

Омский государственный университет

На правах рукописи

Федяева Наталья Дмитриевна

Языковой образ среднего человека в аспекте
когнитивных категорий дуальности, градуальности,
оценки, нормы

(на лексическом и текстовом материале современного русского языка)

10.02.01 – Русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
кандидат филологических наук,
профессор Одинцова М.П.

Омск - 2003

СОДЕРЖАНИЕ

Введение		4
Глава 1.	Теоретические основы исследования образа среднего человека как фрагмента русской языковой картины мира	17
	1.1. Дуальность и градуальность в философском и лингвоантропологическом освещении	17
	1.2. Середина шкалы и норма признака в ментальности и языке	32
	1.3. Средний человек в научных и обыденных представлениях	43
Выводы		57
Глава 2.	Репрезентации образа среднего человека в типизированных семантических структурах русского языка	59
	2.1. Семантические интерпретации среднего человека в субстантивных словосочетаниях, включающих прилагательные синонимического ряда <i>средний</i> , и в высказываниях, содержащих эти словосочетания	59
	2.2. Негация как одна из семантических интерпретаций среднего человека (на уровне слов и высказываний)	87
Выводы		103

Глава 3.	Прагматика языкового образа среднего человека в современном русском языке на материале высказываний о внешности и внутреннем мире человека	105
3.1.	Языковой образ среднего человека: внешнее представление	105
3.2.	Некоторые черты «внутреннего» среднего человека в популярном психологическом тесте: стереотипные формулы-конструкции	117
3.3.	Языковой образ среднего человека в высказываниях – автохарактеристиках	126
	Выводы	131
	Заключение	132
	Библиография	140
	Список источников текстового материала	168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы и проблематики исследования. Тема диссертации сформулирована и исследована в границах лингвоантропологической концепции языковой картины мира и образа человека как ключевого организационного начала этой картины. Главная идея избранного нами подхода - "исследование языковых феноменов в тесной связи с человеком" (Пищальникова, 2000, С.45). Все множество активно развивающихся на границе лингвистики и других наук человековедческих дисциплин демонстрирует "органический синтез подходов к языку, объединенных принципом антропоцентризма", (Ковалева, 2000, С.16) и невозможность изолированного рассмотрения двух феноменов - языка, который "создан по мерке человека" (Бенвенист, 1974, С.15), и человека как лица говорящего и главного действующего лица мира, о котором он говорит (Золотова, 1982, С.5). Среди упомянутого множества дисциплин выделяются этно- и психолингвистика, лингвокультурология, когнитивная семантика и некоторые другие, составляющие в совокупности лингвоантропологию.

Языковая картина мира – макрообъект исследований, выполненных в рамках человековедческой лингвистики (основы лингвоантропологии заложены В. фон Гумбольдтом, Э. Бенвенистом, Ш. Балли, традиции которых развиваются в трудах Апресяна Ю.Д., Арутюновой Н.Д., Булыгиной Т.В., Колшанского Г.В., Маковского М.М., Степанова Ю.С., Новиковой Н.С., Одинцовой М.П., Орловой Н.В, Телия В.Н., Урысон Е.В., Черемисиной Н.В и др.). Содержание этого понятия может быть сформулировано следующим образом: это отражение языковым сознанием действительности под специфических углом зрения (Бутакова, 2000, С.94). Все исследователи языковой картины мира считают, что ее изучение – это исследование совокупности тех представлений о мире, которыми располагает и которые творит "наивный" носитель языка. Этот массовый («средний») носитель языка

присваивает себе пространство, переживает время, словом, "пропускает" мир через себя в национально- и культурно-специфических словесных образах-концептах. Мир, воплощенный в языке, - это не зеркальная копия действительности, а некоторая ее интерпретация. Главным героем отображенного в языке мира, безусловно, является сам человек, который выступает и субъектом познания в процессах социокультурной деятельности, и их главным объектом. Это человек, имеющий тело, душу, речь, человек - личность с "чувствами и состояниями, мыслями и словами, поступками и эмоциями, человек добрый, злой, грешный, святой, глупый, гениальный и т.д. (Маслова,2001,С.131). Подчеркнем, что все многообразные проявления личности, ее качества, свойства находят отражение в языке, и, следовательно, можно постулировать существование не только языкового образа мира, но и языкового образа человека. Под *языковым образом человека* как искомой гипотетической сущностью будем понимать всю совокупность типизированных представлений о человеке, объективированных всей системой семантических единиц, структур и правил функционирования языка в разных сферах и ситуациях социально-психологического взаимодействия.

Круг проблем, затрагиваемых при изучении языкового образа человека, весьма широк, что определяется прежде всего сложностью, многоплановостью отображаемого в языке феномена человека. Исходными для настоящего исследования являются следующие положения лингвоантропологических концепций.

1. В языковой картине мира вербализованы представления о человеке как многомерной системе, включающей различные самостоятельные, но при этом взаимосвязанные аспекты, измерения, сферы личности. Самыми крупными структурными элементами этой многомерной системы являются аспекты "внешний человек" и "внутренний человек". В семантическом пространстве эти аспекты одновременно и противопоставлены друг другу, и неразрывно друг с другом связаны. Так, устойчивые обороты, крылатые слова, свободные высказывания могут как представлять человека средоточием противоречий

(*Велик телом, да мал делом; Дурак, да совестлив; Самый молодой, но самый талантливый современный писатель* и подоб.), так и указывать на единство всех его измерений, качеств, сфер (*Глаза - зеркало души; У худой рожи худой и обычай* и проч.). Следовательно, человек в языке изображен, с одной стороны, средоточием противоположностей, что позволяет говорить об антиномичности его образа, а с другой - цельной, целостной фигурой, чьи разнообразные качества образуют неразрывное единство.

2. Языковой образ человека является "нераздельным достоянием" (Арутюнова, 1999, С, 74) оценки в ее разнообразных семантических интерпретациях. Иначе говоря, рациональное ядро этого образа в картине мира дополняется разнообразными эмоциональными, оценочными, мифопоэтическими смыслами. Установление присущих той ли иной культуре оценочных и мифопоэтических представлений о человеке возможно на основе анализа языка этой культуры, прежде всего таких его единиц, как слова, фразеологизмы, фраземы (паремии), свободные высказывания о человеке. Интерпретации человека составляют национально-специфический фрагмент языковой картины мира.

Актуальность системного и многоаспектного исследования образа человека как центральной и интегративной семантической составляющей национально специфической картины мира определяется решаемой в русле лингвоантропологии масштабной задачей выделения и интеграции наиболее существенных категориальных характеристик человека. К такого рода характеристикам относится ряд языковых человеческих ипостасей: человек как субъект языковой концептуализации действительности и как объект (содержание) речи. В последнем случае человек может представлять, в частности, как объект аксиологических интерпретаций: выдающийся, обыкновенный, положительно – отрицательно – нейтрально проявляющий себя в тех или иных ситуациях, отношениях и др. Нетрудно заметить, что человек в названной объектной ипостаси имеет в любом языке, в словарных и текстовых репрезентациях, множество признаков определений (непредикативных и

предикативных), семантически организуемых в подмножества, ряды, группы на основе когнитивно-философских диалектических категорий дуальности и градуальности, то есть на основе своеобразной шкалы – от крайних (высших – низших, максимальных – минимальных) оценочных значений какого-либо признака к средним, нейтральным значениям. Сказанное справедливо и по отношению к образу среднего человека в русской языковой картине мира. Как объект специального лингвоантропологического исследования этот образ в неразвернутом виде рассматривается в некоторых известных нам работах в связи со следующими проблемами:

- *нормы и аномалии в языке*. Н.Д. Арутюнова, указывая на литературную традицию "обращать обыденное в необычное", замечает, что при характеристике среднего человека акцент переносится с его нормативных качеств на незаурядные, "подтверждаемые чудачествами и странными привычками" (Арутюнова, 1999, С.88);

- *стереотипы обыденного сознания и языковой картины мира*. Н.И.Сукаленко отмечает, что в обыденных представлениях противопоставлены "человек в обыкновенном смысле" и "человек в высоком смысле". "Человек в обыкновенном смысле" трактуется исследователем как живущий по принципу "все как у всех" (Сукаленко, 1991, С.232);

- *семантика отрицания и оценка*. М.Л.Кусова говорит о том, что носители языка отрицательно воспринимают "усредненность" человека, под которой понимается отсутствие признаков, выделяющих из большинства (Кусова, 1998, С.343).

В названных работах, следовательно, в неразвернутом виде присутствует указание на различные аспекты проблемы языкового образа среднего человека, однако систематическим и многоаспектным описанием образа среднего человека на материале какого-либо языка, в том числе русского, языковедение пока не располагает.

Следовательно, избранная тема и объект исследования актуальны и с точки зрения восполнения лакун в работах, посвященных языковому образу

человека в русской языковой картине мира, и с точки зрения дальнейшей разработки фундаментальных понятий языковой картины мира, среди которых образ человека во всех его ипостасях является, безусловно, ключевым. К сказанному можно добавить также аргумент об особой экстралингвистической (социально-психологической) значимости национально-культурно окрашенных представлений о среднем человеке (то есть человеке, ничем не выделяющемся из группы, множества). В составе любого народа, нации, если отвлечься от исключительных, «некомплектных» представителей рода человеческого, средние, обыкновенные люди преобладают. Ответив на вопрос, что собой представляет образ среднего человека в конкретной, отдельной языковой картине мира, мы приблизимся к адекватному ответу на глобальный вопрос антропологии о сущности человека.

Объект исследования - образ среднего человека как особая ипостась человека в русской языковой картине мира. Выделение объекта исследования осуществлено на основе следующих фактов и гипотез:

- следствием антиномичных и диалектических представлений о человеке в русской языковой картине мира является семантика как крайних (противоположных) характеристик и оценок среднего человека, так и нейтральных «срединных» оценок;

- средний человек как объективная реальность исследуется в различных гуманитарных науках, он изображается и оценивается писателями и публицистами;

- русский язык располагает системой разноуровневых средств (слова, фразеологизмы, паремии, синтаксические формулы-конструкции) для номинации и разнообразных интерпретаций среднего человека, оценочный смысл «средний» применим к человеку различных дискурсах и контекстах современного русского языка.

Таким образом, правомерность выделения объекта – образа среднего человека в русской языковой картине мира - обусловлена и сущностью научных и обыденных представлений о среднем человеке, и лингвистическим

воплощением этих представлений в языке. В семантике слов, фразеологизмов, паремий, в текстовых фрагментах русского языка, в разговорной и художественной речи зафиксированы разнообразные оценочные представления о среднем человеке, характеризующие обыденное сознание.

Предметом исследования является воплощенный во множестве типизированных семантических интерпретаций обобщенный образ среднего человека как фрагмент русской языковой картины мира и специфическая национально-культурная ипостась человека в наивном сознании.

Цель исследования. Целью исследования является обобщенное описание (модель) образа среднего человека как одного из фрагментов русской языковой картины мира и как ипостаси целостного языкового образа человека.

Задачи исследования. Поставленная цель конкретизируется в следующих задачах:

1) определить философские, логические и культурологические основания лингвоантропологического моделирования образа среднего человека;

2) обобщить семантические интерпретации образа среднего человека в русской ЯКМ на материале субстантивных словосочетаний с прилагательными синонимического ряда *средний*, а также слов и высказываний, содержащих отрицание;

3) исследовать основные черты прагматики языкового образа среднего человека в высказываниях различных речевых жанров (портретирования, автохарактеристики, популярного психологического теста);

4) на основе семантического и прагматического анализа языкового материала сделать вывод о национально-культурной значимости образа среднего человека в контексте народной и книжно-письменной культуры в ее текстовых и речевых проявлениях.

Методы исследования. Основным методом исследования является лингвоантропологический анализ одного из фрагментов ЯКМ: его реконструкция, моделирование, наблюдения над семантикой и прагматикой

репрезентаций образа в языковой системе и речи. Использование этого метода предполагает последовательный учет взаимодействия широкого круга экстралингвистических факторов, последовательное внимание к когнитивно-антропологическому аспекту семантики, исследование образа среднего человека в семантическом пространстве "человек" на всех уровнях языковой системы, анализ мифологем обыденного сознания. В процессе обобщения речевого и словарного материала с целью определения семантических интерпретаций среднего человека использовались приемы синтагматического, парадигматического, компонентного, лексико-семантического, семантико-синтаксического анализа.

Краткая характеристика избранного теоретического подхода.

Специальное исследование языкового образа среднего человека в русской языковой картине мира предполагает обращение к следующим проблемам:

- *русская языковая картина мира и образ человека в ней*: образ среднего человека – особая ипостась образа человека в русской языковой картине мира, соотнесенная с другими ипостасями;

- *когнитивная категория градуальности и ее семантическое представление в русском языке*: категория градуальности - отражение особенности восприятия человеком многообразных качеств и свойств окружающего мира, которые могут выступать в той или иной степени проявления; представления о средних качествах человека – проявление этих особенностей мировосприятия;

- *оценка и норма в языковой картине мира*: человек во всех его ипостасях, аспектах – объект оценки, основание оценок человека - соотнесение конкретного факта действительности с нормативными представлениями о нем; типизированный средний человек - воплощение объективных и субъективных оценочных характеристик.

Источники материала. Эмпирическую базу исследования составляют следующие источники:

- *лексикографический материал*. Данные толковых словарей русского языка (М.,1935; М.,1950-1965; М.,1986; М.,1989; М.,1991; М.,1993; М.,1999; СПб, 2000) и словарей синонимов (М.,1970-1971; Л.,1976; М.,1986; М.,1999-2000) позволили составить синонимический ряд с доминантой прилагательным *средний*, члены которого используются для характеристики человека. Дефиниции, данные синонимам ряда в толковых словарях, рассматривались на основе следующей позиции: в толковом словаре объяснение значения слов максимально приближено к тому, как его склонны понимать обычные носители русского языка, то есть характеризует "наивное языковое сознание" (Фрумкина,2001,С.44);

- *фразеографический материал*. На основании данных фразеологических словарей и словарей пословиц (М.,1984; М.;1987; Новосибирск, 1991; М.,1995; М.,1997; М.,1998) был составлен перечень устойчивых выражений, используемых носителем русского языка для названия и характеристики среднего человека. Фразеологические и паремиологические единицы представляют собой "семиотические тексты" (Сидоркова, 1999, С. 41), закрепляющие те представления, которые могут быть рассмотрены как стереотипы, мифологемы данной культуры;

- *текстовый материал* составляют около 4000 высказываний, полученных в результате сплошной выборки. В качестве источников использовались художественные тексты 19-21 веков и публицистические тексты 20-21 веков. Фактором, контролирующим отбор разновременного материала, является его принадлежность к современному русскому языку в широком понимании (от Пушкина до наших дней). Использование текстового материала позволило, во-первых, определить типичные субстантивные словосочетания с прилагательными ряда *средний*, содержащие интерпретации образа среднего человека, во-вторых, сформулировать особенности интерпретации среднего человека в текстах различных речевых жанров, в частности, в жанрах портретирования, популярного психологического теста и автохарактеристики.

Научная новизна исследования заключается в постановке проблемы образа среднего человека в русской ЯКМ и ее решении на основе комплексного лингвоантропологического анализа словарного и речевого материала. Впервые представлена модель языкового образа среднего человека на базе когнитивных категорий дуальности, градуальности, нормы, оценки, а также на основе культурно значимого речевого материала. Так, в рамках настоящей работы определены когнитивные и философско-культурологические основания лингвоантропологического исследования образа среднего человека, описаны наиболее характерные семантические интерпретации этого образа на базе субстантивных словосочетаний с прилагательными синонимического ряда *средний*, а также слов и высказываний, содержащих отрицание; типизированы оценочные смыслы высказываний о внешности и внутреннем мире человека в разных коммуникативных ситуациях и текстах, выявлена их национально-культурная значимость.

Специфической чертой образа среднего человека в русской языковой картине мира является сочетание и диалектический взаимопереход объективных и субъективных оценок. Объективные оценки мотивированы воплощенными в языке представлениями о возможности градуировать семантическое пространство между полюсами - противоположностями. Это значит, что разнообразные качества человека могут быть измерены и представлены в языке в виде шкалы (градации), ограниченной оппозитивами и имеющей некую среднюю зону. Такие вербализованные шкалы существуют как для параметрических, так и для аксиологических качеств человека. Если язык фиксирует совпадение степени проявления качества со средней частью шкалы и/или с зоной нормы, можно говорить об образе человеке - обладателе среднего качества, то есть об образе *среднего человека*.

Субъективное содержание образа среднего человека представляет собой совокупность его оценочных семантических интерпретаций как социально типических, так и абсолютно субъективных, причем степень субъективности

зависит от ряда факторов: характеризуемого параметра человека, соотношения усредненной степени проявления качества с нормой, характера противопоставленных явлений, специфики речевого жанра и проч. Образ среднего человека является неотъемлемой принадлежностью русской ментальности и культуры, он запечатлен в русской фразеологии, паремиологии, художественной литературе. Типичной для русской ментальности можно считать преимущественно отрицательную оценку среднего человека, обусловленную особенностями наивных представлений русского человека, предпочитающего крайности середине: средний человек – это «мещанин», «пошлый», «серый», «скучный».

В рамках настоящей работы определены когнитивные и философско-культурологические основания лингвоантропологического исследования образа среднего человека, описаны наиболее характерные семантические интерпретации этого образа на базе субстантивных словосочетаний с прилагательными синонимического ряда *средний*, а также слов и высказываний, содержащих отрицание; типизированы оценочные смыслы высказываний о внешности и внутреннем мире человека в разных коммуникативных ситуациях и текстах.

Теоретическая значимость работы состоит в исследовании связи проблематики образа человека в ЯКМ с теорией градуальности, в представлении семантической модели – интерпретации одной из ипостасей человека в русской ЯКМ, в попытке экстралингвистического обоснования национально-культурной специфики образа среднего человека и обобщения его основных семантических репрезентаций в языке и речи.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в вузовском спецкурсе, посвященном проблемам языкового образа человека; описание среднего человека на материале русского языка может использоваться при сравнительном анализе картин мира различных языков.

Положения, выносимые на защиту.

1. Русский язык отображает ценностные представления о среднем человеке, закрепленные как в обыденном сознании, устной и письменной речи, так и в научно-гуманитарных текстах. В научном дискурсе гуманитарного знания средний человек - это человек среднестатистический. В ряде исследований, например в исследованиях этического и эстетического содержания, в содержание понятия "средний человек" нередко вкладываются оценочные (чаще - негативные) смыслы.

2. В русской культурной традиции, реконструируемой, в частности, на основе фразеологии, паремиологии, литературы, основные черты среднего человека – неопределенность, отсутствие индивидуальности, что также оценивается преимущественно негативно.

3. Основными когнитивными категориями, определяющими содержание языкового образа среднего человека в русской ЯКМ, являются категории дуальности и градуальности. Языковой образ человека, ключевой в наивной ЯКМ, представлен как антиномичный (человек противоречивый, обладающий противопоставленными качествами, свойствами) и градуальный (человек, чьи качества не полярны, то есть нормальны, обычны, что и позволяет характеризовать их носителя как среднего).

4. Семантические интерпретации человека как среднего невозможны без соотнесения его качеств с закрепленными в культуре, национальной ментальности нормативными представлениями о них. Средними являются качества, относящиеся к различным сферам человека. Иначе говоря, описание ассоциативно-оценочных смыслов, свойственных в русской языковой картине мира образу среднего человека, не может быть осуществлено без опоры на категорию нормы и связанную с ней категорию оценки.

5. Наиболее характерны и значимы для выявления и систематизации семантических интерпретаций среднего человека в русской языковой картине мира субстантивные словосочетания с прилагательными синонимического ряда *средний*. Значимость этих структур обусловлена органичностью для семантики

прилагательных эксплицирования всего комплекса значений, связанных с идеями среднего и/или нормативного. Субстантивные словосочетания с прилагательными ряда *средний* могут передавать все три типа оценочного отношения: положительный, нейтральный, отрицательный, однако негативная оценка явно преобладает.

6. Ряд интерпретаций образа среднего человека в русской языковой картине мира репрезентируется единицами с семантикой отрицания, что связано с ментальной и культурной традицией толковать середину через отрицание крайностей, полярностей. Семантика отрицания регулярно присутствует в характеристиках человека как среднего, причем эти характеристики могут быть определены как неидентифицирующие; их аксиологический знак чаще всего - минус.

7. "Внешний средний человек" достаточно широко представлен в высказываниях, относящихся к речевому жанру портретирования. Семантические интерпретации средней внешности и ее общая оценка в высказываниях с эстетической и нормативной оценкой различны. Жанр популярного психологического теста представляет некоторые черты "внутреннего среднего человека", специфической чертой которого является сочетание/баланс противоположных качеств, что предполагает возможность различных аксиологических знаков. Характеристика себя как среднего человека не типична для говорящего как представителя русской культуры, так как ассоциирует отрицательные культурные коннотации. Вместе с тем высказывания - автохарактеристики все же могут содержать самописание среднего человека. Важным для таких высказываний является использование семантико-синтаксических формул противопоставления, из которых может быть выведена оценка (как отрицательная, так и положительная) среднего.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и списка источников материала.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждены на научных конференциях «Славянские чтения» (Омск,1998), «Язык. Человек. Картина мира» (Омск, 2000), «Язык. Литература. Культура» (Омск,2001), «Язык. Время. Личность» (Омск, 2002). По материалам исследования подготовлено 12 публикаций.

**Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА
СРЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА КАК ФРАГМЕНТА РУССКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА.**

1.1. Когнитивные категории дуальности и градуальности в философском и лингвоантропологическом освещении.

Настоящий параграф представляет попытку определить с опорой на понятия модели и картины мира сущность, значимость, соотношение и воплощение в языке когнитивных категорий дуальности и градуальности.

В современных лингвистических исследованиях нередко встречаются два созвучных, но не тождественных термина - "модель мира" и "картина мира" (Апресян,1995; Колшанский,1990; Маковский,1992,1996; Никитина,1995; Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира,1988; Туровский,1991; Цивьян,1990 и др.; см. также материалы конференции "Язык. Человек. Картина мира" (Омск, ОмГУ,2000)). Вопрос о соотношении понятий, обозначенных этими терминами, не решен однозначно; в нашем исследовании мы опираемся на точку зрения, изложенную М.М.Маковским в работе "Язык - миф - культура". **Модель мира** определяется автором как сетка координат и совокупность универсальных понятий, при помощи которых человек воспринимает мир и создает в своем сознании его образ. Модель мира непосредственно соотносится с картиной мира, так как составляет структуру последней. **Картина мира**, в свою очередь, понимается как целостный глобальный образ мира, являющийся результатом всей духовной деятельности человека в ходе его контактов с миром; этот образ не отражает мир зеркально, а репрезентирует его свойства в том виде, в каком они осмысляются его носителями (см.: Маковский,1996,С.15-16). Таким образом, можно заключить, что модель мира определяет основные структурные принципы картины мира, однако содержательно картина мира богаче и сложнее.

Дуальность - это такой принцип восприятия и языкового отображения мира, в соответствии с которым действительность интерпретируется как единство антиномий, противоположностей. Мышление дуального типа было свойственно архаическим моделям мира. Так, Т.В.Цивьян замечает, что для описания космологизированного *modus vivendi* и основных параметров Вселенной - пространственно-временных, причинных, этических, количественных, семантических, персонажных - архетипическая картина мира использовала систему противопоставлений; среди наиболее общих можно назвать оппозиции «небо – земля», «правый – левый», «день – ночь», «жизнь – смерть», «чет – нечет», «счастье – несчастье» и другие. На основе этих наборов двоичных признаков в языке и культуре возникли знаковые комплексы, посредством которых воспринимался и описывался мир (Цивьян,1990,С.5-6). В этой связи можно также сослаться на древнекитайскую систему миропонимания, в соответствии с которой в основе мира лежит два противоположных начала - инь и янь (земное и небесное); их дуализм и взаимосолияние объясняют в китайской философии сущность всех мировых процессов, человеческой жизни и принципов истинного познания и разумного действия (Антология мировой философии,1969,Т.1,С. 182-200).

Опыт последующих тысячелетий, приобретенный человеком в процессе познания окружающего мира, утвердил его в мысли, что в результате сопоставления объектов между собой простое многообразие представлений может быть заострено до существенного различия - до противоположности. Обобщение повседневных жизненных наблюдений, общественно-историческая практика, данные различных наук убеждают человека в том, что явления действительности часто носят противоположный характер (противоположными свойствами можно назвать такие, которые на признаковой шкале занимают "предельные", крайние места). Примерами могут служить плюс и минус - в математике, положительные и отрицательные заряды - в физике, анализ и синтез веществ - в химии, процессы возбуждения и торможения - в физиологии и так далее. Эти и многие другие факты позволили ученым сделать выводы о

фундаментальной значимости для мира принципа дуальности. Так, например, Ф.Шеллинг отмечал, что всеобщая дуальность - это единственный способ существования абсолюта, а К.Поппер указывал на то, что в мире проявляется структура, могущая быть описанной термином "полярность" (см.: История диалектики, 1978, С.260-272).

Как структурный принцип дуальность свойственна различным картинам мира: религиозной (вспомним, например, традиционные христианские оппозиции: душа - тело, земное - небесное, грех - добродетель и проч.), научной (система понятийных противопоставлений есть в каждой науке; в языкознании это, в частности, язык - речь, маркированное - нейтральное, антиномии развития языка); художественной (достаточно вспомнить многочисленные названия художественных произведений, имеющих антитетическую структуру: "Отцы и дети", "Волки и овцы", "Война и мир", "Живые и мертвые" и многие другие). Принцип дуальности свойствен и обыденной картине мира; его воплощением служат, например, обыденные представления о человеке, согласно которым он понимается как «средоточие добра и зла, силы и слабости, простоты и сложности, величия и ничтожества...» (Одинцова, 2000, С.9). Эти представления свойственны художественной картине мира (их отражают, например, слова Г.Р.Державина: "Я царь, я раб, я червь, я Бог"), они воплощены в паремиологическом фонде словесности (многие пословицы и поговорки имеют антитетическую структуру и представляют человека как средоточие противоречий: *Обличье соколье, сердце воронье; Вид блестящий, а сам смердящий; Велик телом, да мал делом* и проч. (см.: Седова, 2000, С.29-32).

В системе языка принцип дуальности репрезентируется прежде всего в семантике утверждения - отрицания (Бондаренко, 1983; Косяк, Костюк, 1982; Кусова, 1998; Лобанова, 2000; Холодов, 1991 и др.). Отрицание, по мнению исследователей, является конкретным проявлением глобальной бинарной оппозиции "сходное - различное". На лексическом уровне отрицание связано прежде всего с явлением антонимии, внутренним семантическим признаком которой является, как известно, предельное отрицание. Дифференцируя одну и

ту же сущность, антонимы как знаки "раздвоенного" на противоположности единства и определяют предел проявления какого-либо качества, и указывают на неразрывную связь противоположностей (Современный русский язык, 1999, С.258). На словообразовательном уровне для выражения отрицания используются аффиксы *не-*, *ни-*, *без-*, которые вносят в слово значение отсутствия, лишения, противоположности. К грамматическим средствам выражения отрицания относятся частица **НЕ** - интегральный показатель отрицания, частицы **НИ**, **НЕТ**, наречие **НЕЛЬЗЯ**, противительные союзы, которым свойственно значение противоположности или несходства соединяемых ими элементов. На уровне предложения частица **НЕ** является элементом логико-грамматического и собственно синтаксического уровней организации высказывания. Вообще предложения с отрицанием разнообразны по структуре и семантике: от категорического отрицания и, следовательно, прямого противопоставления - до смешанных утвердительно-отрицательных значений или значения сопоставительного противопоставления. Сравним: *У него не громкий, а тихий голос* - первый признак отрицается и противопоставляется второму, утверждаемому; *У него негромкий, но властный голос* - оба признака сосуществуют. Приведенные факты свидетельствуют: система языка располагает целым комплексом средств выражения идеи противоположности, то есть воплощения принципа дуальности как когнитивного принципа мироустройства. Значимость для миропонимания и мировосприятия принципа дуальности позволяет, таким образом, назвать данный принцип одним из универсальных когнитивных принципов интерпретации того образа мира, который воплощен в языковой модели мира.

Отмечая возможные полярные проявления одного и того же свойства, качества, признака, человек, однако, фиксирует в своем сознании и такие его проявления, которые не могут быть приравнены к противоположностям.

Следовательно, существование в мире противоположностей не означает, что те или иные признаки, качества, состояния, явления могут существовать только в двух - полярных - формах. Более того, возможность сосуществования в

одном объекте двух противоположных черт предполагает, что он не может быть сведен к одной из противоположностей, а являет собой нечто третье, нечто среднее, следовательно, возникает необходимость это среднее определить. Определение сущности среднего рассматривается философами как необходимая характеристика объекта, являющегося средоточием противоположностей. Так, например, по мнению Г.В.Ф.Гегеля, если в сущностном определении будет присутствовать лишь указание на одно из противоположных качеств, то такое определение будет лишенным значимости и приобретет смысл лишь в своей паре: "душа не только конечна и не только бесконечна, она по существу своему есть как то, так и другое, и, следовательно, она не есть ни то, ни другое; такие определения в своей изолированности не имеют значимости, а имеют силу лишь как снятые" (Гегель, 1929-1959, Т.1, С.70). Таким образом, мир не просто состоит из противоположностей; составляя его, противоположности взаимодействуют друг с другом, взаимодополняют друг друга, сосуществуют в единстве. В действительности происходит постоянное ритмическое возникновение и снятие противоречий, которые, затухая, образуют уже не бинарную оппозицию, а триаду. Определить сущность среднего члена триады, возникающего из взаимодействия противоположностей, весьма непросто, но без этого картина действительности не может быть признана полной.

Основываясь на том, что возможные реализации одного и того же качества не исчерпываются противоположностями, а допускают не сводимые ни к одной из полярностей проявления, мы можем заключить, что **в картине мира структурный принцип дуальности дополнен и обогащен идеей градуальности**. Под *градуальностью* принято понимать универсальную понятийную категорию, являющуюся в этом статусе объектом внимания и естественных, и гуманитарных наук и отражающую динамическое бытие становящейся вещи. Очевидное генетическое единство категорий дуальности и градуальности определяется лежащим в основе каждой представлением о возможности измерить проявление того или иного качества, отличие же

принципов заключается в количестве возможных результатов измерения: это могут быть два взаимоисключающих, абсолютно противоположных значения при дуальном подходе или неограниченное их число - при градуальном. В ряде исследований, посвященных вопросам градуальности, отмечается, что движение от дуального восприятия мира к градуальному - одно из направлений эволюции человеческой ментальности (Николаева, 2000, С.123), однако знакомство с философскими концепциями различных эпох позволяет заключить, что идея триады, как и идея противоположности, известна с глубокой древности. Многие ученые пытались сформулировать особенности среднего члена триады, занимающего положение между полюсами. Так, античные мыслители предложили ряд определений средней величины триады, каждое из которых, имея свои отличительные особенности, выражает и некие общие представления. Аристотель различал значение "научной" и "человеческой" середин. Первая ("середина предмета") получается путем измерения и является объективной, ее ярчайшим воплощением является среднее арифметическое. "Человеческая" середина ("середина по отношению к нам") - субъективная величина, которую каждый знающий человек определяет для себя сам. Такую середину Аристотель интерпретировал как "принадлежность добродетели"; последняя понималась философом как "середина двух зол - избытка и недостатка". Определяя сущность различных положительных качеств, Аристотель использовал принцип середины и выстраивал трехчленные ряды, средним членом которых оказывалась определенная добродетель: трусость - *смелость* - упорство, тщеславие - *гордость* - смирение, застенчивость - *скромность* - бесстыдство и так далее (Антология мировой философии, 1969, Т.1, С.460-463). Представители пифагорейской школы полагали, что середина как центр есть воплощение важнейших сил; это представление оказало влияние на модель Вселенной, созданной пифагорейцами: середина (центр) Вселенной - наиболее важное и оберегаемое место, его занимает Огонь, являющийся и пространственным центром, и центром всех сил и природы. Один из пифагорейцев - Алкмеон -

переносил понятие середины в сферу человека и рассматривал ее как основание здоровья: "Сохраняет здоровье равновесие сил влажного, сухого, холодного, теплого, горького, сладкого и прочих; господство же одного есть причина болезни. Ибо господство одной противоположности действует губительно" (Антология мировой философии, 1969, Т.1, С.287). Древнегреческие представления о середине - добродетели, суть которой в отсутствии как излишества, так и недостатка, родственны идеям древнекитайской философии. Путь мудреца в этой философии - это так называемый "срединный путь". Середина определяется мыслителями как "наименование того, что не отклоняется ни в ту, ни в другую сторону, не пересаливает и не недосаливает". Эта середина, как и у Аристотеля, приравнивается к добродетели и противопоставляется крайностям как отрицательным (крайним, полярным) проявлениям качества (см.: Тань Аошуан, 2000, С.46-49). Таким образом, уже древнегреческая и древнекитайская философия не сводили мир к противоположностям, не только допуская существование какого-то среднего параметра, но и приписывая ему особую значимость для мира и человека.

В современной философии взгляд на мир через систему триады отражен, например, в концепции мезокосма. Это понятие дополняет традиционную оппозицию "макрокосм - микрокосм" и имеет следующее содержание: мир средних размерностей, в котором протекает повседневная жизнедеятельность человека, мир средних расстояний, весов, времен, температур, мир малых скоростей, ускорений, сил, а также мир умеренной сложности. С развитием науки и техники возможности и объем коллективного опыта человечества стали практически необозримы. Однако познавательные возможности единичного человека, то есть индивидуальный опыт, достаточно ограничены: подобно организму, адаптированному к экологической нише (определенному фрагменту реального мира, который он может освоить путем восприятия и действия), человек познает, реконструирует и идентифицирует ограниченную область мира, являющуюся его когнитивной нишей. Таким образом, познавательные структуры человека детерминированы этим космосом, "подогнаны" к нему,

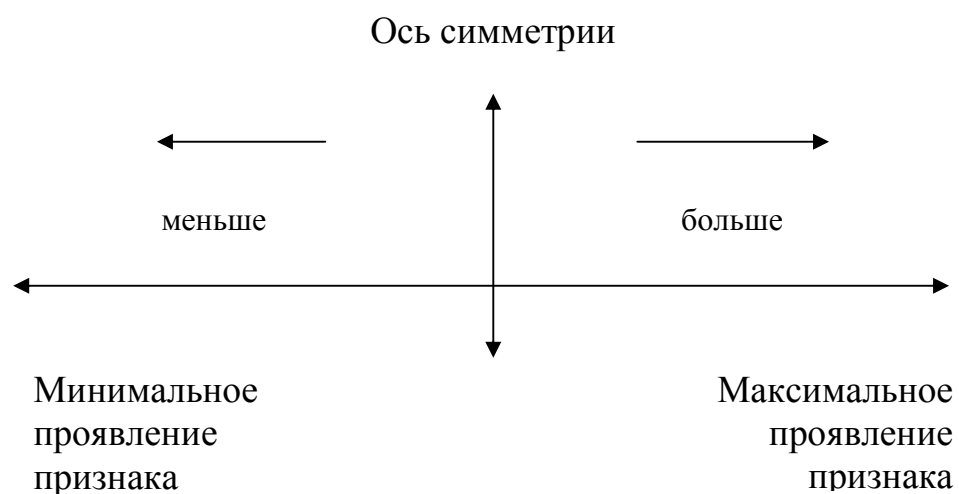
для него и посредством его отобранны, на нем испытаны и оправданы своей надежностью. Мезокосм - фрагмент реального мира, за пределами которого находятся особо малые, особо большие и особо сложные системы (Словарь "Человек",1999,С.325).

Представленный обзор философских концепций, рассматривающих дуальность и градуальность как *когнитивные категории*, то есть категории познания и отображения мира, позволяет заключить, что **идея существования противоположностей, знакомая человечеству с древности, является одной из основных структурообразующих для картины мира; вместе с тем в картине мира существуют и представления о способности противоположностей нейтрализоваться, сниматься, то есть воплощаться в какой-то средний результат. Эта идея среднего, также хорошо известная с древних времен, обуславливает несводимость процесса измерения качеств окружающего мира к противоположностям и содержит возможность градуального подхода к любому качеству.**

Изучение градуальности как *семантической категории* характерно для современной лингвистики (Акуленко,1987; Арутюнова,1999; Беловольская,2001; Вольф,1985; Воротников,1987; Поцелуевский,1974; Ховалкина,1996 и др.). Суть градуальности как семантической категории определяется следующим образом: это представленная в двух разновидностях семантическая категория, отражающая способность качественного признака выступать в данном носителе в той или иной степени проявления относительно другого носителя или нормы этого признака, а также находиться в состоянии перехода от одной степени проявления к другой (Воротников,1987,С.20). Отметим также существование созвучного термина - *градуирование* (одна из первых работ, в которой вводился термин "градуирование" - статья Э.Сепира (Сепир,1985)) , приобретшего в работах последнего времени значение процедуры установления степени проявления данного признака или представления всего градуируемого поля признака. Иными словами, градуирование предполагает размещение признака в данном количественном

проявлении на соответствующем отрезке так называемой *шкалы градации*, которая в общем виде представляет собой градуированное семантическое пространство признака, ограниченное с обеих сторон его возможными полярными реализациями. Эта шкала отражает способность качества изменять свои количественные характеристики при сохранении неразрывной связи противоположностей, то есть при сохранении качественного тождества (о шкале градации см.: Арутюнова, 1989; Вольф,1985; Поцелуевский,1974 и другие указанные работы).

Схематично шкала градации может быть представлена следующим образом:

Таким образом, шкала градации охватывает семантическое пространство признака, ограниченное с обеих сторон его возможными максимальным и минимальным проявлениями. В середине шкалы проходит так называемая *ось симметрии*, соответствующая усредненной реализации признака и свидетельствующая о балансе сем "больше/меньше". По обе стороны от оси симметрии признак нарастает или, напротив, убывает, что позволяет говорить о таком свойстве шкалы градации, как *динамичность*. Другим свойством шкалы является ее *субъективно - объективный характер*. Подобная двойственность объясняется взаимодействием двух факторов: субъективного - представления субъекта градуирования, то есть человека, и объективного - реальных

признаков данного объекта. Таким образом, специфика ментальной процедуры градуирования обусловлена следующими обстоятельствами:

1) особенностью признака - качества, заключающейся в существовании количественного параметра, в связи с чем формирование значения происходит с учетом возможного количественного изменения признака (Геккина,1999; Шрамм,1979,1981);

2) существованием в организме сенсорных шкал, оценивающих различные величины, что позволяет признать за организмом способность быть своеобразным измерительным прибором и путем чувственного восприятия разных величин судить об их количественной стороне (Ховалкина,1996).

Таким образом, в качестве основных компонентов градуальной семантики можно назвать следующие: субъект градуирования, объект градуирования, градуальный признак, шкала градации.

Как категория градуальности реализуется в языке? В этой связи следует прежде всего сказать об особом типе градуирования - языковом, представленном двумя разновидностями. *Эксплицитное градуирование* может быть отвлеченным (его показателями являются формулы "больше/меньше, чем") и специализированным (показатели - формулы "более/менее", "самый"). *Имплицитное градуирование* также существует как отвлеченное и специализированное, причем отличительные особенности последнего зависят от количества единиц в градуальном противопоставлении. Специализированное имплицитное градуирование характерно для ряда языковых единиц, каждая из которых обозначает различную степень проявления одного и того же признака. Количественный состав таких рядов (градуальных множеств) различен (см. таблицу 1).

Таблица 1. Классификация градуальных множеств по количеству единиц в градуальном противопоставлении

Количественный состав градуальных множеств	Наличие / отсутствие среднего члена	Характер среднего члена	Примеры
Двухэлементные	Нет	Возможен квазиантоним с префиксом не-	(о голосе): нежный – грубый; громкий – <i>негромкий</i> – тихий;
Трехэлементные	Один	Слово, в своей семантике нейтрализующее крайности	(о росте): высокий – <i>средний</i> – низкий;
Четырехэлементные	Два	Каждый из двух по-разному соотносится с полюсами - крайностями	Горячий – <i>теплый</i> – <i>прохладный</i> – холодный;
Многоэлементные	Более двух	Каждое слово имеет свой градуальный оттенок, истинно среднее имеет квазинаучный характер	Красивый – <i>симпатичный</i> – <i>миловидный</i> – <i>обычный</i> – <i>невзрачный</i> – <i>непривлекательный</i> - уродливый.

(Таблица составлена с опорой на работу: Колесникова, 1999, С.38-40).

Из приведенных примеров видно, в частности, что способность репрезентировать градуальные отношения свойственна двум глобальным группам (парадигмам) единиц языка: антонимам, обозначающим противоположность тех или иных качеств, и синонимам, формирующим ряды, члены которых различаются градуальными оттенками. С опорой на понятия синонимии и антонимии принято выделять следующие типы градуальных ситуаций:

1) введение в синонимический ряд отдельных лексических единиц, которые затрудняют определение градуальных отношений. Так, понятно, что лексемы *гигантский*, *огромный*, *громадный* обозначают высокую степень проявления признака, однако определить точную градуальную последовательность этих единиц не представляется возможным. Причина этого явления заключается в экспрессивном и/или эмоциональном характере подобных определений, а экспрессия и эмоции расстраивают градуальный строй шкалы (Колесникова, 1999, С.134);

2) употребление слов - интенсификаторов. Интенсификаторы, употребляемые со словами, называющими полярные проявления признака, могут изменять градуальную семантику этих слов и сдвигать их по шкале градации от полюсов к центру или к противоположному полюсу. Сравним: являясь обозначениями полярных проявлений признака, лексемы *богатый* - *бедный* в сочетании с интенсификаторами из группы усреднителей обозначают среднюю степень величины: *довольно богат*, *достаточно беден*; в сочетании с усилителями или уменьшителями градацию внутри полюса: *очень богат*, *чрезвычайно беден*, с отрицанием - свой антоним: *совсем не богат*, *отнюдь не беден* (Колесникова, 1999, С.135; Ховалкина, 1996, С.206-213);

3) отрицание при оппозитивах. Как уже отмечалось, отрицание - одно из средств выражения в языке значения противоположности, вместе с тем отрицание при одном из оппозитивов может не отождествлять его со вторым членом пары, а обозначать усредненную степень проявления признака: выражения типа *он не молод* (*он не стар*) означают буквально "*он средних лет*".

Специфические оттенки смысла, свойственные данным выражениям, зависят от семантики оппозитивов. Так, при наличии у последних оценочной коннотации отрицание используется как средство смягченного выражения позитивного или негативного отношения к объекту: *он глуп* - категорическая оценка, *он не умен* - смягченная. Если же оппозитивы являются параметрическими антонимами, то слова с отрицанием имеют значение "противопоставленности с оттенком умеренности, неострого контраста": *высокий - невысокий, большой - небольшой*. Отрицание обоих поляризованных значений обычно свидетельствует о движении к оси симметрии: *не худ и не толст* значит "*средней комплекции*" (Апресян,1995,С.311-319; Арутюнова,1989,С.249-251).

Таким образом, **система языка подтверждает генетическую и диалектическую связь принципов дуальности и градуальности**. Выражение в языке значения противоположного связано прежде всего с семантикой отрицания, проявляющейся, в частности, при формировании антонимических пар. Выражение градуальных отношений также возможно на базе антонимии, так как при сочетании антонимов с интенсификаторами или показателями отрицания значение оппозитивов изменяется и приобретает градуальные оттенки.

Когнитивные категории дуальности и градуальности в их единстве могут быть рассмотрены как одно из оснований такой важнейшей категории картины мира, как категория оценки (Арутюнова,1999; Вендлер,1981; Вольф,1985; Ивин,1970; Маркелова,1993,1995,1996; Телия,1996; Хэар,1985 и др.). Исследователями соотношения оценки и мира человека отмечено, что при отражении в человеческом сознании окружающего мира последний не просто копируется, а вовлекается в личностную сферу человека, в связи с чем явления и предметы внешнего мира оцениваются, то есть принимаются или отвергаются человеком. Это обстоятельство позволяет говорить об аксиологическом характере картины мира. Как *семантическая* категория языка оценка трактуется следующим образом: это выражение ценностного (положительного, нейтрального или отрицательного) отношения

- *субъективно-объективным характером полученной шкалы.*

Взаимодействие субъективного и объективного факторов при оценивании объясняется следующим образом: субъект, оценивая, опирается на свое отношение к объекту и на существующий оценочный стереотип, объект в свою очередь сочетает в себе и объективные, и субъективные признаки;

- *значимостью понятия нормы:* при оценке объекта субъект соотносит его реальные признаки с нормой для данного класса объектов. Совпадение с нормой или, напротив, отклонение от нее в ту или иную сторону по шкале - одно из важнейших оснований оценки;

- *связью с семантикой утверждения - отрицания:* аксиологические предикаты "*хорошо - плохо*" представляют собой взаимоотрицающие понятия. *Хороший* может быть интерпретирован как соответствующий идеальной модели мира, осознаваемой как цель бытия человека; *плохой* как не соответствующий ей (Арутюнова, 1999, С.181);

- *тождественными компонентами семантики:* градуирующий субъект - градуируемый объект - градуируемый признак - шкала градации; оценивающий субъект - оцениваемый объект - оценочное отношение - шкала оценок;

- *общностью языковых средств выражения.* Так, для выражения категории оценки используются такие средства, в семантике которых содержится указание на возможности градуирования оценочного отношения. К числу таких средств относятся, в частности, синонимические ряды аксиологических слов (например, очевидно усиление отрицательной оценки в ряду *неинтересный, несимпатичный, некрасивый, уродливый, безобразный*); субъективно-оценочные суффиксы (в паре *страшный - страшенький* (о внешности) слово с суффиксом *-еньк-* передает менее категоричную оценку); компаративы при сравнительной оценке (выражение *Она красивее Елены* отражает возможность аксиологического признака иметь большую или меньшую степень проявления) и т.д.

Рассматривая вопрос о связи категорий градуальности и оценки, можно заключить, что категория оценки базируется на категории градуальности, так

как при оценивании определенного объекта оценивающему субъекту необходимо осуществить процедуру градуирования, то есть "промерить" свое отношение к объекту по шкале оценок. Можно также предположить, что поле оценки входит в поле градуальности в качестве одного из его фрагментов. Этим объясняется тот факт, что градуальные семы всегда сопутствуют оценочным, но сами их не требуют. Сравним: *Мы построили высокий дом / Мы построили красивый дом*: в первом случае характеристика *высокий* - результат градуирования, соотношения со шкалой градации "*высокий - нормальный, средний - низкий*"; во втором случае характеристика *красивый* - результат градуирования по шкале "*красивый – обычный - некрасивый*", причем градулируемый признак является и оценочным. Таким образом, можно заключить, что категория градуальности является одним из оснований категории оценки, что определяет совпадение их основных характеристик.

Существование образа среднего человека в языковой картине мира обусловлено значимостью для мировосприятия когнитивных категорий дуальности и градуальности. Человек представлен в языке носителем качеств в их различных проявлениях: как полярных (гений, урод, святой, силач, карлик и проч.), так и обычных, нормальных, средних. Человек, являющийся носителем средних качеств, интерпретируется в культуре и языке как средний.

1.2. Середина шкалы и норма признака в ментальности и языке.

Настоящий параграф представляет попытку ответа на вопрос о соотношении середины и нормы признака в ментальности и языке.

Для предпринятого нами исследования особую значимость имеют следующие два положения теории градуальности (Арутюнова, 1999;

Вольф,1985; Поцелуевский,1974; Колесникова, 1999; Кусова,1998; Маркелова,1996):

- в градуированном семантическом пространстве признака, ограниченном его полярными проявлениями (оппозитивами), существует зона, где противоположности нейтрализуются, то есть устанавливается равновесие сем "больше" и "меньше". На шкале градации эта зона расположена в средней ее части;

- для формирования шкалы градации, градуирования конкретного признака, определения значения полюсов и любой другой точки на шкале необходимо иметь представление о нормативном проявлении данного признака. Отношение качественного признака к норме - универсальный семантический признак поля градуальности.

Представления о середине шкалы и норме важны и для исследований категории оценки, генетически связанной с категорией градуальности. Специалисты, занимающиеся проблемой оценки, отмечают, что на шкале оценки есть средняя зона, в которой сбалансированы плюс и минус, а стереотипно-нормативные представления об оцениваемом объекте - одно из важнейших оснований оценки.

Таким образом, для ментальных процедур градуирования и оценивания, а также для соответствующих языковых семантических категорий важны понятия середины и нормы признака.

Середина шкалы. Неразрывная связь категорий количества и качества - одно из основных положений диалектики: качество рассматривается как "количественная определенность, которая предстает, с одной стороны, как дискретное, прерывное качество, а с другой - как недискретное, непрерывное количество" (Панфилов,1982,С.227). Качество обнаруживается в количественных изменениях, таким образом, характернейшей чертой качественного признака является именно количественный параметр. Количественное измерение признака осуществляется в результате следующей процедуры: реальный признак реального, воспринимаемого в данный момент

объекта соотносится с представлением о среднем, обычном, наиболее массовидном количестве данного признака у данного класса предметов.

Выше уже отмечалась значимость для теории градуальности понятия *шкалы градации* - схематического представления градуированного семантического пространства признака, ограниченного его полярными проявлениями, предусматривающего движение в сторону нарастания/убывания признака. В центре шкалы градации можно провести так называемую ось симметрии, символизирующую нейтрализацию крайностей. В исследованиях, посвященных вопросам теории градуальности, для обозначения точки, полученной в результате пересечения шкалы с осью симметрии, используется множество терминов: *нулевая степень измерения* (Колесникова,1999), *усредненная степень качества* (Маклакова,2001), *нейтральная полоса* (Маркелова,1996), *нулевая степень качества* (Поцелуевский,1974), *ординарный уровень интенсивности* (Ховалкина,1996), *точка отсчета* (Шрамм,1978) и др. Многообразие предлагаемых терминов свидетельствует, с одной стороны, о том, что проблема середины шкалы относится к числу не разработанных, но разрабатываемых, а с другой - о несомненной важности этого объекта исследования. В принципе точка отсчета может быть названа фактором, формирующим шкалу градации, что обусловлено следующими обстоятельствами:

- отсутствие точки отчета сделало бы невозможным само существование шкалы, так как формирование последней идет не от оппозитива к оппозитиву, а от точки отсчета к обоим оппозитивам одновременно;

- точка отсчета позволяет сформулировать значение оппозитивов и любых других точек на шкале (например, человек высокого роста - это тот, чей рост выше среднего, низкого - тот, чей рост ниже среднего);

- соотношение качественных показателей конкретного объекта с точкой отсчета на шкале градации, принятой для всего класса, позволяет определить степень проявления признака.

Таким образом, для формирования шкалы градации и определения степени проявления признака в реальном объекте представления о точке отсчета необходимы. С другой стороны, исследования различных типов градуирования (Сепир,1985,С.47-54; Колесникова,1999,С.25-28) свидетельствуют о подсознательном (а не о сознательном, то есть осознаваемом) характере таких представлений. Так, при традиционно выделяемых логическом и психологическом типах градуирования (дифференцирующий фактор - точка зрения градуирующего субъекта) реализуется следующая особенность мышления: человек воспринимает качества как абсолютные, его представления о нейтральной зоне весьма расплывчаты. Констатация этого свойства мышления определяет и следующие замечания: "обывательская модель не знает середины" (Николаева,2000,С.126), "для личности с низкой когнитивной сложностью характерна двухбалльная система оценок" (Трипольская,1999,С.174) .

Какими способами воплощены в русском языке представления о середине шкалы? В работах, посвященных вопросам теории градуальности, основными называются следующие:

1) прилагательные синонимического ряда *средний*, объединенные архисемой "*соответствующий стандарту*". Внимание к сфере имен прилагательных обусловлено тем, что речь идет о качественных, признаковых характеристиках объекта. Среди основных особенностей лексем этого синонимического ряда традиционно называют (Арутюнова,1999,С.65-66; Сепир,1985,С.52; Колесникова,1999,С.198; Маркелова,1996,С.87):

- широчайшие возможности сочетаемости, что проявляется в способности указанных прилагательных быть использованными при описании любого объекта (например: *обычный мешок, ключ, кот, студент, коммунист, берег, выскочка* и т.д.);

- отсутствие экспрессивных, эмотивных, оценочных сем в семантике и, как следствие, отсутствие в ряду экспрессивных, оценочных синонимов;

- квазинаучный характер слов ряда (так, при описании наружности редко используют выражения типа *обычная внешность*, имеющие несколько искусственный характер, предпочитая более содержательные: *милый, неинтересный* и подоб.).

2) номинации, свидетельствующие о попытке "распознать" среднюю зону. Традиционным средством распознавания является соотнесение с полюсами шкалы, при этом могут использоваться, в частности, следующие механизмы (Сепир,1985,С.52-53; Воротников,1987,С.19):

- отрицание одного или обоих оппозитивов (*ни стар, ни молод; не стар*);
- сравнительное градуирование (*скорее молодой, чем старый*);
- компромиссное замещение оппозитивом в зависимости от принятого стандарта (человека 40 лет в 19 веке могли назвать *стариком*, сейчас - *молодым*, реально же это - *средний возраст*) и т.д.

Сопоставление двух основных способов номинации средней степени проявления признака свидетельствует: середина шкалы слабо представлена в лексической системе языка, в основании одного из способов лежит установление соотношения между полюсами и серединой, что может быть объяснено влиянием принципа дуальности.

Таким образом, **средняя часть шкалы градации соответствует коллективно-субъективным представлениям об усредненном проявлении того или иного качества, владение которыми позволяет наиболее точно охарактеризовать объект. Эти представления являются логико-психологическим основанием градуирования, однако не всегда до конца осознаются субъектом градуирования и имеют достаточно ограниченный выход в лексику.**

Норма. Как философская категория норма трактуется следующим образом: это понятие, обозначающее границы, в которых вещи, природные и общественные явления сохраняют свои качества, функции, формы воспроизводства. Понятие нормы конкретизируется в понятиях правил, образцов, предписаний. Кроме того, норма может рассматриваться как средняя

величина. Нормы могут быть представлены в непосредственно вещной форме - в виде образцов и эталонов; в виде правил, зафиксированных в знаковых системах и в качестве схем деятельности и общения, "встроенных" в поведение человеческих индивидов. Нормы могут относиться к внешним для человека объектам, к определенным ситуациям социального взаимодействия, к индивидуальному развитию личности (Современный философский словарь, 1996). Значимость понятия нормы определяется тем, что оно отражает важное свойство нашего сознания: в процессе осмысления и одновременно называния воспринимаемого признака оно осуществляет его обобщение, типизацию, которые происходят в результате мысленного соотнесения воспринятого органами чувств признака с имеющейся в сознании нормой, особой для каждой разновидности признаков и для каждого класса объектов. Таким образом, восприятие объектов окружающего мира предполагает констатацию их признаков через отношение к норме. Прежде всего норма - это представление, с которым соотносится реальный, воспринимаемый органами чувств реальный признак реального предмета, это также коллективно-субъективное представление о нейтральном, исходном, обычном (Шрамм, 1979, С.18; Колесникова; 1999, С.89; Геккина, 1999, С.127).

Характер нормы непосредственно связан со спецификой градуируемого признака. Так, для признаков, воспринимаемых органами чувств, существует три разновидности нормы:

1) в сознании существует эталон для данного признака применительно к данному классу предметов; такая норма существует для линейных и весовых признаков, при этом она может не обозначаться, но в языке есть антонимы, обозначающие полярные проявления соответствующего качества;

2) в сознании существует набор представлений о цветовых и вкусовых признаках, при этом каждый эталон соотнесен со звуковым комплексом - эти эталонные представления формируются на основе ассоциаций;

3) эталон замещает представление о некоторых возможностях предмета обладать свойствами из серии однотипных; например, у конфигурационных признаков нет антонимии, но есть отчетливая градация.

Для признаков, не воспринимаемых непосредственно органами чувств, существует особая процедура формирования в сознании представления о них. Эта процедура включает несколько этапов:

- восприятие органами чувств некоторых признаков;
- их соотнесение друг с другом;
- сравнение полученной комбинации с имеющимся эталоном;
- вывод о наличии того или иного признака (Шрамм;1981,С.40-45).

Нормативные представления одновременно устойчивы (консервативны, традиционны, стабильны) и изменчивы (динамичны). Эпоха, страна, национальность, религия и многое другое - факторы, изменение которых может повлечь за собой изменение нормы, в то же время в границах эпохи, сословия, государства и т.д. нормы весьма консервативны.

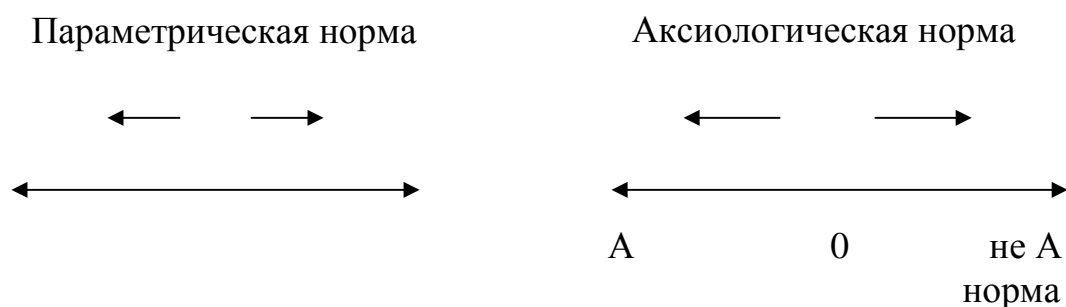
Сказанное позволяет заметить, что охарактеризовать то или иное качество объекта невозможно без его соотнесения с нормативными представлениями о данном качестве, следовательно, когнитивная категория нормы играет ведущую роль в процессе восприятия действительности, что необходимо учесть в лингвоантропологическом исследовании среднего человека.

Понятие нормы необходимо не только для описания процесса восприятия отдельных объектов окружающего мира, но и для характеристики особенностей всей картины мира. Замечено, что понятие нормы формирует идеализированную картину действительности, причем нормативная оценка может быть применена практически ко всем сферам жизни: "явлениям природы, естественным родам, выведенным культурам, артефактам, организациям и механизмам, погоде, социальным явлениям, поведению людей и их действиям, экономике, науке, языку и мышлению, играм, спорту и т.п." (Арутюнова,1987,С.8). Использованное как родовое понятие, обозначающее все

виды и формы порядка - от естественных норм природы до созданных человеком правил и законов, - понятие нормы объединяет в себе множество других понятий, среди которых: порядок, система, гармония, закон, заповедь, режим, канон, стереотип, стандарт, тип, план, организация, целостность и многие другие. Идеализированная модель мира состоит из блоков, причем каждый блок характеризуется своей нормой и отношением к ней. Так, в сфере этики создаются устойчивые, обязательные для исполнения нормы, в то время как эстетические принципы постулируют ценность отклонения от нормы (Арутюнова,1999,С.198-199). Однако для всех блоков идеализированной модели мира, независимо от характера нормы и отношения к ней, необходимость этой категории несомненна.

Таким образом, для идеализированной модели мира, отвечающей обыденным представлениям среднего человека, когнитивная категория нормы является одной из структурно необходимых характеристик.

Нормативные представления о действительности – это одновременно и объективное, и субъективное основания градуирования и оценки, иначе говоря, норма может быть ориентирована как на среднюю часть шкалы, так и на ее полюса, что зависит от специфики градуируемого признака. В этой связи традиционно выделяют два типа норм: *параметрическую*, формирующую представление о количественных характеристиках объекта, и *аксиологическую*, формирующую представление о ценностных свойствах (Арутюнова,1999,С.67-68; Апресян,1995,С.295-296; Вольф,1985,С.51-53). Представим схему шкалы градации для каждого типа нормы.

Параметрическая норма свойственна таким качествам, которые традиционно не оцениваются по принципу "хорошо-плохо", то есть в большинстве случаев нейтральны для оценки. Антонимы, обозначающие полярные проявления таких качеств, характеризуются контрарным отношением, при котором отрицание одного из оппозитивов означает не утверждение другого, а норму признака. В этом случае норма располагается в средней части шкалы градации и может быть рассмотрена как нулевая степень качества: *большой - среднего размера - маленький, высокий - среднего роста - низкий* и подоб.

Аксиологическая норма реализуется там, где признак не только называется, но и оценивается. В данном случае полярные проявления признака связаны отношением "норма - не норма", соответственно один полюс шкалы символизирует норму, второй - отклонение от нее: *умный - глупый, красивый - некрасивый* и подоб.

Одной из особенностей аксиологических нормативов является совпадение нормы с положительным полюсом шкалы оценок, что обусловлено спецификой идеализированной модели мира, из которой удалены отрицательные явления. Сопоставляя действительность с идеализированными представлениями о ней, человек называет хорошим то, что соответствует идеализированной модели мира, плохим - то, что не соответствует. Таким образом, обыденные, массовые представления о норме применительно к оценочной деятельности человека базируются не на усредненном уровне качества, а на положительных величинах: нормально быть добрым, честным, благородным, отзывчивым и проч. (Трипольская, 1999, С.195).

Особое значение для рассмотрения проблемы языкового образа среднего человека имеет вопрос о прагматической ценности параметрической и аксиологической норм. Параметрическая норма, которая может быть сведена к усредненной степени проявления качества и расположена в средней части шкалы градации, редко становится содержанием высказывания. Отмечено, что одной из особенностей восприятия мира является его фокусировка на всем том,

что отклоняется от среднестатистического стандарта, и отсутствие интереса к обычному, нормальному. Следствием этого свойства восприятия мира можно считать тот факт, что параметрическая лексика прежде всего фиксирует отклонения от нормы, в то время как средства номинации среднего малочисленны и не содержат экспрессивных и оценочных сем (Арутюнова, 1999, С.65-67). Аксиологическая норма, совпадающая с положительным полюсом шкалы оценок, напротив, нередко становится темой высказывания, причем для говорящих актуально выразить как совпадение определенного качества оцениваемого объекта с нормой, так и отступление от нее. В лексической системе языка отражением этого явления служит поляризация эмотивно-оценочного лексикона, в котором практически нет единиц, отражающих среднюю степень аксиологических качеств.

Таким образом, в зависимости от характера признака можно выделить два типа норм - параметрическую и аксиологическую. По ряду характеристик эти нормы противопоставлены друг другу; одной из ведущих является характеристика по соотношению со средней частью шкалы градации (совпадение - у параметрической нормы, несовпадение - у аксиологической).

Для градуирования семантического пространства определенного признака необходимо иметь представления об усредненном и нормативном его проявлениях. У параметрических качеств эти проявления совпадают, у аксиологических - норма совпадает с одним из полюсов шкалы градации, а усредненная степень проявления признака воспринимается как абстрактный, искусственно полученный показатель. Устанавливая соотношение с нормой, градуирующий субъект апеллирует к идеализированной модели мира, таким образом, любое градуальное (в том числе и оценочное) значение является по своей сути реляционным. Одним из следствий постоянного соотношения действительности с идеализированными представлениями о ней является регулярное совпадение нормы признака с положительным полюсом шкалы оценок.

Результаты сопоставления аксиологической и параметрической норм могут быть представлены в виде следующей таблицы (см. таблицу 2).

Таблица 2. Сравнительная характеристика параметрической и аксиологической норм

	Параметрическая норма	Аксиологическая норма
Семантическое наполнение шкалы	Параметрический признак, характеризуемый по количественным показателям	Аксиологический признак, совмещающий количественный и оценочный аспекты
Соотношение со средней частью шкалы градации	Совпадает с точкой отсчета, расположенной в центре шкалы градации	Совпадает не со средней частью шкалы градации, а с одним из полюсов
Характер оппозитивов	Фиксируют отклонения от нормы в противоположные стороны	Один фиксирует совпадение с нормой, другой – отклонение от нее
Прагматическая ценность	Редко становится содержанием высказывания	Регулярно является темой сообщения
Языковое воплощение	Малочисленные квазинаучные слова, приложимые ко всем объектам и не отличающиеся оценкой и экспрессией	Лексика полюсов очень разнообразна и характеризуется оценочным содержанием

Средний человек - это носитель качеств в их усредненном проявлении, а также человек, соответствующий норме, не имеющий ярких отличительных особенностей. Оценки и семантические интерпретации того или иного среднего качества человека зависят от характера представления нормы данного фрагмента картины мира. Можно предположить, следовательно, что констатация усредненного проявления параметрических качеств человека в большинстве случаев оценочно нейтральна, в то время как констатация средних аксиологических качеств сопровождается оценкой.

1.3. Средний человек в обыденных и научных представлениях.

В настоящем параграфе мы возвращаемся к понятиям картины мира и языковой картины мира, чтобы дать обобщенное описание образа среднего человека и его языкового воплощения в научной и культурной традиции (русской художественной литературе и паремиологии).

Среди специфических черт обыденной картины мира, воплощенной в естественном языке, называют следующие: сочетание интернационального и национально-специфического, антропоцентризм, возможное несовпадение с научными представлениями о данном участке мира, отражение в естественном языке. Несмотря на то, что обыденная картина мира формируется на базе дотеоретического, донаучного сознания, ее нельзя назвать ни примитивной, ни антинаучной (Апресян, 1995, С.351). Обыденная картина мира не примитивна, так как наивные представления могут оказаться по сравнению с научными более глубокими (классический пример - система сложнейших представлений наивной психологии); она не антинаучна, так как установки, взгляды, воззрения, сформулированные в рамках различных наук, являются одним из компонентов обыденной картины мира. Обязательным компонентом языковой картины мира является и художественная модель национальной ментальности, данная в литературе, которая активно участвует в работе национального

самосознания и самопредставлении культуры (Венедиктова, Раренко, 2000, С.21). Таким образом, в обыденной картине мира переплетаются знания, вера, предположения, материалистические и идеалистические воззрения на мир, опыт эстетического освоения реального мира и многое другое. Репрезентация картины мира осуществляется средствами естественного языка, который служит основным способом экспликации национально-специфической концептуальной картины мира.

Исследователи полагают, что ведущим методом обыденного познания, которое играет главенствующую роль в формировании обыденной картины мира, является эталонное сравнение реальности с существующим в сознании образом стабильного мира (идеализированной, нормативной картиной мира). Результат соотношения реального и стабильного миров становится основанием оценки объекта окружающей действительности. Что представляет собой стабильный мир? По мнению Н.И.Сукаленко, это стереотипный мир, не учитывающий исключения из правил, мир среднестатистической личности (Сукаленко, 1991, С.58). Основываясь на приведенном определении, мы предположили, что в обыденной картине мира должны иметь место представления о человеке - обладателе невыдающихся, неисключительных качеств, которые имеют усредненную, стандартную степень проявления, т.е. о среднем человеке. Иными словами, мы предположили, что принципы дуальности и градуальности, значимые для обыденной картины мира в целом, важны и для ее центрального образа - образа человека. Так, художественная литература, паремиология, речевая практика нередко представляют человека средоточием противоположностей - доброты и злобы, благородства и низости, греховности и святости, однако, наряду с этими представлениями, существуют и такие, которые учитывают возможность нейтрализации противоположностей. Таким образом, основываясь, с одной стороны, на тезисе о дуальном характере образа человека в обыденной картине мира, а с другой - на представлениях о возможностях градуального подхода к этому образу, мы выделили и кратко

охарактеризовали объект исследования - образ среднего человека в русской языковой картине мира.

Образ среднего человека в науке. В текстах, относящихся к разным наукам, нередко можно встретить словосочетание *средний человек*. При отсутствии дополнительных комментариев лексема *средний* здесь имеет значение "*среднестатистический*". Словосочетание может иметь модификации, которые образуются двумя способами:

- использование дополнительного компонента, относящегося к слову *человек*: *средний взрослый (здоровый, интеллигентный и т.д.) человек*;

- замена существительного *человек* на более конкретную номинацию из числа антрополоксем: *средний носитель языка, ученый, ребенок дошкольного возраста* и подоб.

Наличие модификаций объясняется, по-видимому, особенностью лексемы *человек*. Будучи номинацией широкого семантического охвата, она регулярно нуждается в конкретизации, уточнении, которые и осуществляются либо включением в словосочетание второго атрибутивного компонента, в результате чего образуется ряд неоднородных определений, либо заменой именного компонента: *Приведем список продуктов, потребляемых одним средним человеком за год* (Словарь "Человек", 1999, С.135); *установленная средняя потребность среднего здорового человека в том или ином веществе* (Хартвиг, Роули, 2000, С.44).

Таким образом, различные науки и отрасли практической деятельности человека довольно часто апеллируют к образу среднего человека; однако проблема определения характерных особенностей этого образа не решена однозначно, а содержание соответствующего понятия не сформулировано достаточно отчетливо. Рассмотрим, например, состояние проблемы в социологии и психологии. Бельгийский социолог Л.А.Кетле, используя статистический метод, изучал различные свойства человека: физические, интеллектуальные, моральные - и в результате получал некие средние показатели. Суммируя последние, он предпринял попытку моделирования

среднего человека, который имел бы для определенного времени, страны, общества средний рост, вес, быстроту бега, продолжительность жизни, средние склонности к браку, преступлению т.д. Концепция Кетле вызвала немало критических отзывов, причем основным тезисом оппонентов являлось утверждение о фантомности такого человека. Так, О.Курно отмечал, что «состояние системы, в которой все части получают значение средних, определенных для каждой в отдельности, практически невозможно». Иными словами, невозможно найти человека, который был бы воплощением средних показателей по всем качествам (Измайлова, Рахманкулов, 1982, С.20-23).

В психологии понятие середины традиционно соотносится с понятием нормы, которое может быть истолковано прежде всего как нечто "среднее, устоявшееся, не выделяющееся из массы" (Братусь, 1988, С.7). Проблема сущности среднего (нормального) человека активно дискутируется в течение достаточно долгого времени; среди мнений, высказанных по этому поводу, множество явно оценочных:

- "нормальный человек - это человек, обладающий аппетитом, порядочный работник, эгоист, рутинер, терпеливый, уважающий всякую власть, домашнее животное" (Ч.Ломброзо);

- "в тот самый день, когда больше не будет полунормальных людей, цивилизованный мир погибнет, погибнет не от избытка мудрости, а от избытка посредственности" (К.Кюльбер) (цит. по: Братусь, 1988, С.8).

Вопрос о самом существовании среднего человека решается в психологии весьма неоднозначно. С одной стороны, при описании девиантного поведения, аномий, гениальности активно используется прием противопоставления этих явлений норме, середине. С другой стороны, если средний человек становится основным героем исследования, ученые утверждают следующее: вопреки априорному мнению о среднем как о присущем большинству, средний, нормальный человек - уникальное явление, поиски которого могут вообще не увенчаться успехом, так как человек - это личность и, следовательно, обладает индивидуальными особенностями, в связи с чем не может быть назван

средним, соответствующим норме (см.: Психология индивидуальных различий, 1982, С.260-268). Таким образом, и в социологии, и в психологии образ среднего человека присутствует, но не имеет четкого определения и практически признается скорее теоретической моделью, не имеющей реальных воплощений в объективной действительности.

В философии известна традиция интерпретации среднего человека как человека массы. Так, философия и культурология 20 века неоднократно обращались к фигуре среднего человека в связи с проблемой возникновения и существования феномена массовой культуры (см., например: Лебон, 1999; Московичи, 1996; Тард, 1999 и др.). Один из исследователей этого феномена - известный испанский мыслитель Х. Ортега-и-Гассет. В статье "Восстание масс" он изобразил среднего человека следующим образом: "...Масса - это множество людей без особых достоинств... Масса - это средний, заурядный человек... Масса - общий социальный признак человека без индивидуальности, ничем не отличающегося от других, безличного общего типа" (Ортега-и-Гассет, 1989, С.119-124). По мнению философа, с повышением уровня жизни людей массы (при всех прочих положительных последствиях этого факта) в обществе изменилось соотношение сил, средний человек занял ключевые позиции во всех социальных сферах, в результате чего массовая культура приобрела огромное влияние, что повлекло за собой духовное обнищание общества.

Предпринятый экскурс позволяет заключить, что образ среднего человека известен различным наукам; в рамках гуманитарных исследований предпринимаются попытки дать точное определение соответствующего понятия, однако однозначного решения этой задачи пока нет. Одной из тенденций толкования этого понятия является его противопоставление понятиям "человек с отклоняющимся поведением", "человек с выдающимися способностями", "человек элиты" и проч.

Образ среднего человека в литературе. Проблема портретирования среднего человека не является для русской литературы вечной и присущей

всем жанрам. Рассмотрим культурно-исторический аспект поставленного вопроса, причем обратим особое внимание на жанры, соответствующие различным культурным эпохам: волшебная сказка, героический эпос, романтическая повесть, реалистические произведения (очерк, рассказ, повесть, роман).

Волшебная сказка. С первых строк волшебной сказки мы понимаем, что проблема среднего человека в ней в принципе возможна. В сказке постоянно действуют два брата (две сестры), второй или вторая из которых может быть средним не только по возрасту, но и по личным качествам. Однако сказка эту возможность не использует: из трех братьев только один - герой повествования, два других служат контрастным фоном для него; утроение складывается по схеме 2+1, а не 1+1+1 (Пропп,1984,С.200-203). Как можно объяснить этот факт? Во-первых, сказка отражает архаическое сознание, для которого было характерно построение модели мира по принципу бинарных оппозиций, что воплощается в противопоставлении старших братьев младшему. Во-вторых, герои сказки - это "бесхарактерные носители сюжетной динамики" (Белецкий,1989,С.58), в связи с чем этот жанр вообще не содержит портретов героев, которые отражали бы их внутренний мир.

Героический эпос. Героями эпических сказаний являются личности исключительные, совершающие неординарные поступки. Так, русские былины изображают богатырей, сражающихся в одиночку против целого войска и выходящих победителями из этих битв. Образ среднего человека становится в этом жанре принципиально невозможным, так как внимание акцентируется на необыкновенности силы и характера героя.

Романтическая повесть. Развитие литературы, накопление знаний в сфере психологии, антропоцентризм картины мира Нового Времени привели к тому, что изображение человека и его характера становится основной целью писателя. С этого момента образ среднего человека реально появляется в литературе, однако приемы, с помощью которых он вводится в произведение, различны. Так, писатели-романтики охотно используют прием контраста,

закрывающийся в том, что основной персонаж по своим исключительным качествам противостоит большинству, толпе, свету, которые и состоят из средних людей. Обращаясь таким образом к фигуре среднего человека, романтики видели в нем следующие качества: отсутствие индивидуальности, убожество духовных интересов "низменных личностей, чувствующих себя прочно и устойчиво в жизни" (История русской литературы 19 века, 1973, С.79).

Реалистические произведения. В 40е годы 19 века В.Г.Белинский сформулировал основные положения эстетики натуральной школы, переросшей впоследствии в реализм. Одним из основных требований, предъявляемых к писателю, стало требование подниматься до обобщений: "Изображая, например, хоть водовоза, изображать не какого-нибудь одного водовоза, а всех в одном" (Белинский, 1947, С.63). Так, писатели-реалисты сделали объектом своего внимания не исключительного человека, но типичного, среднего, обыкновенного.

Отразившаяся в зеркале заспанная, подслеповатая и довольно оплешивевшая фигура была такого незначительного свойства, что не останавливала на себе ничего исключительного внимания (Ф.Достоевский); *В одном департаменте служил один чиновник; чиновник нельзя сказать, чтобы очень замечательный; низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжеват* (Н.Гоголь).

Ставший с тех пор актуальным для литературы образ среднего человека не имеет тем не менее однозначной интерпретации. Он приобрел различные истолкования: маленький человек с большой душой, пошлый мещанин и другие, разнообразные и неоднозначные. Интерпретация среднего человека как мещанина стала весьма актуальной в литературе. Рассмотрим некоторые особенности этого образа.

Первопричиной появления образа мещанина стало стремление писателей сделать героями своих произведений не дворян, но разночинцев, то есть представителей среднего класса. В дальнейшем слово *мещанин* начало реализовать переносное значение «человек с мелкими интересами и узким

кругозором» и характеризовать героя как аксиологически среднего. К числу особенностей портретирования среднего человека как мещанина можно отнести следующие (см. таблицу 3).

Таблица 3. Стереотипные характеристики среднего человека как мещанина в русских реалистических произведениях

Деталь характеристики	Примеры
Указание на серость как на характеристику образа жизни мещанина	Отчего мы, едва начавши жить, становимся серы, неинтересны, равнодушны... Город наш существует уже двести лет, в нем сто тысяч жителей, и ни одного, который не был бы похож на других (А.Чехов)
Указание на пошлость как на характерную черту мещанина	Ты образцовый мещанин! Ты законченно воплотил в себе пошлость, ту силу, которая убивает даже героев (М.Горький)
Указание на пошлость как на характерную черту мещанина	Здесь такой девушке делать нечего – гроб... Бесцветно... Скучно (А.Толстой)
Указание на несоразмерность жизни мещанина и «положительного героя»	Жизнь испорчена... Она скверно сшита... Не по росту порядочных людей сделана жизнь... Мещане сузили, укоротили ее, сделали тесной (М.Горький)

Анализ контекстов, характеризующих среднего человека - мещанина, позволяет заключить, что характер оценки, который передает отношение писателя к представленному типу, чаще всего негативен. Основываясь на анализе жанрово-исторической специфики эстетизации образа среднего человека в

русской словесности, мы можем заметить, что этот образ не был свойствен всем культурно-историческим эпохам и распространенным в них жанрам словесности. Причинами, определяющими эстетизацию данного образа, является, во-первых, специфика портретирования персонажей, характерная для жанра, эпохи, во-вторых, способ восприятия среднего человека, отражающий мировоззрение. **В русской литературе образ среднего человека в большей мере разрабатывался в рамках реализма, причем одной из распространенных его интерпретаций является образ мещанина. Словами, маркирующими этот образ, являются *скука, серость, пошлость* и проч. Созданные портреты мещан ассоциируют отрицательные оценочные смыслы. Анализ специфики эстетизации образа среднего человека в русской словесности неоспоримо свидетельствует о том, что он регулярно подвергается оцениванию.**

Образ среднего человека в русской фразеологии и паремиологии. В русской фразеологии и паремиологии имеется набор устойчивых выражений для обозначения среднего человека. В зависимости от структуры он может быть представлен в виде нескольких групп. К первой относятся фразеологические единицы, построенные по модели "ни А ни Б", где А и Б являются контекстуальными антонимами и обозначают противоположные (*ни сшить ни разорвать, ни богу ни бесу*) или противопоставленные понятия (*ни в дудочку ни в сопелочку, ни кафтан ни ряса, ни пест ни ложка*) (Ивашко, 1985, С.117). Морфологическое выражение антонимов довольно разнообразно: ни N1 ни N1 (*ни пава ни ворона, ни вдова ни замужняя жена...*); ни Pron1 ни Pron1 (*ни то ни се*); ни N2 ни N2, где N2 - косвенный падеж существительного (*ни в дудочку ни в сопелочку, ни богу ни бесу...*); ни Inf ни Inf (*ни поскокать ни поплясать, ни сшить ни распороть...*) и т.д. Ко второй группе относятся выражения, структура которых характеризуется: а) употреблением однокоренных глаголов начала и завершения движения: *отстал - (не) пристал, отшатнулся - (не) пришатнулся* и подоб., причем отрицание при втором глаголе указывает на незавершенность последнего действия; б) интерпретацией

исходного и конечного пунктов движения как полярностей. Выражения обеих групп построены по модели бинарных оппозиций и характеризуют среднего человека как не имеющего ярко выраженных качеств, ничем особенным не выделяющегося, ни плохого, ни хорошего, посредственного. В значении очевидна отрицательная оценочная коннотация: *Что я теперь стала? Сам посуду... Ни в тех ни в сех, от берега отстала, к другому не пристала, совестно даже на людей глаза поднять* (В. Мельников-Печерский); *Юлия не из тех: ей хочется служить и богу, и мамону, и вследствие этого из нее выходит ни то ни се, ни богу свечка ни черту кочерга, как выражается наше простонародье* (А. Писарев).

Общим в структуре указанных групп пословичных изречений является использование системы противопоставлений, причем **средний человек интерпретируется как находящийся между оппозитивами: он ни пава ни ворона, от наших отстал, а к вашим не пристал.** Таким образом, можно представить некую модель аксиологического пространства человека, имеющего полюса, на которых отчетливо выражены определенные качества (интеллект, нравственность и др.), и межполярную область - сферу среднего. Отличительной особенностью этой сферы является **неопределенность**, что находит регулярное подтверждение в текстах: *Ларисин избранник оказался так себе, ни рыба ни мясо - сразу не отгадать, что за человек* (В.Панова); *Если бы не война, никогда бы я не встретила столькосамых разных людей, и плохих, и хороших, и совсем не значащих ничего, о которых можно сказать: "Ни богу свечка ни черту кочерга"* (О.Кожухова)

Тот факт, что в языке оппозитивы и сфера среднего противопоставляются как определенное неопределенному, имеет соответствие в реконструируемых моделях архаической картины мира и философских системах. Так, древний менталитет оперировал понятиями - антиномиями: пространство (космос), упорядоченное, одухотворенное, качественно разнородное, то есть определенное, и не-пространство (хаос), бесформенное, беспредельное, беспорядочное - неопределенное. Одна из моделей соотношения пространства

и не-пространства предполагала нахождение хаоса внутри космоса, в его центре. Таким образом, неопределенная середина оказывалась окруженной качественно явленным пространством (Мифы народов мира, 1992, Т.2., С.340-341). В философии сфере среднего соответствует также понятие границы, под которой понимается "межа, отделяющая нечто от иного, начало или конец всякого определенного бытия". В границе нет определенности, это "опосредование, через которое нечто и иное есть и не есть, середина между нечто и иным" (Современный философский словарь, 1998, С.214-215). Приводимые концепции, позволяют заключить, что представления о неопределенности середины, закрепленные в языке, могут быть обоснованы путем философского анализа.

Тексты, содержащие указанные пословичные изречения (в большей степени - обороты, построенные по модели "ни А ни Б"), имеют следующие особенности синтаксиса:

1. Частотное осложнение однородными членами, представляющими синонимический ряд идиом: *Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни се, ни в городе Богдан ни в селе Селифан (Н.Гоголь); Ясно вижу теперь, что хотелось вам доказать мне, что с него, как с козла, нет ни молока, ни шерсти, и что сам он ни то ни се, ни рыба ни мясо (Ф.Достоевский).*

2. Организация предложения по модели "ни А ни Б", аналогичной структуре идиом: *Как я туда явлюсь? ни пан, ни холоп, ни в городе Иван ни в селе Селифан (Н.Салтыков-Щедрин); Варя была ни то ни се, ни хороша собой, ни дурна (И.Тургенев).*

3. Регулярно проводимое в границах контекста противопоставление среднего человека, охарактеризованного фразеологизмом, другим людям: *Прежние-то люди больше нас о душе думали; и греха было больше, и спасения было больше, а мы ни богу свечка ни черту кочерга (Д.Мамин-Сибиряк); В наше время, бывало, день-деньской с лекциями бьешься, а как только настал вечер, идешь прямо на какой-нибудь огонь и до самой зари волчком вертишься.*

И пляшешь, и барышень забавляешь. А нынешние... Не понимаю... Ни богу свечка ни черту кочерга (А.Чехов).

Помимо уже названных выражений, в перечень устойчивых оборотов, используемых для номинации средних качеств человека, можно включить следующие: *пороху не выдумает, звезд с неба не хватает, не бог весть какой, середка на половинку, так себе* и некоторые другие. Они также обозначают среднего человека как ничем не выделяющегося и характеризуют его негативно: *Слишком у нас прямые извилины. Будем мужественны. Пороху нам не выдумать* (Д. Гранин); *Человек он был, по деревенским понятиям, так себе: средний – тихоня, рыжеватый, фигурой мелковат, ни мужик, ни интеллигент* (Н.Грибачев).

Внутренняя форма оборотов *звезд с неба не хватает, пороху не выдумает* связывает понятие человеческого среднего с неспособностью совершить выдающийся поступок.

Среди синтаксических особенностей употребления данных идиом можно выделить следующие:

1. Экспликация содержащейся во фразеологизме оценки в контексте, ее дескриптивное развертывание: *Петр Игнатьевич пороху не выдумает. Для пороху нужны фантазия, изобретательность, умение угадывать, а у Петра Игнатьевича нет ничего подобного* (А.Чехов).

2. Частотность употребления в контексте но-конъюнкции, посредством которой объединяются предикаты с противоположным аксиологическим знаком (Арутюнова, 1999, С.220): *Механик Евгений покрепче, кроме как на дело мозги не тратит. Звезд с неба не хватает, но малый упорный* (В.Санин); *Дюжев помнил его неторопливым, рассудительным, усердным парнем. Звезд с неба, как говорится, не хватал, но был неизменно дисциплинирован, внимателен, отличался старанием и с курса на курс переходил с хорошими отметками* (Б.Полевой).

В подобных контекстах за неодобрением, выраженным идиомой, следуют предикаты, содержащие положительную оценку, которые вводятся при помощи

союза **НО**. Помещение этих предикатов в постпозицию к фразеологизму усиливает позитивную оценку объекта, и, таким образом, "подавляет дефекты" (Арутюнова, 1999, С.220).

Обороты *середка на половинку, не ахти какой, не бог весть какой, так себе* являются синонимичными вышеназванным, обозначают среднего человека как ничем не выделяющегося и негативно его оценивают: *Значит, твоя Корнева середка на половинке, ни рыба ни мясо* (Н.Гарин-Михайловский).

Особое место в системе устойчивых оборотов русского языка, служащих для обозначения среднего человека, занимает оборот *золотая середина*. Для русского менталитета слово "золотой" содержит сему "хороший", выражение *золотая середина* используется как средство позитивной оценки объекта: *Кареты разъехались. Мать даже всплакнула: Всегда вы умудряетесь доводить до крайностей. Ах, Фике, как хорошо знать золотую середину* (В.Пикуль).

В подобных случаях человек, придерживающийся крайностей, оценивается негативно: он радикал, ему доступны только полярные эмоции, он сторонник крайних мер, в то время как золотая середина - идеал, к которому такому человеку следовало бы стремиться, идеал на основе гармонии. Однако и этот образ может выступать как средство отрицательной оценки объекта (при положительной оценке крайностей):

*А третьи - средь битвы и беды
Стремилась сохранить и грудь, и спину, -
Не выходя ни в первые ряды,
Ни в задние, но как из-за еды
Дрались за золотую середину...*

*Пусть нет звезды тусклее, чем у них,
Уверенно дотянут до кончины -
Скрываясь за отчаянных и злых,*

Последний ряд оставив для других -

Умеренные люди середины (В.Высоцкий).

Возможность подобных контекстов позволяет заключить, что выражению *золотая середина* в русском языке свойственна полиэмоциональность.

Таким образом, **комплекс фразеологических выражений, передающих в русском языке идею среднего человека, достаточно обширен, что позволяет говорить о существовании соответствующей тематической области фразеологии.** Опираясь на исследования лингвокультурологического аспекта фразеологии, согласно которым в языке фразеологизируются и закрепляются образные выражения, ассоциирующиеся с культурно-национальными эталонами, мифологемами, стереотипами и воспроизводящие в речи менталитет народ (Телия,1996,С.233-241), можно заключить, что в русской наивной картине мира существуют стереотипные представления о среднем человеке.

Несмотря на прагматические установки, в соответствии с которыми при описании человека следует обращать внимание не на бесконечное число его нормативных свойств, а на сугубо индивидуальные признаки, в обыденной картине мира существуют представления о среднем человеке, в образе которого типичное, стандартное преобладает над исключительным, выдающимся. Образ среднего человека известен различным гуманитарным наукам, причем содержание соответствующего понятия не сформулировано достаточно отчетливо. В литературе 19-20 веков этот образ также не обойден вниманием, имеет значительное число интерпретаций, отличающихся передаваемыми ассоциативно-оценочными смыслами. Оценочными являются русские поговорки и фразеологизмы, характеризующие среднего человека; передаваемая ими оценка в большинстве случаев негативна, а в значении присутствует сема "неопределенность".

ВЫВОДЫ

В языковой картине мира вербализованы представления о неоднородности семантического пространства признака. В качестве границ этого пространства выступают полюса-оппозитивы, противопоставленные друг другу. Идея существования полярных проявлений качеств - одно из когнитивных оснований языковой картины мира, причем принцип дуальности проявляется как при восприятии и языковой репрезентации мира в целом, так и при восприятии и репрезентации главного действующего лица этого мира - человека, который постоянно интерпретируется как средоточие противоположностей, в связи с чем образ человека в языковой картине мира имеет антиномичный характер. Несмотря на несомненную значимость принципа дуальности, картина действительности, созданная только на его основе, не может считаться исчерпывающей. Причиной этого является существование в сознании человека и в языке представлений о том, что пространство признака между полюсами может быть градуировано. Таким образом, когнитивная категория дуальности в языковой картине мира диалектически дополняется когнитивной категорией градуальности. Их генетическая и диалектическая связь проявляется прежде всего на лексическом уровне (например, в существовании классических антонимов, синонимов и квазиантонимов). Для градуального представления пространства признака особо значимыми является категория нормы и представление об усредненной степени проявления признака. Последние могут совпадать (у параметрических качеств) или не совпадать (у аксиологических качеств). Категория нормы признака в мышлении и языке соотносит реальный объект с его представлением в идеализированной национально-культурно окрашенной модели мира, результат этого соотношения - типизированные основания оценки.

Градуальное представление качества характерно и для восприятия и языковых репрезентаций человека, в связи с чем человек в языковой картине мира не сводим к крайностям, и, следовательно, правомерно предположение о

существовании языкового образа среднего человека. Основной особенностью языкового образа такого человека является значительное превосходство нормативных качеств над ярко индивидуальными, в силу чего средний человек представляется похожим на большинство людей, не имеющих выдающихся, индивидуальных черт.

Представим семантические интерпретации образа среднего человека, выявленные на основе анализа научных, литературных и национально-культурных (закрепленных во фразеологии и паремиологии) смыслов (см. таблицу 4).

Таблица 4. Языковые семантические интерпретации среднего человека: традиции национальной ментальности в соотношении с научной традицией.

<i>Средний человек</i>		
<i>Наука</i>	<i>Традиции национальной ментальности</i>	
	<i>Художественные тексты</i>	<i>идиомы и поговорки</i>
Среднестатистический Человек массы Заурядный Посредственность «Домашнее животное»	Мещанин Обыватель Типичный Неисключительный Неопределенный Неспособный на поступок	Ничем не выделяющийся Неопределенный Ни плохой, ни хороший Золотая середина

Глава 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА СРЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА В ТИПИЗИРОВАННЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ РУССКОГО ЯЗЫКА.

2.1. Семантические интерпретации среднего человека в субстантивных словосочетаниях с прилагательными синонимического ряда «средний» и в высказываниях, содержащих эти словосочетания.

Настоящий параграф посвящен описанию тех семантических интерпретаций среднего человека, которые репрезентируются сочетаниями существительных с прилагательными синонимического ряда *средний*. (Под словосочетанием мы понимаем более или менее протяженный фрагмент связной речи в границах предложения, состоящий из двух и более знаменательных слов, связанных непрерывно грамматически и лексико-семантически (Одинцова, 2000, С.8)).

Для решения поставленной задачи представляется необходимым выявить ассоциативно-оценочные смыслы, вносимые в характеристику среднего человека как атрибутивным, так и субстантивным компонентами словосочетания.

1. Атрибутивный компонент - прилагательные синонимического ряда "средний".

Воспринимая объекты окружающего мира, человек отмечает присущие этим объектам свойства, признаки, качества. Эти признаки могут быть обнаружены при помощи органов чувств, а также приписаны объекту на основании сложнейших ментальных процедур. Воспринятые качества объекта вербализуются, приобретая таким образом языковое воплощение. Последнее является доказательством важности соответствующих качеств для человека - воспринимающего субъекта. В системе языка категория признака, качества

относительно несамостоятельна, так как наименование качества не может быть употреблено вне связи с наименованием предмета, однако именно название качества - одно из самых эффективных средств идентификации объекта, в связи с чем значимость соответствующей категории несомненна (Золотова,1976,С.133). Основным средством эксплицитного выражения качества в языке являются прилагательные, изучение которых необходимо для адекватного описания картины мира. Заметное место в системе имен прилагательных русского языка занимают так называемые антропонимические прилагательные, основной функцией которых является название свойств, присущих человеку. Все антропонимические прилагательные могут быть объединены в парадигму верхнего иерархического уровня на основании интегрального признака "*присущий человеку*" (Щепина,1984,С.62). В эту парадигму могут быть включены и те прилагательные, для которых характеристика человека не единственная сфера применения. К таким прилагательным относятся, в частности, и члены синонимического ряда *средний*.

Синонимический ряд *средний* объединяет лексемы на основании архисемы "*соответствующий стандарту, типу, норме, усредненной степени проявления признака*". Ряд является довольно многочисленным, включает до 30 членов и имеет в качестве доминанты прилагательное "*средний*". По данным "Частотного словаря русского языка" под редакцией Л.Н.Засориной (1977) наиболее частотны следующие слова ряда (приводим данные общей частотности): *средний, обычный, обыкновенный, нормальный, рядовой, типичный, обыденный, заурядный*. Кроме указанных прилагательных, для характеристики качеств человека могут использоваться их синонимы: *серый, бесцветный, никакой, среднестатистический, посредственный, обыденный, будничный, безликий, безличный, усредненный, каждодневный, шаблонный, ординарный, невзрачный, дюжинный, неопределенный, неприметный* и некоторые другие. Как и большинство синонимических рядов, синонимический ряд *средний* объединяет

частичные синонимы, различающиеся оттенками значения, содержанием оценочных сем, стилистической окраской, сочетаемостью и проч.

Одним из факторов, обуславливающих специфику семантики лексем ряда *средний* является их частеречная принадлежность, в частности, отнесенность к разряду качественных прилагательных. Последние представляют собой слова, реализующие в предложении функцию предикации и являющиеся семантическим эталоном предикатов. Среди характерных свойств качественных прилагательных традиционно называют следующие (Арутюнова, 1973, С.47-49; Шрамм, 1981, С.60-65; Колесникова, 1993, С.71-76; Геккина, 1999, С.126-132; Хрящева, 1994, С.147-150; Черкасова, 1999, С.48-50):

- формирование значения на основе количественного параметра. Значение качественного прилагательного формируется с учетом возможного количественного измерения признака, которое осуществляется посредством соотнесения с точкой отсчета, принятой в качестве нормы или эталона;

- тенденция к отрыву от денотата. Фактором, определяющим эту особенность предикатных слов, является их семантика, которую можно охарактеризовать как безденотатную, нереферентную, что обуславливает способность качественных прилагательных обозначать признаки, выделяемые в различных разрядах реалий;

- семантически моногенный характер предиката. Несмотря на указанную выше способность называть свойства самых разнообразных объектов, качественные прилагательные крайне редко могут характеризовать различные аспекты одного объекта;

- способность сочетать качественно-количественное и оценочное значения. Среди качественных прилагательных значительную группу составляют прилагательные качественно-оценочные, выражающие релятивный признак, определение которого производится в результате соотнесения реального признака реального объекта с идеализированной моделью мира.

- развитость антонимических связей. Антонимы - оппозитивы обозначают границы семантического пространства признака, между которыми можно выстроить шкалу градации; отношения между членами подобной антонимической пары формируются как результат сильного отрицания и являются контрастными. Квазиантонимы - результат слабого отрицания, следствием которого являются контрадикторные отношения членов пары;

- особый род синонимии, базирующийся на близости сигнификатов. Синонимичные качественные прилагательные, как правило, являются частичными синонимами, различающимися оттенками значения и обозначающими "то же, да не то";

- способность служить производящей базой для абстрактных производных, то есть переносить значение градуируемого признака в область абстрактных понятий;

- возможность градуирования обозначаемого признака. Грамматическое свойство качественных прилагательных иметь степени сравнения и синтагматическое свойство сочетаться со словами - интенсификаторами обеспечивают возможность передавать идею различной степени проявления признака.

Рассмотрим прилагательные ряда *средний* в аспекте их частеречных свойств.

Формирование значения на основе количественного параметра. Категория количества, имеющая первостепенное значение для всех качественных прилагательных, находит особое отражение в семантике прилагательных ряда *средний*. Если значение других качественных прилагательных включает идею соотношения с точкой отсчета, стандартом для данного признака опосредованно, то лексемы ряда предназначены служить непосредственным наименованием стандарта, типа, эталона, нормы, усредненной степени проявления признака.

Тенденция к отрыву от денотата. Как и другие качественные прилагательные, лексемы ряда *средний* могут характеризовать различные объекты. Помимо возможностей номинации свойств человека, позволяющей прилагательным быть отнесенными к антропонимическим, лексемы ряда способны называть свойства неодушевленных предметов (*средний урожай, обычный день, нормальный мяч*), животных (*обычный кот, типичный хищник*), явлений (*рядовое событие*) и т.д. Данное свойство слов - членов ряда объясняется не только их принадлежностью к качественным прилагательным, но и спецификой семантики: прилагательные указывают на соответствие норме, а понятие нормы свойственно всем аспектам жизни.

Семантически моногенный характер. Традиционно качественные прилагательные не совмещают в своем значении признаки, относящиеся к различным аспектам характеризуемого объекта, однако лексемам ряда *средний* это качество не свойственно. Так, например, при назывании качеств человека, прилагательным ряда может быть обозначено практически любое свойство личности: *средний рост, возраст, интеллект, внешность, характер, достаток* и проч. Кроме того, различные ипостаси человека также могут быть охарактеризованы прилагательными ряда *средний*: *обычный мужчина, инженер, муж, католик, француз* и подоб. Таким образом, непосредственное соотношение с идеей нормы позволяет лексемам ряда характеризовать любую ипостась человека и называть любое его свойство.

Развитость антонимических отношений. Противопоставление значений, лежащее в основе образования антонимической пары, образуется, как правило, из противопоставления сем "соответствующий стандарту" - "не соответствующий стандарту": *заурядный - выдающийся* (инженер), *посредственный - исключительный* (способности), *обыкновенный - потрясающий* (внешний вид). В семантике антонима, обозначающего несоответствие стандарту, не содержится указания на то, в какую сторону от нормы происходит отклонение (ср.: *выдающийся невежда* - отклонение от

нормы к полюсу "отсутствие знаний", *выдающийся ум* - отклонение от нормы в противоположную сторону). Антонимическая пара может быть образована также путем присоединения префикса *не-*: *обычный - необычный, ординарный - неординарный*; противопоставление также осуществляется за счет сем "соответствие - несоответствие стандарту", "отсутствие - наличие выдающихся черт". Противопоставление прилагательного ряда своему антониму нередко встречается в контекстах: *У рядовых женщин - нервы, у рядовых мужчин - элементарные ощущения, все густо политое притворством и тщеславием, - в сущности, - романтикам и доискиваться не до чего, если они не занимают людьми выдающимися* (М.Алданов).

Прилагательные ряда *средний* могут также приобретать контекстуальные антонимы, с которыми вне контекста связаны следующим образом: слово с семантикой *средний* является средним членом реальной парадигмы слов, в основе которой лежит градуальная оппозиция (например: *гениальный, талантливый - средних способностей, заурядный - бездарный, бесталанный*), где средний член, как правило, нейтрализует обе крайности; в контексте же антонимическая пара образуется со значением "крайность - не крайность", "выдающееся - невыдающееся": *То, что понимал Ленин, понимали все его ученики, от светочей теории - до рядовых работников* (М.Алданов); *Вы воображали, что я герой, что у меня какие-то необычайные идеи и идеалы, а на поверку-то вышло, что я самый заурядный чиновник, картежник и не имею пристрастия ни к каким идеям* (А.Чехов). Подобная антонимия может развиваться также при со- и противопоставлении различных аспектов личности: *Он - хороший специалист, но педагог никакой* (В.Попов).

Особый род синонимии, базирующийся на близости сигнификатов. Синонимы ряда объединены на основании семы "соответствие стандарту, отсутствие исключительных черт", однако абсолютно тождественными не являются. Прежде всего лексемы ряда имеют традиционные различия по стилистической окраске, характеру передаваемой оценки, оттенкам значения,

сочетаемости и подоб. Так, прилагательное *нормальный* может служить для позитивной оценки объекта (*нормальный характер = хороший*), *обыкновенный* - для нейтральной оценки (*обыкновенный ученик = ни плохой, ни хороший*), *посредственный* - для негативной (*посредственные способности = плохие*). Прилагательное *никакой* является разговорным, в то время как большинство других стилистически нейтральными. Лексема *средний* имеет широчайшие возможности сочетаемости, а *серый*, *бесцветный* весьма ограниченные. Слово *дюжинный* имеет оттенок устаревания и т.д. Другим доказательством синонимии типа "то же, да не то" служит возможность употребления прилагательных ряда в качестве однородных (1) и неоднородных (2) определений.

(1) *Лицо? Никакое. Нормальное* (А.Маринина); *Серые, обыденные люди для вас не существуют, они для вас вот тут, под диваном... Жизнь жива серыми, тусклыми людьми* (В.Вересаев)

(2) - *А как вы выглядите, Юрий?* - *Нормально. Типичная средняя внешность* (А.Маринина); *А сегодня она только самая заурядная средняя актриса* (из жур.).

Способность служить производящей базой для абстрактных производных. Образованные от качественных прилагательных абстрактные существительные являются периферийным средством выражения градуальности (Воротников,1987,С.81). Основная часть абстрактных существительных образуется от прилагательных ряда по продуктивной словообразовательной модели суффиксальным способом. Регулярно используется суффикс **-ость**: *посредственность, невыразительность, бесцветность, невзрачность, серость, ординарность* и др.; отмечается образование с разговорным суффиксом **-ятин(а)**: *серятина*). Данные существительные употребляются для выражения частной этической оценки или в качестве аксиологического итога: *Средний человек, чтобы не сказать посредственность* (М.Каратеев); *Революция накопилась в генетическом коде*

русского народа как ярость ординарности (имя которой всегда и везде большинство) (В.Аксенов). Характеристика, выраженная существительным, более категорична, по сравнению с характеристикой, выраженной производящим прилагательным, так как "существительное ставит клеймо, запечатлевает человека" (Арутюнова, 1999, С.62).

Возможность градуирования обозначаемого признака. Синтагматическим показателем градуальной семантики качественных прилагательных является возможность сочетаться с наречиями меры и степени и иметь формы степеней сравнения. Прилагательным синонимического ряда *средний* также свойственна эта особенность. Так, весьма часто прилагательные имеют при себе интенсификатор: *слишком заурядный, необыкновенно обыкновенный, довольно средний, весьма бесцветный, совершенно нормальный* и проч.; регулярно образуется суперлатив: *самый обыкновенный, обычный, заурядный, бесцветный, ординарный, обыденный, неопределенный*. Несмотря на то, что обычно довольно трудно четко сформулировать количественное отличие, обозначенное при помощи различных интенсификаторов (например, *вполне заурядный* и *довольно заурядный; самый обыкновенный* и *слишком обыкновенный*), сама способность исследуемых прилагательных быть определенными кванторами градуальности свидетельствует о следующем: среднее - это, действительно, не точка на шкале мер, а некоторое пространство, которое, как и целое, обладает свойством градуальности. Заметим также, что в контекстах с исследуемыми прилагательными интенсификаторы и показатели превосходной степени сохраняют свою способность совмещать два значения - количественное и оценочное, то есть одновременно обозначать меру проявления признака и приписывать ему определенный аксиологический знак: *Я не мог сказать, что у меня выразительное, умное лицо. Выразительного ничего не было - самые обыкновенные, грубые и дурные черты* (Л.Толстой); *Он силился понять, что все-таки нашел в ней Игнатьев, поскольку, на его вкус, была она довольно заурядной, не очень красивой* (Р.Назаров).

Способность сочетать качественно-количественное и оценочное значения. Прилагательные ряда *средний* могут быть отнесены как к собственно качественным, так и к качественно-оценочным прилагательным. Отнесение к собственно качественным прилагательным, которые называют признак объекта с учетом степени его проявления, но не содержат оценочных смыслов, возможно потому, что многие лексемы ряда (*средний, обычный, обыкновенный, типичный* и др.) могут обозначать усредненную степень проявления практически любого качества. Отнесение к качественно-оценочным прилагательным, не только обозначающим степень проявления признака, но и передающим оценочное отношение говорящего к объекту характеристики, обусловлено, во-первых, аксиологическим характером многих качеств, чью усредненную степень проявления призваны обозначать лексемы ряда, во-вторых, соотношением через понятие нормы оцениваемого объекта и представления о нем в идеализированной модели мира.

При выражении идеи среднего человека прилагательные ряда *средний* могут быть как оценочно нейтральными (собственно качественными), так и собственно оценочными (заключать положительную или отрицательную оценку объекта), однако, по наблюдениям исследователей, процент оценочно нейтральных характеристик человека значительно меньше процента оценочных характеристик. Рассмотрим оценочное употребление лексем ряда в сопоставлении с некоторыми положениями теории оценок.

Оценочные прилагательные занимают важное место в высказываниях о человеке. В зависимости от семантики лексических единиц, содержащих оценку объекта, можно произвести их деление на выражающие общую и частную оценки. Основанием для разграничения является наличие (у частнооценочных предикатов) и отсутствие (у общеоценочных предикатов) четко определенного параметра, в соответствии с которым производится оценивание. Так, среди частнооценочных единиц можно обнаружить те, которые характеризуют лицо с точки зрения интеллектуального и профессионального уровня, внешнего вида,

эмоциональных состояний и т.д. (см., например, классификацию, приводимую в работе Н.Д.Арутюновой и насчитывающую 7 разновидностей частной оценки); прилагательные, выражающие частную оценку весьма многообразны и имеют специализацию. Для лексических единиц, содержащих общую оценку, не характерно очевидное выявление оценивающего параметра, поэтому основными среди них являются прилагательные *хороший - плохой* и их экспрессивные синонимы, применяемые весьма широко; однако, по наблюдениям ученых, высказывания, содержащие общеоценочные лексические единицы, не вполне свободны от такого компонента, как основание оценки: оно в большинстве случаев имплицитно, но реконструируемо - это моральные качества, характер, образ жизни человека. Прилагательные ряда *средний* могут быть использованы как средство и частной, и общей оценки. Фактором, определяющим характер оценки, является в этом случае семантическое наполнение пространства признака, на усредненную или нормативную степень проявления которого указывают данные прилагательные. Так, обще- или частнооценочный характер оппозитивов определяет характер оценочной семантики у лексем ряда *средний*. Приведем некоторые примеры функционирования прилагательных синонимического ряда в высказываниях о человеке в качестве средств частной и общей оценки.

Частные оценки.

1. Сублимированные оценки:

- **эстетические** (семантическое пространство "*красивый - уродливый*", "*вызывающий эстетическое наслаждение - вызывающей эстетическое отвращение*"): *Лицо неприметное, совершенно заурядное* (Б.Акунин); *Это человек с мелкими, бесцветными и крайне неопределенными чертами лица* (А.Чехов); *Меня почти невозможно запомнить. Я - никакая* (А.Маринина);

- **этические** (семантическое пространство "*добрый - злой*", "*моральный - аморальный*" и подоб.): *Володя, он дивный, но обычный, слишком, как бы*

сказать, повседневный (М.Арбатова); Моральных преград больше нет. Я сейчас готовый преступник. Но и все люди, верно, такие же. Очень мало нужно самому обыкновенному человеку, чтобы перейти эту грань (М.Алданов);

2. Рационалистические оценки.

- **интеллектуальные** (семантическое пространство "умный - глупый", "одаренный интеллектом - не одаренный интеллектом"): *Дело в том, что я всегда считал тебя средним остроумцем, но так тупо ты до сих пор не шутил (В.Каверин); Ученик он был средний (В.Иванов);*

- **нормативные** (семантическое пространство «соответствующий эталону, нормам - не соответствующий эталону, нормам»): *До сих пор мы знали просто *homo soveticus* - безликое усредненное существо, едущее в метро, стоящее у кассы, пишущее жалобы, агрессивно-жалкое, несчастное (А.Новиков); Только от одних подробностей, описанных в обвинительном заключении, нормального человека начинает трясти (Р.Кайгородов) и т.д.*

Общие оценки.

Не выношу тех писателей, которые в своих книгах все выводят подлецов и негодяев, что за насилие над жизнью! Ты возьми среднего порядочного человека и, ничего не скрывая, покажи толком, что делается у него в душе; Отличие обыкновенных людей от необыкновенных отчасти в том, что обыкновенные могут ясно изложить, какой у них - в кавычках - "идеал счастья" (М.Алданов).

Применение количественного анализа для интерпретации использования единиц общей и частной оценки в высказываниях о человеке позволило выявить следующие закономерности: частнооценочные прилагательные гораздо более частотны, чем общеоценочные (аналогичное соотношение приводится в исследовании Н.В.Хрящевой: процентное соотношение 72 и 28 (Хрящева,1994,С.147-150)). Среди частных оценок наиболее частотны слова с семантикой этической, эстетической и рациональной оценок. По мнению

исследователей, глубинным основанием для той или иной оценки является соотношение качеств оцениваемого лица с нормами для этого свойства, принятыми в обществе.

Будучи употребленными в высказывании о человеке, лексические единицы частной и общей оценки часто соседствуют друг с другом. Так, ряд частнооценочных слов может быть завершен итоговой общей оценкой, а общая оценка может быть развернута и детализирована в частнооценочных предикатах. Рассмотрим последовательность оценочных характеристик в контекстах с прилагательными ряда *средний*:

- частные оценки - аксиологический итог (общая оценка): *Мой сын не был октябренок, пионером, комсомольцем. При этом, вопреки вою коммунистов, не бандит, не наркоман, не законченный лодырь. Нормальный пацан* (Г.Копыловская);

- аксиологический тезис (общая оценка) - частые оценки (аргументы): *Эрик? Приятный мужчина, но и ничего особенного, обыкновенный иностранец. Каждый день бреется, каждый день принимает ванну, меняет белье, хорошо пахнет* (А.Рыбаков);

- аксиологический тезис - частные аргументы - аксиологический итог: *Она быстро встала из-за стола, подошла к шкафу и открыла дверцу, чтобы посмотреть на себя в укрепленное с внутренней стороны зеркало. Нормально. Не слишком злая, но и не слишком добрая женщина-следователь, не старая, но и не девочка. Не женщина-вамп, но и не синий чулок. Так, нечто среднее* (А.Маринина).

Оцениваемый человек получает в высказывании точный аксиологический знак - плюс или минус. Многочисленные исследования показывают, что среди высказываний о человеке очень редки те, которые в оценочном отношении нейтральны, так как сам факт упоминания того или иного свойства уже показатель небезразличного отношения к нему говорящего, то есть вовлечения

этого свойства в зону актуального для говорящего (а то, что актуально и значимо, всегда оценивается). В отличие от многих прилагательных, однозначно ориентированных на положительный или отрицательный полюс шкалы оценки или являющихся оценочно нейтральными, прилагательные ряда *средний* характеризуются полиэмоциональностью, то есть могут передавать различные оценочные смыслы. Среди факторов, определяющих характер оценки, можно назвать специфические особенности семантики отдельных лексем, семантическое наполнение шкалы градации, характер противопоставленного понятия и проч. Рассмотрим действие названных факторов на примере основных лексем ряда.

Нормальный - "*соответствующий норме, обычный*". Используя при характеристике человека прилагательное *нормальный*, говорящий интерпретирует среднего человека как соответствующего норме. Процедура установления соотношения объективной действительности и идеализированной (нормативной) модели мира предполагает ответ на вопрос: "Соответствует ли данный объект представлениям о нем в идеализированной модели мира?" Прилагательное *нормальный* эксплицирует утвердительный ответ на данный вопрос. Соответствие норме традиционно оценивается позитивно, в связи с чем прилагательное ассоциирует позитивные оценочные смыслы. Лексема ориентирует градуирующего и оценивающего субъекта на шкалу аксиологического типа, на которой полюса имеют значения "*соответствие - несоответствие норме*" и противопоставлены друг другу как плюс минусу:

Позитивная оценка человека, выраженная прилагательным *нормальный*, в контексте может быть усилена следующими способами:

- эксплицированное противопоставление, при котором слово, обозначающее полюс "несоответствие норме" имеет отрицательную коннотацию: *Нормального человека не покажут, а уродо какого-нибудь морального вытащат на всеобщее обозрение непременно* (из газ.); *Нормальная баба из плоти и крови, а не говорящий манекен* (из жур.);

- использование при лексеме *нормальный* в качестве однородных или неоднородных членов прилагательных, содержащих позитивную оценку лица: *Если бы мы были нормальными, цивилизованными людьми...; любой нормальный, духовно развитый человек* (из газ.); *нормальная молодая красивая женщина* (А.Маринина) и подоб.;

- определение понятия "нормальный человек" через позитив: *Нормальный человек - это умный человек* (О.Зотова); *Нормальный человек - это тот, у кого не перекосов в жизни, кто не озабочен до фанатизма политическими проблемами, кто хочет жить в этой стране и задумываться о жизни* (из газ.).

"Нормальный человек" - своеобразный эталон, соответствие/ несоответствие которому регулярно устанавливается. Процедура соотнесения с эталоном может быть эксплицирована сравнительным оборотом "*как нормальный человек (нормальные люди)*", причем тот, кто сравнивается с нормальным человеком, может оцениваться по-разному в зависимости от результата сравнения:

- "объект обладает теми же свойствами, что и все нормальные люди, и это хорошо": *Я женщина жалостливая, бывает, в голос реву, как нормальная русская баба* (из жур.);

- "объект не обладает качествами, присущими нормальным людям, и это плохо": *Все у нас всегда шиворот-навыворот, не можем мы жить так, как живут нормальные люди в какой-нибудь Швейцарии* (из газ.).

Нормальный человек в русской языковой картине мира осознается как эталон, мерило качеств оцениваемого человека. Быть нормальным человеком в русской языковой картине мира практически означает быть хорошим: умным, добрым, справедливым и т.д. Таким образом, позитивная оценка, заключенная в семантике прилагательного *нормальный*, отражает одно из глобальных свойств обыденного сознания - оценивать соответствие норме как плюс.

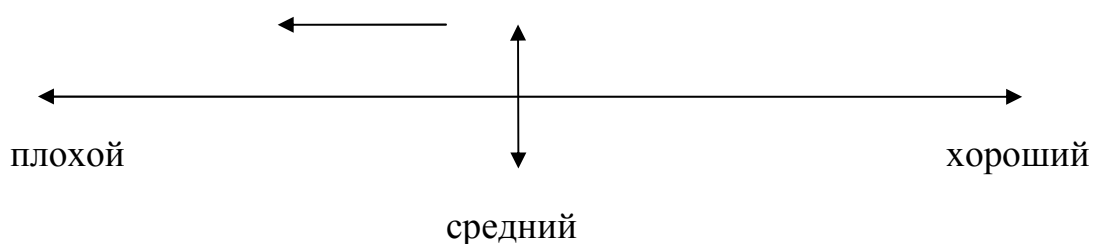
Средний - 1. "находящийся в середине, между какими-нибудь крайними точками, величинами, промежуточный"; 2. "посредственный". Два значения прилагательного *средний* могут быть соотнесены с двумя типами шкалы градации: параметрическим и аксиологическим. Семантическое пространство первой образовано с учетом количественного выражения признака, полюса такой шкалы противопоставлены друг другу за счет сем "много - мало". В центре параметрической шкалы проходит ось симметрии, которая соответствует усредненной степени проявления качества. Прилагательное *средний*, называющее эту усредненную степень качества (прилагательное в первом значении), является оценочно нейтральным. Это параметрическое значение встречается в сочетаниях с существительными, обозначающими подвижный качественный физический признак человека - рост, возраст, вес и подоб.

высокий _____ среднего роста _____ низкий

молодой _____ средних лет _____ старый

В некоторых случаях контекст содержит указание на последовательную градацию признака, которая сводится к триаде: *Почему курица перешла дорогу? Толкования великих, средних и невеликих мира сего* (из газ.).

Семантическое пространство признака, который подвергается не только градуированию, но и оценке, может быть представлено в виде аксиологической шкалы, полюса которой противопоставлены как плюс минусу. В этом случае прилагательное *средний* (во втором значении) тяготеет к отрицательному полюсу шкалы оценки, так как на аксиологической шкале усредненная степень проявления качества не соответствует норме признака, совпадающей с позитивным флангом:

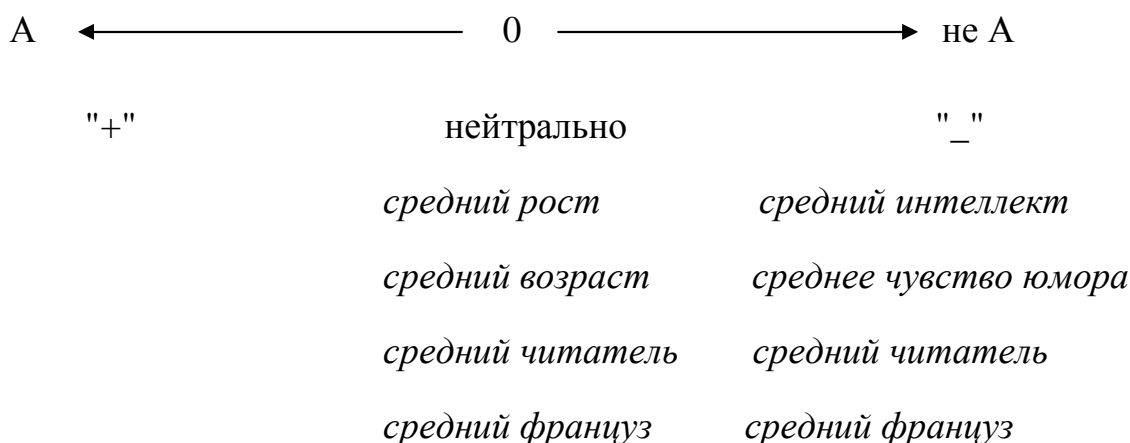
- Как считаешь, Киянов - писатель хороший? - По-моему, ничего...- А по-моему, средневатый (Ю.Трифонов).

Средний человек может быть интерпретирован, таким образом, как обладатель качества в усредненной степени проявления ("средний-1") или как обладатель качества, степень проявления которого не соответствует аксиологическому позитиву ("средний-2"). Помимо названных ассоциативных смыслов, *средний человек* может означать "*среднестатистический человек*". Оценочно нейтральной лексема *средний* в значении "*среднестатистический, типичный*" бывает в тех случаях, когда выражает результат обобщения качеств, свойственных человеку, относящемуся к определенной (возрастной, профессиональной, социальной, национальной и проч.) группе: *ТВ должно радовать среднего американца; Чуть более 10 рублей в месяц тратит средний взрослый человек на прессу (из газ.)*. Подобное

употребление прилагательного *средний* свойственно преимущественно безэмоциональному научному стилю (см. параграф 1.3. настоящей работы). Однако в контексте оценочно нейтральная лексическая единица может стать оценочной: *Эля не выйдет замуж ни за среднего ученого, ни за среднего инженер.* *Все среднее - самое неинтересное* (из жур.). В таком случае под влиянием мировоззренческих установок говорящего "*средний*" сближается с отрицательным полюсом шкалы оценок, тем самым оказывается противопоставленным всему выдающемуся (в хорошем смысле).

Субстантивные словосочетания с прилагательным *средний* могут выражать следующие семантические интерпретации среднего человека: обладающий качеством в усредненном проявлении, не соответствующий норме, являющейся аксиологическим позитивом, типичный, среднестатистический.

Оценочные значения, свойственные этим семантическим интерпретациям, различны:

Возможность заключения нейтральной оценки может быть обусловлена, в одном случае, параметрическим характером признака, подвергающегося исключительно количественному градуированию, в другом - квазинаучностью значения "*среднестатистический, типичный*". Приобретение прилагательным *средний* отрицательной коннотации связано прежде всего с аксиологическим

характером градуируемого и оцениваемого признака, который предполагает совпадение нормы с положительным полюсом шкалы оценок и допускает противопоставление по типу «*выдающийся* ("+") - *невыдающийся* ("-")». Отрицательная оценка среднего человека может быть связана с точкой зрения говорящего.

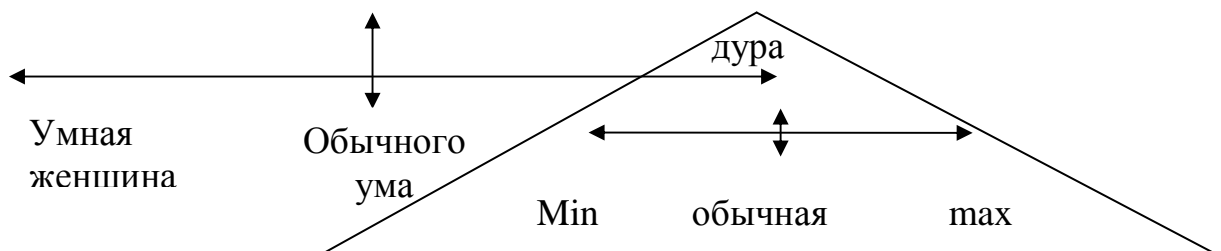
Обычный - "*постоянный, привычный*"; **обыкновенный** - "*обычный, ничем не выделяющийся*". Прилагательные *обычный* и *обыкновенный*, употребляемые в высказываниях о человеке тождественным образом, выражают в этих высказываниях значение "*без особых отличий, без особого статуса, такой, как все*": *Представим, что я обычный зритель, живу, допустим, в Твери; В "Блеф-клубе" они были бы не политиками, а обыкновенными мужиками* (из газ.). В приведенных и подобных им контекстах прилагательные оценочно нейтральны, их значение сближается с квазинаучным значением прилагательного *средний* - "*среднестатистический, типичный*", а также с прилагательным *рядовой* - "*ничем не выделяющийся, не отличающийся от других, не выполняющий руководящей работы*": *Я как рядовой потребитель никакого увеличения товаров в магазине не заметил* (из газ.). Как и прилагательное *средний* в третьем значении, *обычный* и *обыкновенный* могут приобретать в контексте точный аксиологический знак; последний зависит от характера "*выдающегося*" в имплицитно или эксплицитно выраженном противопоставлении "*выдающийся* - *обычный*":

- "*выдающийся* ("-") - *обычный, обыкновенный* ("+")": *Надо быть художником и сумасшедшим, дабы узнать сразу маленького смертоносного демона в толпе обыкновенных детей* (В.Набоков);

- "*выдающийся* ("+") - *обычный, обыкновенный* ("-")": *Но все новые знакомые вблизи оказывались не лучше прежних. Обыкновенные какие-то* (из жур.).

Таким образом, прилагательные *обычный* и *обыкновенный* характеризуются полиэмоциональностью, то есть способностью передавать различные оценочные смыслы. При этом в русской языковой картине мира "обыкновенность" человека традиционно оценивается как отрицательное явление: *Не то чтобы она считала его каким-то обыкновенным, хотя и это было бы для него нестерпимо* (Б.Пастернак); *Да и "обыкновенность" мужа скорее всего кажущаяся. Достаньте старые фотографии, рассмотрите их без спешки. Разве можно назвать обыкновенным того, с кем вы когда-то связали свою судьбу* (из жур.). В таком случае прилагательные выражают аксиологические понятия, характеризуя образ жизни, моральный облик, характер.

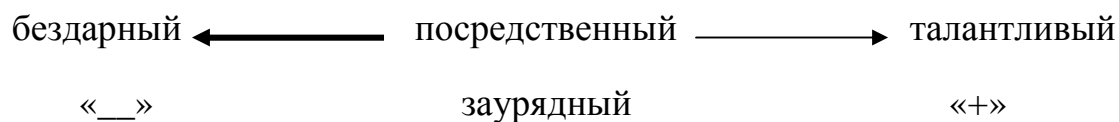
Интересной особенностью рассматриваемых прилагательных является их возможность выражать градацию внутри полюса: *Лучников облегченно расхохотался: значит, просто обыкновенные дуры* (В.Аксенов). Представим шкалу градации этого признака:

Таким образом, **обычный, обыкновенный человек может быть оценен и нейтрально, и положительно, и отрицательно, в то время как обыкновенность, являющаяся определяющей чертой образа жизни человека, - преимущественно негативно.**

Посредственный - "среднего качества, заурядный"; заурядный - "ничем не выделяющийся, посредственный". Прилагательные

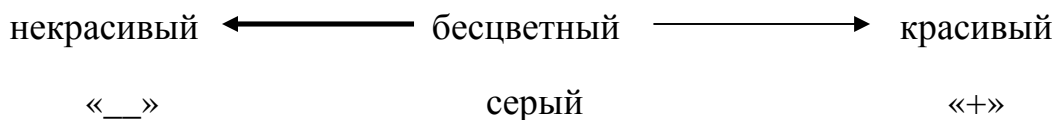
посредственный и *заурядный* предназначены для выражения негативной оценки объекта и характеристики тех качеств человека, которые являются аксиологически значимыми: внешности, интеллектуального уровня, профессионального мастерства и подоб.: *Вот, значит, перед вами он, человек совершенно бездарный, посредственный преподаватель, плохой ученый, кислый, толстый, грязный* (В.Набоков); На описание ее внешности много времени не уйдет: очень и очень заурядная (Р.Назаров). Некоторые контексты содержат указание на градацию определенного признака, в соответствии с которой прилагательные могут обозначать усредненную степень проявления качества, сохраняя при этом негативное оценочное значение: *Важно иметь в виду, что читатели тоже есть посредственные, бездарные, талантливые* (из газ.); *И в течение многих лет я не попадал даже в списки заурядных писателей* (М. Зошенко). Представим шкалу градации, эксплицированную данными контекстами и отражающую общие особенности прилагательных *посредственный* и *заурядный*:

Посредственность и заурядность как этические характеристики образа жизни, жизненных установок человека в русской культуре оценивается только отрицательно: *Каждый истинно порядочный человек понимает: нельзя допустить, чтобы в жизни процветала посредственность* (из жур.).

Сходным образом в высказываниях о человеке функционируют прилагательные **серый** и **бесцветный**, которые в результате метафорического переноса по типу "*цвет - оценка*" приобретают значение "*невыразительный, ничем не замечательный, посредственный*". Принадлежат к синонимическому ряду *средний*, они, как и прилагательные *посредственный* и *заурядный*, являются средством негативной оценки объекта и характеризуют аксиологически значимые качества личности. Прямое значение визуально воспринимаемого свойства - цвета - определяет регулярное употребление

прилагательных в переносном значении для обозначения внешности: *Причитала бесцветная "мышка", лет тридцати, отвечающая в ЗАГСе за разводы (из жур.); смотрела несоразмерно большими голубыми глазами угловатая серенькая девчушка (С.Козлов)*. Шкала градации с полюсами "красивый - некрасивый" может быть представлена следующим образом:

При характеристике моральных качеств серость и бесцветность - однозначно отрицательные характеристики: *Я не выношу постоянного покоя и бесцельной жизни, не выношу наших бесцветных и бледных людей, которые все похожи один на другого, как капли воды (А.Чехов); ...или в натуре русского человека, даже чиновника, горевание и серенький взгляд на жизнь (Н.Помяловский)*.

Никакой - "никуда не годный, плохой". Словарная дефиниция прилагательного *никакой* позволяет предположить, что слово не входит в ряд *средний*, а относится к бесконечному числу отрицательнооценочных слов. Ряд контекстов однозначно свидетельствует о синонимии *никакой* - *плохой*: *Денисенко - безнадежно плохой организатор. Он безволен, слаб, безалаберен. И все остальные лидеры в "Легенде" тоже никакие. Они не то что отрядом, собой управлять не в состоянии (из жур.)*. Вместе с тем в высказываниях о человеке прилагательное может приобретать и другое значение - "без особых достоинств, ничем не выделяющийся", которое делает возможным его включение в синонимический ряд *средний*. Как и многие из названных прилагательных этого ряда, *никакой* используется прежде всего для характеристики внешности и особенностей образа жизни человека - объекта оценки: *Разве можно в толпе встречающих выделить незнакомую женщину без единой яркой черты во внешности? Лицо? Никакое (А.Маринина); Внимание ко мне крутилось вокруг одного и того же (хорошо пою, хорошо играю). В остальном я была, в общем-то, никакая (из жур.)*. В подобных

контекстах нет отождествления плохого и никакого, хотя сдвиг в сторону отрицательного полюса оценки заметен:

Некрасивый ←————— никакой —————→ красивый
 Неинтересный («__») интересный («+»)

Семантическая интерпретация среднего человека как ничем не выделяющегося, ничем не замечательного, выраженная в субстантивных словосочетаниях с прилагательными *посредственный, заурядный, серый, бесцветный, никакой*, характеризуется наличием отрицательных оценочных смыслов. Посредственность, заурядность, серость, бесцветность как доминирующие черты морального облика человека оцениваются в русской культуре и в русском языке однозначно негативно.

Исследование употребления других прилагательных ряда в высказываниях о человеке позволяет сформулировать некоторые особенности этих лексем:

- сфера употребления прилагательных **типичный** и **среднестатистический** совпадает со сферой применения прилагательного *средний* в третьем значении: *среднестатистическая дама, среднестатистический горожанин, типичный советский прокурор*;

- прилагательное **усредненный** имеет оттенок научности, в связи с чем употребляется главным образом в научной литературе: *усредненная языковая личность, усредненный носитель языка*. Связь с глагольной лексемой привносит особый оттенок в семантику: *усредненный* - "*такой, который получен в результате усреднения, типизации*";

- прилагательные **второсортный**, **второстепенный** отражают распространенную в обыденной жизни классификацию, в соответствии с которой первый и третий сорт противопоставлены как хороший плохому, а второй - представляет собой нечто среднее, посредственное; в понятие второстепенности вкладывается смысл "нечто не главное, не основное". Будучи

использованными для характеристики человека, эти прилагательные указывают на сдвиг к отрицательному полюсу шкалы оценок: *Второстепенных, второразрядных писателей не читал - кому они нужны?* (А.Рыбаков); *Проблемы, от разрешения которых зависит жизнь человека, следовало бы поучать светочам науки, но они обычно достаются ремесленникам второго сорта* (М.Алданов);

- прилагательные **нев्यразительный, неприметный, безликий, неопределенный** своим употреблением подтверждают тезис о существующей в сознании связи визуально воспринимаемого и духовного миров. Данные лексемы используются при характеристике внешности человека, а также для оценки его духовного мира, причем аксиологический знак в обоих случаях - минус: *Типа он казался самого неопределенного; С внешней стороны, что-то тусклое и неопределенное* (А.Чехов); *Лицо неприметное, совершенно заурядное* (Б.Акунин); *Я воспринимал его как невыразительного молодого человека, лишенного каких-либо интересных черт* (С.Козлов); *И тогда я уже заметил, что его внимание привлекают безличные люди, посредственности* (М.Горький);

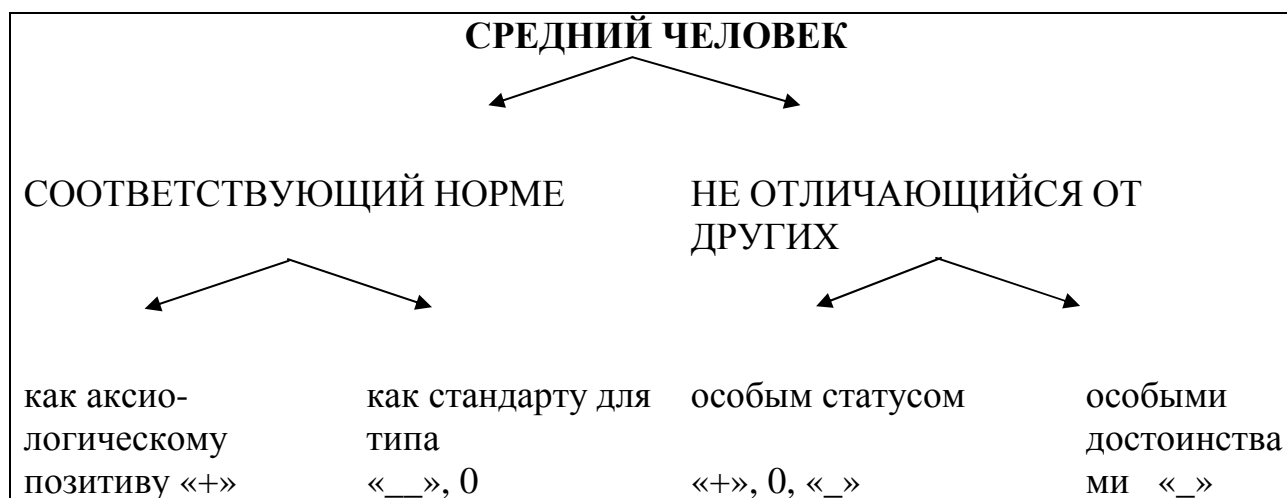
- прилагательное **невзрачный** употребляется только при характеристике внешности: *Если Настя была просто невзрачной, то Саша - откровенно некрасивым* (А.Маринина);

- прилагательные **обыденный, каждодневный** связывают идею среднего качества человека с идеей времени: *обыденный, каждодневный = такой, как всегда*. Присущий, как и большинству прилагательных ряда, смысл "ничем не замечательный" ассоциирует отрицательную оценку: *Жизнь серая и тусклая... Никакой даже самой обыденной любви к женщине* (В.Вересаев); *С таким мужчиной каждый день не будет праздником, каждый день будет похож на другой, потому что он сам каждодневный* (из жур.).

На основании проведенного анализа семантических особенностей атрибутивного компонента - прилагательных синонимического ряда *средний* -

можно выделить следующие семантические интерпретации среднего человека в русской языковой картине мира (см. таблицу 5).

Таблица 5. Семантические интерпретации среднего человека в русской языковой картине мира, выражаемые прилагательными ряда «средний»

2. Субстантивный компонент - существительное ассоциативного поля "человек".

Перечень семантических интерпретаций образа среднего человека, выражаемых субстантивными словосочетаниями с прилагательными ряда *средний*, не может быть точным без учета семантики существительного. Исследование показало, что в зависимости от семантики существительного, эксплицирующего оцениваемый параметр, такие сочетания можно разделить на две группы: с субстантивным компонентом «ипостась человека» и с субстантивным компонентом «качество человека» (см. таблицы 6 и 7).

Заметим, что при характеристике человека в одной из его ипостасей средний человек интерпретируется как типичный, похожий на других, соответствующий стандарту для данной группы людей. Семантические интерпретации среднего человека, выражаемые словосочетанием с

субстантивным компонентом «качество человека» имеют специализированный характер, так как существительное вносит значение конкретного качества. В целом семантические интерпретации среднего человека, выражаемые субстантивным словосочетанием с прилагательным ряда *средний*, весьма разнообразны. Среди основных ассоциативных смыслов можно назвать соотношение с нормой (важно, что средний человек может осознаваться и как нормальный, и как не соответствующий норме), типичность, соотнесенность с другими (идея "как все"), отсутствие выдающихся качеств, достоинств, отсутствие качеств в полярном проявлении. Оценочные смыслы этих интерпретаций образа различны. В принципе возможны как нейтральная, так и положительная и отрицательная оценка, но преобладание отрицательной оценки очевидно.

Таблица 6. Семантические интерпретации среднего человека с субстантивным компонентом «ипостась человека».

Ипостась человека	Ассоциативно-оценочные смыслы, выражаемые словосочетанием	Примеры
1. Homo sapiens	такой, который не отличается от большинства людей ничем особенным; такой, как все	серые, обыденные <i>люди</i> , нормальный <i>человек</i> , заурядная <i>особа</i>
2. Мужчина / женщина	такой, который обладает теми же свойствами, что и большинство; такой, который не отличается от других	<i>женщина</i> ординарная, нормальная, рядовая, обычная, обыкновенная; <i>серенькая</i> ; <i>дама</i> среднестатистическая; <i>мальчик</i> обыкновенный; <i>парень</i> обычный, нормальный; <i>мужчина</i> рядовой, нормальный
3. Представитель - профес- сии, - сословия, - религии, - нации	такой, который соответствует обыденным, массовым представлениям о члене данной социальной группы; такой, который не отличается от большинства представителей данной социальной группы	обыкновенный <i>гуманитарий</i> , средний <i>инженер</i> , заурядный <i>генерал</i> , среднестатистический <i>гражданин</i> , нормальная <i>русская баба</i> , нормальная <i>француженка</i> , средний <i>протестант</i>

Таблица 7. Семантические интерпретации среднего человека в словосочетаниях с субстантивным компонентом «качество человека».

Качество	Ассоциативно-оценочные смыслы, выражаемые словосочетанием	Примеры
1. Эстетические	такой, чья внешность не может быть названа ни красивой, ни уродливой	<i>внешность</i> самая обыкновенная, типичная, бесцветная; <i>черты</i> обыкновенные, неприметные; <i>лицо</i> никакое, заурядное
2. Физические: - рост, - возраст	такой, чей рост не высокий и не низкий; тот, кто не стар и не молод	Среднего <i>роста</i> , Средних <i>лет</i>
3. Интеллектуальные	такой, который не может быть назван ни умным, ни глупым, чей ум не отличается от стандарта	<i>Разум (ум)</i> обычный, ординарный; <i>фантазия</i> заурядная; остроумие <i>среднее</i>
4. Этические	такой, который не добрый, но и не злой, чей характер не плох, но и не слишком хорош	Нормальный <i>характер</i> , заурядная <i>судьба</i>

2.2. *Негация как одна из семантических интерпретаций среднего человека (на уровне слов и высказываний).*

Настоящий параграф посвящен описанию ассоциативно-оценочных смыслов, формирующих образ среднего человека и содержащихся в словах и высказываниях с семантикой отрицания.

Анализ семантики прилагательных, входящих в синонимический ряд *средний*, показал, что объединение названных лексем осуществляется не только за счет семы "*соответствующий норме, стандарту*", но и на основании семы "*не имеющий выдающихся, исключительных черт*". Значимость последней семы для прилагательных ряда позволяет предположить, что для носителя русского языка средним человеком является тот, кто не имеет ярких индивидуальных отличий. Значение отсутствия (в данном случае - отсутствия необыкновенных качеств) - одно из частных проявлений семантики отрицания. Семантическая категория отрицания отражает глобальную бинарную оппозицию "*сходное - различное*", соответствующую общей картине интуитивного понимания человеком принципов устройства мира. Для естественного языка отрицание - одна из исходных, семантически неразложимых когнитивных категорий. Проблема языкового воплощения категории отрицания неоднократно становилась предметом изучения. Замечено, что отрицание может быть выражено единицами различных уровней языка, а также, не имея отдельного выражения, содержаться в семантике слова или целого предложения.

Для характеристики человека или его отдельного качества как среднего говорящий регулярно выбирает языковые средства, содержащие идею отрицания, причем отрицательный смысл может быть передан различными способами.

1. ***Внутрилексемное отрицание.*** Идея отрицания входит в качестве компонента в значения многих прилагательных синонимического ряда *средний*.

"наличие/отсутствие четкой характеристики" без уточнения качества. Границы такого пространства могут быть представлены оппозитивами типа *выразительный - невыразительный, определенный - неопределенный*. Во втором случае семантическое пространство формируется с учетом градуирования конкретного признака: *высокий - невысокий - низкий, хорош собой - недурен собой - уродлив* и подоб. Рассмотрим каждую из названных ситуаций.

А. Ряд прилагательных, синонимичных содержащим внутрилексемное отрицание, передает идею отрицания при помощи префиксов **не-, ни-, без-**. Указанные префиксы входят в морфемную структуру слов *никакой, не приметный, невыразительный, неопределенный, бесцветный* и некот. др., привнося смысл отсутствия. Данные прилагательные соотносятся со своим производящим, не имеющими отрицательного префикса: *какой, приметный, выразительный, определенный, цветной*. Прилагательные противопоставлены друг другу по принципу "*не имеющий четкой характеристики - имеющий четкую характеристику*". Отсутствие четкой характеристики не позволяет уточнить описание, что может вести к затруднению идентификации объекта. Так, реакцией на реплику типа *У нее очень выразительная внешность* может стать вопрос-уточнение *Чем она выразительна?*, на который возможен содержательный ответ, позволяющий узнать человека. Если же внешность охарактеризована как невыразительная, дальнейшее описание - даже самое детальное - не облегчает идентификацию.

Прилагательные *никакой* и *бесцветный* занимают в этой группе особое место. Первое в качестве производящего слова имеет местоимение, при этом характер отношений в паре тот же, что и у лексем *выразительный - невыразительный*. Сравним: *Он веселый, добрый, отзывчивый. Вот он какой!* - при невозможности после содержательной характеристики вывода: **Вот он никакой*. Прилагательное *бесцветный* может служить характеристикой среднего человека в переносном значении, однако противопоставление по наличию/отсутствию четкой характеристики реализуется уже на базе прямого

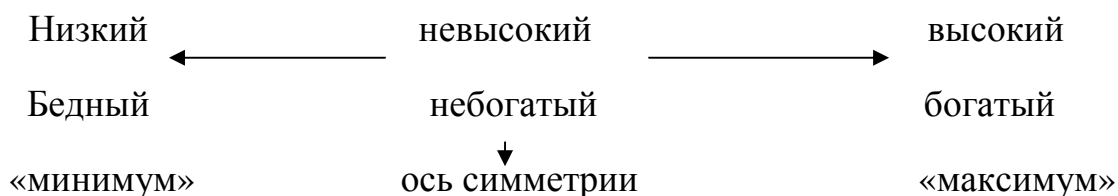
значения в паре *цветной "имеющий определенный цвет" - бесцветный "не имеющий цвета"*. В высказываниях с *бесцветный* нередко используется прием соотношения прямого и переносного значений: *Мой героический дед, как ты не понимаешь, что тебе было легче! Этот белый, красный, этот - зеленый. А Гасилов? Бесцветный* (В.Липатов).

Средний человек - это такой человек, который не может быть точно охарактеризован, так как не имеет отчетливо выраженных свойств. Эта семантическая интерпретация образа среднего человека может быть выражена лексемами типа *невзрачный, неприметный*, которые противопоставлены своим антонимам без префикса **не-** по наличию/отсутствию четкой характеристики.

Б. Прилагательные типа *неопределенный, невзрачный* передают значение *"не имеющий выдающихся черт, точной характеристики"*, причем в значении не содержится указания на конкретное определяемое качество, в связи с чем эти лексемы могут быть использованы в качестве характеристики различных качеств человека: *невзрачный голос, взгляд, внешность, походка, поступок, поведение* и проч. Другой вариант префиксального отрицания при номинации средних качеств человека, напротив, предусматривает определенность характеризваемого свойства, возможную, благодаря конкретной семантике полюсов формируемого семантического пространства. Специфические особенности этого варианта префиксального отрицания могут быть сформулированы на основании теории градуального представления признака. В соответствии с этой теорией категории качества и количества неразрывно связаны, следовательно, некое качество может быть представлено в виде шкалы градации. Полюса шкалы соответствуют максимальной и минимальной степени проявления признака, в центре шкалы проходит ось симметрии, символизирующая баланс сем *"много-мало"*, а каждая точка обладает свойством *"растяжимой точности"* (Н.Д.Арутюнова). В языке для обозначения полярных проявлений признака служат антонимы, для

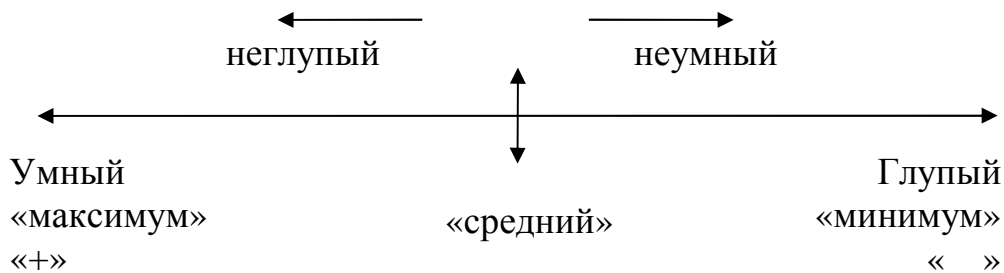
обозначения усредненной степени проявления признака, в частности, может быть использовано отрицание одного или обоих оппозитивов при помощи префикса **не-**.

Модель префиксального образования прилагательного от прилагательного при помощи префикса **не-** чрезвычайно продуктивна, однако вопрос о соотношении мотивирующего и мотивированного слов не имеет однозначного решения. Так, замечено, что при помощи префикса могут быть образованы пары чистых антонимов (*большой - небольшой*, где *небольшой = маленький*) или же квазиантонимов (*высокий - невысокий*, где *невысокий ≠ низкий*). Во втором случае префикс вносит в семантику слова значение противоположности с оттенком умеренности, или неполной противоположности. Такое значение позволяет использовать прилагательные с префиксом **не-** в качестве средства номинации усредненной степени проявления качества (Апресян, 1995, С.310-311; Костюк, 1982, С.51). В высказываниях о человеке эта возможность регулярно используется: *Хозяйка дома прощалась с невысокой дамой; Муся не могла привыкнуть к роскоши: Семен Исидорович еще не очень давно был небогатым человеком* (М.Алданов). Прилагательные с префиксом **не-** называют такую степень проявления признака, которая довольно далека от полюсов шкалы, но максимально приближена к проходящей в ее центре оси симметрии. Заметим, что отрицательный префикс, как правило, присоединяется к семантически немаркированному члену антонимической пары, которым обычно является название максимальной степени появления признака.

Если мотивирующим является прилагательное, снабженное оценочной коннотацией, то эта коннотация сохраняется и в производном прилагательном с

не-. Так, например, антонимы в паре *умный - глупый* противопоставлены как плюс минусу; это же противопоставление свойственно и паре *неглупый - неумный*: отрицание положительного полюса приводит к негативной оценке и наоборот. Выбор одного из членов исходной антонимической пары в качестве мотивирующего объясняется прагматическими установками: для выражения сдержанной похвалы используется отрицание негативного полюса, для выражения сдержанного порицания - позитивного (Арутюнова, 1988, С.251). Образованные префиксальным способом лексемы также содержат значение умеренного противопоставления и могут быть использованы для номинации усредненной степени проявления признака: *Алексей был степенный, почтенный и неглупый человек* (А.Чехов). Семантическое пространство может быть представлено следующим образом:

Таким образом, **средний человек представляется обладателем качеств, степень проявления которых близка к абстрактной средней величине. Усредненное проявление признака в таком случае может вызвать как нейтральную, так и положительную или отрицательную оценку, в зависимости от характера самого признака.** Префикс **не-** вносит в семантику производного прилагательного значение умеренной противоположности, благодаря чему полученные лексемы и могут быть использованы для

номинации не полюсов шкалы градации, а ее средней части. В высказываниях о человеке такие образования используются для номинации средних качеств характеризуемого лица.

3. Грамматическое отрицание.

Частица НЕ. Отрицание одного из оппозитивов при помощи частицы **НЕ** не означает утверждения другого оппозитива, а указывает на усредненную степень проявления качества (*не толст* \neq *худ* и подоб.), что определяет возможность употребления частицы в высказываниях о среднем человеке. В качестве отрицаемого в этом случае выступает лексема с атрибутивной семантикой (прилагательные, производные от них существительные), причем отрицаться может как один из оппозитивов, так и оба одновременно.

«не А»	«не А и не Б»
- отрицание одного из оппозитивов:	- отрицание обоих оппозитивов:
<i>Незнакомец оказался человеком лет тридцати, не красивым собою</i> (А.Чехов); <i>Петр Богданович был не злой человек</i> (М.Алданов)	<i>Лицо у него было такое, как всегда – не умное и не глупое</i> (А.Чехов); <i>Это человек не злой и не добрый</i> (И. Тургенев)

Модели отрицания одного или двух оппозитивов могут быть осложнены распространителями. В качестве последних регулярно выступают:

- слова с функцией эксплицитного усиления, так называемые интенсификаторы. При номинации качества интенсификаторы выполняют квалификативную функцию, то есть не приписывают объекту определенное качество, а усиливают качественные семы определяемого слова. Для высказываний о среднем человеке характерно использование слов - усилителей (максимизаторов). Расположение усилителя позволяет обозначить различную степень удаленности качества от полюсов семантического пространства:

«не + максимизатор + А»:	«максимизатор + не А»
<i>не особенно знаменитый литератор, не очень дельный работник</i> и подоб. -	<i>далеко не красавица, очень не дурна собой</i> и подоб. -
отрицание перед усилителем используется для номинации среднего качества	интенсификатор перед отрицанием усиливает его смысл, в результате чего происходит инверсия антонимов

Фразеологические обороты типа *не ахти какой, не бог весть какой* по своей структуре близки выражениям, построенным по модели "не max А", и также используются для номинации средних качеств человека: *Купчиха образования не бог весть какого, но не безграмотна* (Н.Помяловский); *Я сам, брат, не ахти как силен* (С.Злобин).

- слова *уже* и *еще* при обозначении среднего возраста. Для признака возраста шкала градации связана с фактором времени, что отражается, в частности, в употреблении слов *уже* и *еще*. Выбор из двух возможных вариантов - *уже не молод* и *еще не стар* - определяется прагматической установкой. *Уже не молод* - скрытое неодобрение, *еще не стар* - одобрение. Различия в оценочном значении (при возможности обозначать один и тот же возраст одного и того же человека) обусловлены установками, существующими в обыденной картине мира: старость и смерть трактуются как отрицательные неизбежности человеческой жизни, которые человек стремится вытеснить из нормативных представлений о жизни (Арутюнова, 1988, С.200);

- дублирование формы имени - "А не А": *Бог тебя знает, как об тебе понимать надо. Мужик - не мужик, барин - не барин, а так, словно середка какая* (А.Чехов); *Барыня - не барыня, и на бабу несхожа. Ни пава ни ворона* (К.Гладков). Семантика модели "А не А" - это семантика смягченного

отрицания, неопределенности, слабого проявления признака; эти смыслы ассоциируют образ среднего человека.

Союз НИ...НИ. В предложении с отрицанием при сказуемом повторяющийся союз **НИ...НИ** может участвовать в выражении идеи среднего качества, если соединяет однородные члены, являющиеся антонимами.

Реализуемая модель "[neg] ни А, ни Б" отличается от "не А и не Б" отрицанием при сказуемом, а не способом номинации среднего качества, который заключается в одновременном отрицании обоих оппозитивов: *Он так себе: ни характер, ни бесхарактерность, ни знания, ни невежество, ни убеждение, ни скептицизм* (И.Гончаров); *За всю жизнь он ровно ничего не сделал - ни хорошего, ни даже дурного* (А.Толстой). Одновременное отрицание оппозитивов ведет к усреднению качества. **Фразеологические обороты, построенные по модели "ни А ни Б", представляют среднего человека как лишенного выдающихся качеств, как обладателя неопределенных черт:** *Он ни мужик, ни барин, ни рыба ни мясо* (А.Чехов); *Герои добра и зла очень редки в жизни; настоящие герои в ней - люди середины, ни то ни се* (В.Белинский). Конструкции с **НИ** представляют собой приблизительную номинацию, состоящую из ряда "неточных наименований": говорящий не полностью идентифицирует объект или затрудняется подобрать точное наименование (Языковая номинация. Общие вопросы, 1977, С.279-280).

Местоимения с префиксом ни-. В высказываниях о человеке регулярно используются следующие формулы:

- *ничем не замечательный (примечательный, выдающийся);*
- *ничего особенного (замечательного, примечательного, интересного, необычного, заслуживающего внимания).*

Одним из семантических свойств местоимений с префиксом **ни-** является способность передавать обобщающее значение. Выступая распространителем

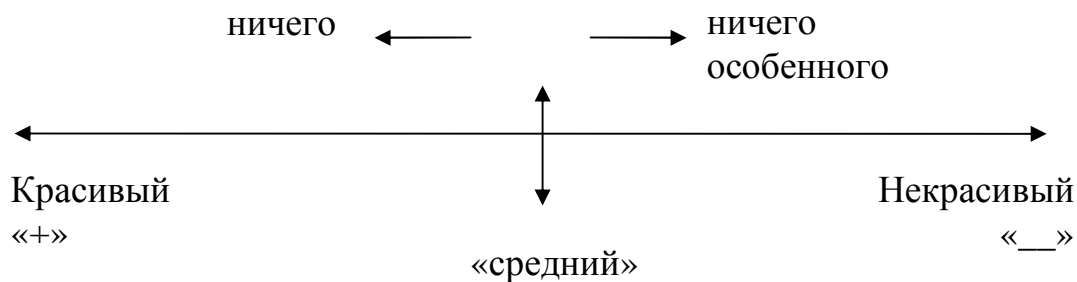
при прилагательных со значением "*необычайный, интересный, выдающийся*", местоимение *ничто* позволяет представить среднего человека как лишенного каких-либо необыкновенных черт.

По своей семантике выражения *ничем не замечательный, ничего особенного* близки прилагательным с префиксальным отрицанием *невыразительный, неприметный* и подоб.: *Во всем облике лейтенанта, в его фигуре, лице, поведении и обмундировании, не было ничего примечательного или необычного* (В.Богомолов); *Вроде бы англичанка и англичанка, ничего особенного: скучные белесые волосы, не первой молодости, манеры тихие, чинные* (Б.Акунин).

Указанные формулы используются прежде всего при описании внешних качеств человека, причем наружность характеризуемого лица представляется не имеющей ни одной яркой, необычной черты, которая отличала бы человека от других. Подобные характеристики имеют отрицательную оценочную коннотацию, что определяется установками картины мира. В сфере действия эстетических оценок позитивно то, что отличается от стандарта, шаблона, нормы, следовательно, совпадение со стандартом оценивается негативно.

Для выражения идеи среднего качества говорящий может использовать и местоимения с префиксом **ни-** вне атрибутивного оборота. Так, форма *ничего* может не только служить распространителем при прилагательном или причастии, но и выступать в качестве самостоятельной характеристики качества человека. По замечанию Н.Д.Арутюновой, в быденном словоупотреблении *ничего* часто значит "*нормально*" и "*ничего плохого*". Эта особенность свойственна, в частности, и высказываниям о человеке, где *ничего* сближается с позитивным флангом шкалы оценок: - *А красивая дама, Николай Петрович, правда?* - *Ничего* (М.Алданов). Таким образом, характеристика *ничего*, семантически равная "*ничего плохого*", используется как средство сдержанно одобрительной оценки человека (прежде всего это также оценка его внешности).

Используя характеристики *ничем не замечательный, ничего особенного, ничего* в качестве точек на шкале оценок, можно представить семантическое пространство "*красивый - некрасивый*" следующим образом:

Следует отметить, возможность характеристики *ничего* менять аксиологический знак. Подобная ситуация возникает, например, при актуализации внутренней формы: - *Ваша невеста хороша собой?* - *Да, ничего... - Гм!..все-таки лучше хоть что-нибудь, чем ничего* (А.Чехов).

Таким образом, **средний человек интерпретируется как не имеющий ярких, запоминающихся черт, что оценивается негативно (формулы с отрицанием типа *ничего особенного*). При интерпретации среднего как не имеющего явно отрицательных черт (например, дефектов внешности) передается его положительная оценка (характеристика *ничего*).**

Противительные союзы. Противительные союзы - одно из грамматических средств выражения семантики отрицания на уровне предложения; возможность выполнения этой функции обусловлена неразрывной связью категорий отрицания и противопоставления. Анализ синтаксического уровня высказываний о среднем человеке позволяет утверждать важное значение противительных союзов для создания этого образа.

Рассмотрим различные модели использования противительных союзов в высказываниях о среднем человеке.

1) "не А, но и не Б", где А и Б - оппозитивы:

Хоронили Пимена Коршунова, русского литератора, не особенно знаменитого, но и не вовсе неизвестного (М.Салтыков-Щедрин); Криминальный элемент из числа не слишком мелких, но и не воротил (А.Маринина).

Одновременное отрицание оппозитивов и противопоставление двух отрицаний приводит к формированию отрицательно-утвердительно-утвердительно-утвердительно значения, при котором отрицаются полярные проявления качества и утверждается его средняя величина. Одновременное встречное движение от флангов шкалы градации сводит противопоставленные значения в средней зоне. Высказывания, содержащие эту модель, интерпретируют среднее качество как получаемое в результате усреднения полярных.

2. "не А, но и не Б, а В";

"ни А, ни Б, а В";

"не А и не Б, а В", где А и Б - оппозитивы, а В - компонент (слово, словосочетание, предложение, фразеологизм) с семантикой среднего:

Сам по себе батюшка был ни толст, ни тонок, а так себе - середка на половине (Д.Мамин-Сибиряк); Оценивал себя Момус трезво: не туз, конечно, и не король, но и не фоска, а так, валетик (Б.Акунин); Этот человек опытный, себе на уме, не злой и не добрый, а более расчетливый (И.Тургенев).

Одновременное отрицание оппозитивов дополняется противопоставлением им компонента с семантикой среднего, таким образом, в отличие от первой модели, значение среднего выражено эксплицитно. Используя подобную модель, говорящий указывает на особый статус среднего качества - это такая степень проявления признака, которая не может быть сведена к

противоположным, а, сохраняя с ними семантическую связь, имеет собственные характеристики.

Рассмотренные модели эксплицируют связь среднего и противоположного: средняя величина получается путем одновременного отрицания, усреднения полярных значений. Характеристики, построенные по одной из названных моделей, преимущественно не имеют четкого аксиологического знака (плюс или минус), а являются скорее оценочно нейтральными в силу своего логического подхода к среднему. Интенцией говорящего в таком случае является установление факта средней степени проявления какого-либо качества, а не оценка последней. Следующие модели, напротив, могут быть названы аксиологическим, так как цель говорящего - подведение аксиологического итога.

В оценочных высказываниях противительная конъюнкция используется для противопоставления предикатов с различным аксиологическим знаком, причем важное значение имеет последовательность расположения оценочных компонентов. Так, высказывание, содержащее аксиологическую модель "хорошо, НО плохо", передает отрицательную оценку объекта (*Он талантлив, но лентяй*), а высказывание, содержащее модель "плохо, НО хорошо", - положительную (*Она некрасива, но приятна в общении*). Для высказываний, содержащих характеристику человека как среднего, последовательность оценочных компонентов также важна, причем особое значение имеет расположение слова, словосочетания, предложения с семантикой середины. Рассмотрим возможные аксиологические модели:

1) "средний, но хороший", где первый компонент имеет семантику среднего, а второй содержит указание на достоинства оцениваемого лица: *Звезд с неба не хватает, но дисциплинированный, спокойный, с хорошими перспективами* (А.Маринина); *На фотографии увидишь - взгляд не задержится, а встретишь - так искорками по коже и защекочет* (Б.Акунин).

Помимо союза **НО**, для соединения компонентов могут использоваться союзы **ХОТЯ** и **ЗАТО**, причем эти союзы используются для передачи различной степени превосходства положительных качеств, над средними: **ЗАТО** указывает на то, что "дефекты возмещаются с лихвой" (Арутюнова,1999,С.220), **ХОТЯ** - на менее значительное превосходство: *Ну, не молода. Ну, не красавица. Зато не дура и с деньгами* (Б.Акунин); *Романы как романы - середка на половине, хотя в них и блестят искры истинного, неподдельного таланта* (В.Белинский).

Семантическая интерпретация среднего человека в модели "средний, но хороший" такова: "это не выдающийся человек, но его достоинства очевидны и заслуживают положительной оценки".

2) "хороший, но средний", где первый компонент - положительные стороны человека, а второй - его характеристика как среднего: *Сам Бахметьев был личностью совершенно неинтересной. Умен, оборотист, энергичен, но таких тысячи; изюминки в нем не было* (А.Маринина); *Ох уж этот Никонов - миляга парень, но звезд с неба не хватает* (М.Алданов);

Оценочный смысл модели "хороший, но средний": "удельный вес" отмеченных достоинств недостаточен для того, чтобы изменить характеристику со "средний" на "выдающийся".

Для описания особенностей восприятия образа среднего человека в русской обыденной картине мира значим тот факт, что в рассмотренных аксиологических моделях компонент с семантикой «*средний*» имеет отрицательную коннотацию. Этот факт подтверждает тезис о преимущественно отрицательном восприятии образа человека "как все", лишённого ярких индивидуальных черт.

Таким образом, средний человек может быть представлен как не имеющий качеств в полярном проявлении или как сочетающий разнообразные (положительные и отрицательные) качества. Передача этих

смыслов осуществляется путем противопоставления, оформленного конструкцией с противительным союзом.

В статье "Дескрипция или цитация" А.Вежбицкая отметила трудность идентификации человека, характернейшая черта которого то, что он средний: *"средний" - "обладающий некоторым градуируемым качеством не в большей и не в меньшей степени, чем большинство других членов рассматриваемого множества"*. Такое определение исследователь назвала отрицательным и неидентифицирующим (Вежбицкая, 1982, С.250). Действительно, семантика отрицания свойственна характеристике человек как среднего, при этом отрицается отсутствие у него выдающихся качеств, делающих его не похожим на других. **Семантика отрицания при характеристике среднего - это семантика отсутствия каких-либо определенных, ярко индивидуальных черт.** В высказываниях о среднем человеке отрицание может быть выражено различными способами на уровне как лексемы, так и предложения. Аксиологический знак характеристик среднего человека, содержащих семантику отрицания, - минус. Преобладание негативной оценки над нейтральной можно объяснить одним из свойств оценки в языке - регулярным пересечением категорий оценки и отрицания. Абсолютное преобладание негативной оценки над позитивной определяется установками, существующими в картине мира: в мире человека индивидуальное имеет большую ценность, чем нормативное, которое может быть оценено как минус.

ВЫВОДЫ

В процессе восприятия объектов окружающего мира и определения их свойств важное значение имеет представление об идеальном, нормативном проявлении определяемого качества. Вместе с тем, и обыденная картина мира, и репрезентирующий ее естественный язык ориентированы скорее на ненормативное, чем на реально обыденное, привычное, среднее. Этим объясняется тот факт, что языковые средства номинации среднего немногочисленны и неэкспрессивны. В высказываниях, содержащих характеристику человека, однако, указание на его средние качества встречается достаточно регулярно, причем эти средние качества становятся объектами не только номинации, но и оценочных описаний (дескрипций).

Среди средств номинации средних качеств особое место занимают прилагательные синонимического ряда *средний*. В высказываниях о человеке эти прилагательные обнаруживают не только смыслы, присущие им в любом контексте, но и специфические. К последним относятся различные ассоциативно-оценочные смыслы: позитивные, нейтральные, негативные. Наше исследование выявило следующие тенденции: положительная и отрицательная оценка преобладают над нейтральной (последняя имеет место только при указании на усредненную степень проявления параметрического свойства); кроме того, отрицательная оценка преобладает над положительной. Последнее объясняется, во-первых, отмеченным многими исследователями "пессимизмом" оценочной системы, проявляющемся в сдвиге обозначений из семантической зоны среднего к отрицательному флангу шкалы оценки; во-вторых, особенностями восприятия средних качеств человека в русской картине мира, в соответствии с которыми в мире русского человека большую ценность имеет индивидуальное, а не нормативное.

Для характеристик человека как среднего в русской языковой картине мира типична семантика отрицания: отрицается наличие у человека выдающихся, индивидуальных качеств, в связи с чем отличительным признаком такого человека становится именно отсутствие отличительных признаков. Подобная неопределенность в большинстве случаев - основание для отрицательной оценки объекта. Аксиологический характер обозначений среднего человека свидетельствует о несомненной значимости соответствующего концепта для обыденной и языковой картины мира, так как оценочное отношение - признак заинтересованного внимания человека к определенному фрагменту мира.

Глава 3. ПРАГМАТИКА ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗА СРЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ О ВНЕШНОСТИ И ВНУТРЕННЕМ МИРЕ ЧЕЛОВЕКА.

1. Языковой образ среднего человека: внешнее представление.

Настоящий параграф содержит описание семантических представлений о внешнем облике среднего человека, свойственных русской языковой картине мира (на материале речевого жанра портретной характеристики).

Глобальные оппозиции "душа - тело", "физическое - духовное", "внешнее - внутреннее", констатация которых - необходимый момент исследования феномена человека, в теории образа человека в языке представлены суперкатегориями внешнего и внутреннего человека (Одинцова, 2000, С.15). Основой для определения существующих в языковой картине мира представлений о внешнем и внутреннем человеке являются тексты, репрезентирующие образ человека, то есть те, в которых представлена ипостась человека как объекта речи-мысли. Особое место среди речевых жанров, имеющих целью представление образа человека, занимает жанр портретирования (Никитина, 2000, С.66-75; Седова, 2000, С.28-47). Основополагающим для портретирования является требование показать через характеристику внешнего облика героя его духовное содержание. Таким образом, описание внешности героя есть одновременно и средство его психологической характеристики. В культурологических исследованиях внешность человека трактуется как "сложное социокультурное образование с многообразными аспектами и возможностями их интерпретации" (Яременко, 1997, С.266), значение которого для основных уровней познания несомненно: на обыденно-обывательском уровне именно внешний облик человека привлекает первоначальное внимание окружающих его людей, на теоретическом уровне внешность выступает как знак духовности

(Яременко,1997,С.3). Таким образом, внешность - одна из сущностных характеристик человека.

Высказывания (минимальный фрагмент связной речи, взятый и рассматриваемый как речевое воплощение мысли, воли, чувства человека и как отдельный завершённый акт коммуникативного поведения и взаимодействия людей (Одинцова,1999, С.77)) о внешности весьма разнообразны по содержанию. Основываясь на классификации оценок, можно выделить две группы высказываний, содержащих характеристику внешности как средней: (1) высказывания с эстетической оценкой внешности, в которых представлены результаты градуирования по шкале "*красивый - некрасивый*"; (2) высказывания с нормативной оценкой внешности, отражающие итоги градуирования по шкале "*стандартный - нестандартный*", "*нормальный - аномальный*".

(1) *Уродина? Да нет, пожалуй, обыкновенная. Красавица? Вот уж точно нет* (А.Маринина).

(2) *Обычное усталое лицо человека, много работающего на свежем воздухе, потому что пятна загара навечно въелись в щеки и лоб* (Н.Внуков).

Рассмотрим особенности каждой группы высказываний.

Высказывания с эстетической оценкой средней внешности. Оценки по шкале "*красивый - некрасивый*" относятся к группе эстетических оценок, являющихся результатом синтеза оценок сенсорно-вкусовых и психологических. Этот синтез определяет двойственный характер эстетических оценок, проявляющийся в сочетании двух частично противопоставленных свойств: высокой степени субъективности и возможности рационального истолкования. Первое свойство обусловлено сенсорно-вкусовой составляющей семантики: сенсорно-вкусовые оценки зависят в большей степени от вкусов оценивающего субъекта, чем от качеств оцениваемого объекта. Второе свойство определяется возможностью рациональной мотивации выражаемой оценки за счет соотношения с нормой. Понятие нормы в сфере эстетических оценок может уточняться в понятиях

эталона, идеала, образца, соответствие которым оценивается позитивно, и стандарта, шаблона, не вызывающих позитивной оценки. Последнее объясняется предпочтением, которое обыденная эстетика отдает уникальной, интересной, оригинальной внешности (ср.: *Она не красавица, но очень интересная женщина* (аксиологический плюс) - *Она вполне миловидная и при этом совершенно обычная* (аксиологический минус)).

Существование стандарта требует экспликации мотива оценок, выраженных предикатами *красивый, некрасивый*. Как следствие, такая оценка сопровождается содержательным комментарием, раскрывающим ее мотив: *А у нее красота была какая-то индийская, персидская: смугло-янтарное лицо, великолепные и несколько зловещие в своей густой черноте волосы, мягко блестящие, как черный соболий мех, брови, черные, как бархатный уголь, глаза; пленительный бархатисто-пунцовыми губами рот оттенен был темным пушком* (И.Бунин). При отсутствии эксплицированного мотива может последовать уточняющий вопрос типа *Что в ней красивого?, Чем она так хороша?* Для высказываний, содержащих оценку внешности как средней, экспликация мотива, напротив, не характерна: *Внешне она весьма бесцветна, сейчас ей около 50ти; Она старше Вадима и внешность самая обыкновенная* (А.Маринина). Требование эксплицировать мотив оценки не предъявляется к высказываниям о средней внешности, так как речь в них идет о наружности невыдающейся, типизированной, соответствующей шаблону, причем шаблон воплощает коллективные представления, входящие в общую коммуникативную базу участников общения и не нуждающиеся в дополнительных комментариях. Необходимым дескриптивное развертывание становится в том случае, если цель портретной характеристики - максимально детальное описание внешности, способное помочь в идентификации личности. Такая цель преследуется, например, при составлении словесного портрета пропавшего человека, преступника и подоб. Заметим, что при отсутствии в словесном портрете так называемых

особых примет, то есть при доминировании черт "средних", идентификация описываемого лица затруднена.

Рост выше среднего. Телосложение среднее, плотное. Лицо овальное, чистое. Лоб средний, прямой. Брови дугой. Нос средний, прямой. Глаза голубые. Волосы светлые. Шея мускулистая, средняя. Плечи прямые, чуть вислые (В.Богомолов). Описанная в художественном тексте ситуация опознания преступника по данному словесному портрету иллюстрирует тезис о трудностях идентификации того, чьим основным свойством является то, что он средний.

Какова специфика визуального восприятия обладателя средней внешности? Содержащиеся в портретных характеристиках фразеологизированные выражения типа *взгляд (взор, глаз) не остановится (задержится), взгляду (взору) задержаться (остановиться) не на чем* представляют среднего человека как такого, чья внешность не вызывает интереса, не привлекает внимания: *Черты мелкие, невыразительные, глазки серо-голубые, нос неясного рисунка, подбородок слабохарактерный. В общем, взору задержаться абсолютно не на чем* (Б.Акунин). Отсутствие внимания объясняется тем, что внешний облик среднего человека лишен ярких, необычных черт (лишен изюминки - символа оригинальности, самобытности), в связи с чем человека с такой внешности трудно заметить и запомнить, но легко забыть или спутать с каким-либо другим обладателем средней внешности: *Во всем облике лейтенанта, в его фигуре, лице, походке, поведении и обмундировании не было ничего примечательного или необычного, как говорится, не на чем взгляд остановить* (В.Богомолов); *Лицо неприметное, совершенно заурядное, такое трудно запомнить и выделить в толпе* (Б.Акунин). Визуальное восприятие среднего человека совпадает с одним из путей сенсорного восприятия негативной информации, при котором объект воспринимается как лишенный ярко выраженных отличительных признаков, как нечеткий, неяркий, невыразительный (о восприятии негативной информации см.: Кусова,

1998, С.13). Таким образом, во фразеологизированных выражениях, обозначающих среднюю внешность, фиксируется общая особенность восприятия человеком окружающего мира: внимание вызывает то, что не соответствует норме.

Оппозитивы шкалы эстетических оценок "*красивый - некрасивый*" противопоставлены друг другу как плюс минусу. Оценка внешности как средней тяготеет к отрицательному флангу шкалы, что может быть объяснено специфическими установками наивной эстетики, которая не удовлетворяется стандартом, предпочитая оригинальность. На лексическом уровне отрицательная оценка средней наружности осуществляется за счет выбора лексических средств, снабженных соответствующей коннотацией. Выбор производится прежде всего из прилагательных, входящих в синонимический ряд *средний*; предпочтение отдается лексемам с однозначно отрицательным оценочным смыслом - прилагательным *посредственный, серый, заурядный, невзрачный* и подоб.: *Несколько бледных, совершенно бесцветных дочерей* (Н.Гоголь); *С внешней стороны что-то тусклое и неопределенное* (А.Чехов); *Наружность священника была слишком заурядна* (Б.Зайцев). Помимо прилагательных, для характеристики внешности как средней могут использоваться фразеологические обороты, также содержащие отрицательную оценку - *так себе, серая мышка* и некоторые другие: *Ничего, так себе* (М.Алданов); *Сниму парадные тряпки и опять превращусь в серую мышку* (А.Маринина). Как синонимический ряд *средний*, так и комплекс фразеологических оборотов, тождественных лексемам по семантике, имеют в своем составе единицы, могущие быть использованными для положительной оценки объекта, однако, характеризуя внешность как среднюю, говорящий выбирает слова и фразеологизмы с отрицательной коннотацией. Таким образом, подтверждается тезис о существовании стереотипной отрицательной оценки, содержащейся в высказываниях о средней внешности.

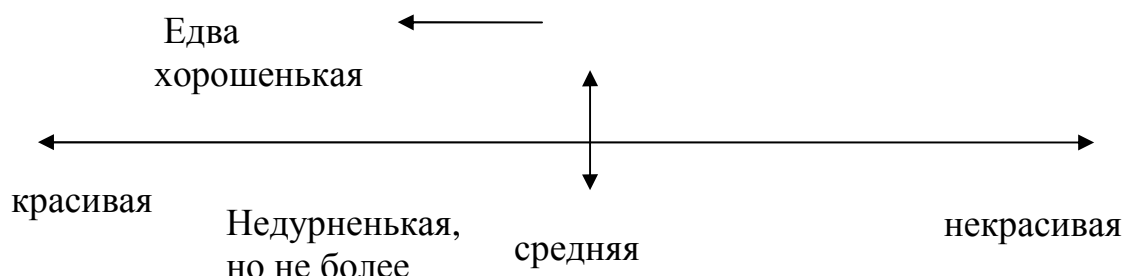
Средством выражения отрицательной оценки при характеристике внешности как средней является также экспликация движения по шкале

"красивый - некрасивый", о которой представляется возможным говорить в следующих случаях:

- при указании на несовпадение с положительным полюсом шкалы: *Она была далеко не красавица* (М.Лермонтов); *Эта барышня не была хороша собой* (А.Чехов). Подобные характеристики выражают смысл "быть красивым - хорошо, не быть красивым - плохо; этого человека нельзя назвать красивым, следовательно, это плохо". Таким образом, при указании на удаленность от положительного полюса выражается отрицательная оценка объекта;

- при указании на близость к отрицательному полюсу шкалы: *Брат и сестра были поразительно похожи, оба худые и высокие, только если Настя была просто невзрачной, то Саша - откровенно некрасивым* (А.Маринина). Указание не на буквальное совпадение с отрицательным полюсом, но на близость к нему передает смысл "если средний \approx красивый, то \sim некрасивый, и это плохо";

- при указании на границу среднего качества и помощи слов - ограничителей: (1) *Так себе, едва хорошенькая*; (2) *Недурненькая, но не более* (М.Алданов). В обоих случаях эксплицировано движение по шкале на отрезке от средней зоны до положительного полюса, причем ограничители *едва* (1) и *не более* (2) указывают на невозможность однозначно положительной оценки средней внешности. В (1) положительная оценка *хорошенькая* сопровождается ограничителем со значением «чуть, только немного», что привносит в характеристику оттенок неодобрения. В (2) ограничитель *не более* указывает на неуместность интенсивно положительной оценки объекта, что также является выражением скрытого неодобрения. Схематично движение по шкале градации, эксплицированное в данных высказываниях, можно представить следующим образом:

Таким образом, экспликация движения по шкале "красивый - некрасивый" является в высказываниях, содержащих оценку внешности как средней, одним из способов выражения отрицательной оценки., так как говорящий при этом указывает либо на несовпадение с положительным флангом шкалы, либо на близость к ее отрицательному флангу.

Отрицательная коннотация, свойственная характеристике внешности как средней, регулярно поддерживается контекстным окружением. На синтаксическом уровне дискурсивное развертывание оценки осуществляется прежде всего на базе однородных рядов оценочных предикатов. Однородные ряды, сформированные средствами соединительной союзной или бессоюзной связи, объединяют предикаты с одинаковым аксиологическим знаком, что позволяет усилить, сделать более интенсивной отрицательную или положительную оценку объекта, причем оценочный знак определяется однозначно. Для высказываний о средней внешности характерны однородные ряды, объединенные негативной оценкой лица: *Она, несмотря на свои 25-26 лет, некрасива, бесцветна, ничтожна* (А.Чехов); *Так себе, некрасивая* (М.Алданов). В однородные ряды на базе противительной связи включаются предикаты с различным аксиологическим знаком, таким образом осуществляется противопоставление плюса минусу. Такие однородные ряды эксплицируют процедуру выведения общей оценки, которая предполагает соотнесение достоинств и недостатков оцениваемого объекта с последующим выводом о преобладании плохого или хорошего. В высказываниях о средней

внешности предикат с семантикой "*средний*" может занимать позицию по обе стороны от противительного союза, выражая при этом отрицательную оценку наружности человека: *Человек весьма бесцветной внешности, но с безукоризненными манерами* (А.Толстой); *Средняя внешность, средний прикид, правда, с печатью интеллекта на лице* (из газ.). Для однородных рядов на основе но-конъюнкции решающее значение имеет оценочный знак но-конъюнкта. Если эту позицию занимает предикат с семантикой "*средний*", то выражаемая оценка близка к негативной: *Она, конечно, ничего, но таких тысячи* (С.Козлов); *Черты лица строгие, правильные, прямой нос, высокие скулы, красиво очерченные губы. Но почему-то все вместе производит впечатление невыразительности и бесцветности* (А.Маринина).

Таким образом, отрицательная оценка средней внешности может быть выражена на базе однородных рядов оценочных предикатов: при соединительной союзной и бессоюзной связи в однородный ряд с предикатом "*средний*" включаются другие слова с отрицательной коннотацией, при противительной - предикату с семантикой "*средний*" противопоставляется предикат положительной оценки.

Высказывания о внешности, представляющие результаты градуирования по шкале "*красивый - некрасивый*", в большинстве случаев содержат отрицательную оценку. Основанием для отрицательной оценки является отсутствие во внешнем облике ярких, выдающихся черт, что делает его неинтересным, не привлекающим внимания. Средняя внешность - неопределенная, не позволяющая осуществить идентификацию объекта, не имеющая изюминки. Отсутствие "*особых примет*" оценивается наивной эстетикой отрицательно.

Высказывания с нормативной оценкой средней внешности. Нормативная оценка представляет собой результат градуирования по шкале "*стандартный - нестандартный*", "*типичный - нетипичный*", "*нормальный - аномальный*" и подоб. Нормативные оценки входят в группу

рационалистических и выводятся в результате соотнесения конкретного объекта с установленным стандартом. Следствием рационалистического характера нормативных оценок является их малая эмоциональность, экспрессивность и субъективность. Как и другие оценочные предикаты, предикаты нормативной оценки могут быть недостаточно информативными. Экспликация мотива в таком случае предполагает указание на стандарт, с которым был соотнесен оцениваемый объект. Для высказываний, содержащих оценку средней внешности как стандартной, характерна экспликация мотива. Основным средством экспликации мотива является дескриптивное развертывание оценки, состоящее в описании стандарта: *Самая обыкновенная довоенная ленинградская девочка. Платье ниже колен, чулочки "в резиночку", косички-бантики, чуть раскосые глаза* (Д.Мещерский). Подобные высказывания построены по модели "оценка - мотив", причем в качестве используется дескриптивное описание норматива, стандарта. Отношения между двумя компонентами оценочного высказывания могут быть названы интерпретирующими, так как вторая часть воспринимается как ответ на уточняющий вопрос типа *Что это значит?: Тот выглядел как самый обыкновенный бизнесмен средней руки* (Что значит обыкновенный бизнесмен средней руки?): *фланелевый костюм, рубашка в мелкую полосочку, одноцветный галстук, дорогие очки* (В.Аксенов).

Описание стандарта, используемое в качестве мотива оценки, предполагает указание на характерные черты внешнего облика оцениваемого объекта. Такими характерными чертами могут считаться прежде всего особенности одежды и поведения, которые являются знаком принадлежности к определенному классу людей (профессии, сословию и т.п.). Таким образом, нормативная оценка средней внешности имеет социальный характер, причем основанием оценки становятся не отличительные признаки оцениваемого объекта, а те черты, которые делают его типичным представителем определенной группы людей. Социальность нормативных оценок определяет особенности визуального восприятия обладателя средней внешности: можно

не знать человека, но знать тип, к которому он относится. Мысль о наличии внешних признаков, свидетельствующих о принадлежности к типу, может быть выражена при помощи глаголов визуального представления *выглядеть* и *казаться* с семантикой «*иметь тот или иной вид, производить то или иное впечатление*»: *Он кажется типичным представителем средней нашей интеллигенции* (М.Алданов); *И выглядит как обыкновенный "новый русский"* (из газ.). Особое место занимают высказывания, в которых выражена идея о принадлежности к классу обычных людей, противопоставленным людям выдающимся: *Вы выглядели таким... обыкновенным* (В.Вересаев); *Преступник на вид показался ему обыкновенным человеком* (А.Платонов). Таким образом, визуальное восприятие средней внешности как типичной, стандартной характеризуется вниманием к тем чертам внешнего облика, которые говорят о принадлежности человека к определенному типу.

Основным средством выражения нормативной оценки в высказываниях о внешности являются прилагательные ряда *средний - средний, обычный, обыкновенный* и некоторые другие, способные употребляться не для эмоциональной, а для рациональной оценки объекта. Будучи употребленными в выражениях типа *выглядеть как обыкновенный человек, казаться обычным водителем*, являются, как правило, оценочно нейтральными. В высказываниях оценочный знак может проявляться в минус или плюс: (1) *Вы превратились в малопривлекательную среднестатистическую даму в модных очках и строгом костюме* (С.Козлов); (2) *Ждала "Зал ожидания" с большим предубеждением и вдруг вижу обычные лица. Боже, какое счастье* (из газ.). В (1) прояснение оценки осуществляется за счет включения нормативного предиката в неоднородный ряд определений, в котором первый член выражает аксиологический минус. В (2) положительная оценка связана с выраженным предложением *Боже, какое счастье* эмотивным модусом.

Помимо лексем синонимического ряда *средний*, в высказываниях, содержащих нормативную оценку средней внешности, употребляются синтаксические модели на основе дублирования имени:

- N1 и N1: *Англичанка и англичанка, ничего особенного: скучные белесые волосы, не первой молодости, манеры тихие, чинные* (Б.Акунин);

- N1 как N1: *Люди как люди, самые обыкновенные. Ничего особенного он в их лицах не замечал* (А.Маринина).

Семантика этих формул может быть определена следующим образом: "такой, который похож на большинство представителей этой группы людей".

Таким образом, **при нормативной оценке средняя внешность трактуется как типичная для названной группы людей. Такая оценка требует экспликации мотива, заключающейся в описании стандарта для данной группы. Рационалистическое основание нормативной оценки определяет нейтральный характер выражающих ее предикатов, при этом в контексте оценочный знак может быть прояснен как в плюс, так и в минус.**

Речевой жанр "портретирование" в качестве типичного компонента содержит описание внешности человека. В высказываниях, содержащих характеристику внешности как средней, может быть представлен результат ее эстетической или нормативной оценки. При эстетической оценке градуирование осуществляется по шкале "*красивый - некрасивый*", при нормативной - "*стандартный - нестандартный*". Оценочное значение задает параметры высказывания и аксиологический знак. Так, в высказываниях с эстетической оценкой средней внешности крайне редко эксплицируется ее мотив, а оценочные предикаты передают отрицательную оценку объекта. В высказываниях с нормативной оценкой средней внешности, напротив, регулярно эксплицируется мотив, а предикаты оценочно нейтральны. Эстетическая характеристика средней внешности предполагает оценку ее обладателя как лишенного ярких внешних черт. Нормативная оценка свидетельствует о наличии во внешнем облике человека таких черт, которые

однозначно свидетельствуют о его принадлежности к определенной группе. Таким образом, в русской языковой картине мира заложены возможности разноплановой интерпретации идеи средней внешности и ее оценки.

Специфические черты высказываний обеих групп могут быть соотнесены следующим образом (см. таблицу 8).

Таблица 8. Сравнительная характеристика высказываний с эстетической и нормативной оценкой средней внешности.

Параметр для сравнения	Высказывания с эстетической оценкой	Высказывания с нормативной оценкой
Семантика	«Невыдающийся, без индивидуальных черт, неопределенная»	«Типичная, такая, как у всех представителей названной группы»
Мотив оценки	Не эксплицирован, так как представления о средней внешности имеют характер коллективного шаблона. При экспликации указывается на ряд невыдающихся черт внешнего облика	Эксплицирован, так как требуется формулировать стандарт внешности для определенной группы людей. При описании стандарта внимание акцентируется на знаках принадлежности к группе

1	2	3
Особенности визуального восприятия	Обладатель средней внешности не привлекает внимания, так как не имеет в своем облике ничего выдающегося; его легко не заметить, забыть или перепутать с другим из-за отсутствия особых примет	Обладатель средней внешности выглядит как типичный представитель группы; можно не знать конкретного человека, но узнать в его внешнем облике определенный тип людей
Оценочный знак	«-»: наивная эстетика оценивает среднее негативно, так как предпочитает уникальность шаблону	«0»: нормативная оценка рациональна; оценивая внешность как среднюю, говорящий признает ее типичной
Роль контекста	Поддерживает отрицательную оценку	Проясняет оценочный знак

3.2. Некоторые черты "внутреннего" среднего человека в популярном психологическом тесте: стереотипные формулы-конструкции.

Настоящий параграф представляет попытку выявить стереотипные представления о "внутреннем" среднем человеке (на материале жанра популярного психологического теста).

Внимание к внутреннему миру человека - константа культуры; познание духовной сущности человека - одна из вечных антропологических проблем, таким образом, взгляд человека как субъекта познания обращен внутрь самого себя. Философия, художественная литература, искусство во всем многообразии его форм, паремиология традиционно считаются средоточием. Реконструкция этих представлений возможна также на основании анализа

естественного языка. Последний отражает обыденную картину миру своих носителей, являющуюся результатом всего духовного опыта народа и, как следствие, содержащую сложный комплекс представлений о духовной составляющей человека. Исследование образа внутреннего человека может быть проведено на основе различного языкового материала: поэтических текстов, пословичных изречений, разговорной речи и т.д. Эмпирической базой нашего исследования стали тексты популярных психологических тестов, опубликованных в газетах и журналах. Тематика подобных тестов весьма разнообразна: с их помощью рекомендуется оценить свой образ жизни, характер, чувство юмора, отношение к деньгам и работе, спутника жизни и его родственников, таланты своего ребенка и многое другое. Выбор источника обусловлен прежде всего тем, что жанр психотеста непосредственно предназначен для описания внутреннего мира человека. Правомерность использования именно этого жанра определяется следующим: публикуемые в газетах журналах популярные психологические тесты имеют не научный, а развлекательный характер, апеллируют к обыденному опыту и здравому смыслу читателей, следовательно, содержат обыденные, а не теоретические представления о сущности человека.

Структура текста психологического теста включает следующие обязательные композиционные элементы: заголовок, вводная часть (преамбула), вопросы к тестируемому, указания по выведению количественного результата, ключ, дающий содержательное описание полученного числового показателя. Сформулируем основные особенности структурных компонентов тестов, значимые для настоящего исследования.

1) **Заголовок.** Традиционными для психотестов являются следующие типы заголовков:

- альтернативный вопрос (модель "А или Б?": *Ты эгоистка или альтруистка?*). Вопрос ориентирует на выбор из двух вариантов, таким образом формируется представление о пространстве исследуемого качества, ограниченном полярными проявлениями;

- градуирующий вопрос (модель "Насколько S P?": *Насколько ты жизнелюбива?*). В вопросе заложено представление о возможности различной степени проявления исследуемого качества, то есть о возможности его градуирования;

- общий вопрос (модель "S P?": *Не отпугиваете ли вы мужчин?*).

Общий вопрос требует ответа "да" или "нет", причем эти ответы соответствуют двум полюсам исследуемого качества.

Названные типы заголовков эксплицируют представления о градуируемом характере исследуемого качества. Полярные проявления качества могут быть уточнены в комментариях к заголовку, данных в оглавлении: *Бесстыдница или вечно несчастная; Мать Тереза или жадиноговадина* и подоб.

2) **Прембула.** Текст, предваряющий вопросы теста, сообщает цель последнего - помочь читателю узнать себя или своих близких. В содержании преамбулы также встречаются типизированные формулы:

- альтернативный вопрос ("S A или B?") + обещание помочь читателю: *Стремитесь ли Вы упорно к желанной цели, сметая все на своем пути, или же чаще растрачиваете себя по пустякам, подскажет тест; Вы вечно чем-то недовольны или даже в неприятной ситуации находите положительные моменты. Лучше узнать себя поможет тест;*

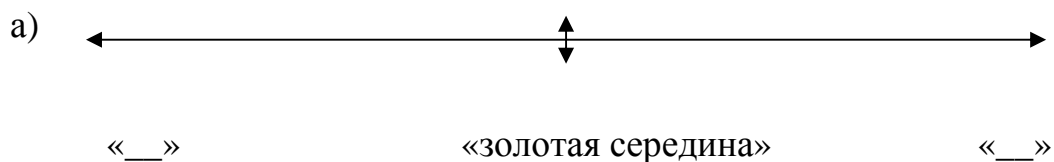
- альтернативный вопрос ("S A или B?") + побуждение читателя к исследованию своего внутреннего мира: *Чувствуют ли они себя настоящими мужчинами в вашем присутствии или, напротив, они смертельно боятся оказаться не на высоте? Оцените свои способности привлекать их или пугать; Что ты больше любишь - получать подарки или дарить их самой? Ты заботишься о близких или тебе не дают покоя исключительно собственные проблемы? Чтобы определить, насколько ты щедра по отношению к окружающим, честно ответь на вопросы нашего теста.*

Таким образом, заголовок и преамбула формулируют исходные сведения об исследуемом качестве. Необходимым элементом здесь является блок

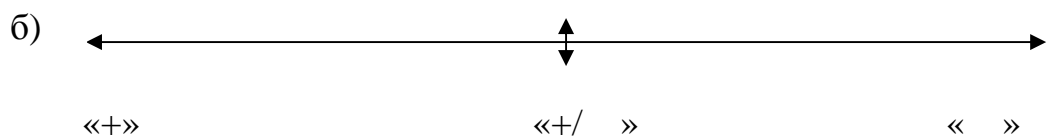
информации о полярных проявлениях данного качества, а также о возможности его градуирования.

3) **Ключ - описание.** Результатом теста становится распределение по группам в зависимости от количеств набранных очков. Традиционное число таких групп - три или четыре. Распределение на основании количественного (объективного) результата от минимальных показателей к максимальным позволяет выявить среди групп ту или те, которые содержат описание среднего человека. Рассмотрим ассоциативно-оценочные смыслы, характерные для психологических описаний среднего человека в популярных психотестах.

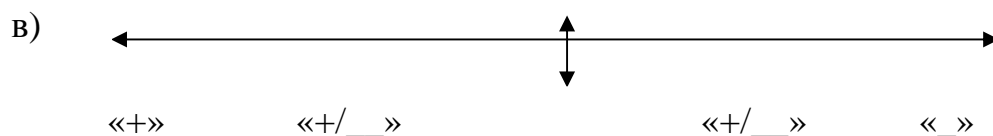
Распределение по группам позволяет прежде всего восстановить шкалу градации и оценки, предлагаемую авторами тестов для исследуемого качества (заметим, что оценка содержится во всех даваемых характеристиках). Реконструируемая шкала может быть отнесена к одному из трех типов:

Полюса шкалы представлены отрицательными проявлениями качества (противопоставление осуществляется за счет сем "много" - "мало"), между которыми находится "золотая середина" - гармония избытка и недостатка;

Полюса шкалы противопоставлены друг другу за счет сем "хорошо"- "плохо", степень проявления качества, соответствующая средней части шкалы, представляет сочетание достоинств и дефектов;

Полюса шкалы противопоставлены за счет сем "хорошо" - "плохо", а в средней части шкалы можно выявить две точки, соответствующие различному соотношению положительного и отрицательного и тяготеющие к разноименным флангам шкалы.

Текстовое описание средней степени проявления исследуемого качества содержит ряд особенностей, анализ которых позволяет уточнить представления о среднем человеке, существующие в русской обыденной картине мира. Среди основных особенностей могут быть названы следующие:

- описание образа среднего человека содержит указания на то, что его основная особенность - сочетание противоположностей и, как следствие, их нейтрализация: *Ты умеешь сочетать личные интересы с обязанностями службы и дружбы; у всех есть свои плюсы и минусы; устанавливая равновесие между ответственностью и снисходительностью к себе и проч.;*

- сочетание противоположностей может иметь различный результат: гармоничное сочетание черт характера, преобладание достоинств над недостатками или, напротив, недостатков над достоинствами. Вопрос о характере общей оценки можно решить, обратившись к аксиологическим моделям, используемым в тексте; основой этих моделей является противительная конъюнкция. Характер общей оценки зависит в таких случаях от аксиологического знака но-конъюнкта.

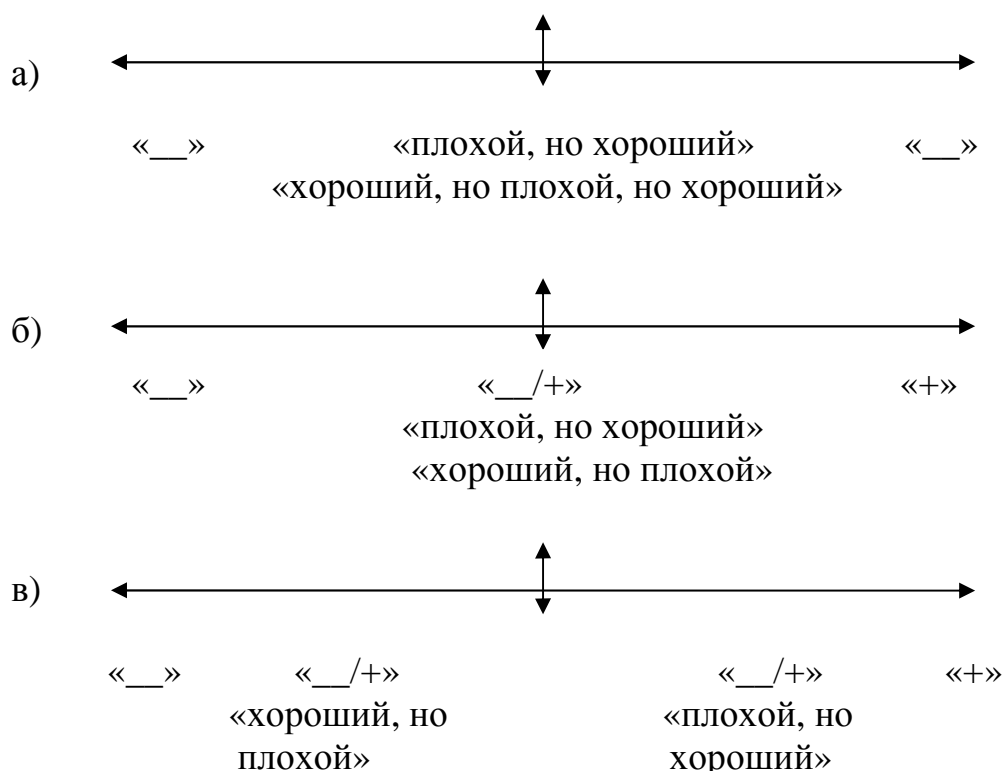
"плохой, НО хороший": *Вы не лишены комплексов, но прекрасно с ними справляетесь; это вызывает крайний дискомфорт у мужчин-деспотов, но остальные это ценят;*

"хороший, НО плохой": *Конечно, надо и о себе думать, но ты не тратишь ни времени, ни сил, чтобы проявить сочувствие; ты согласишься помочь коллеге, но мало кто рискнет покушаться на твое свободное время;*

"ХОТЬ хороший, НО плохой": *Хоть ты и общительна, но в определенных ситуациях тебе бывает не по себе (заметим, что оценочный предикат, присоединяемый союзом хоть имеет меньшую значимость, чем конъюнкты):*

"хороший, НО плохой, НО хороший": *Ты умеешь сочетать личные интересы с обязанностями службы и дружбы, но нередко отдаешь предпочтение собственному "я",...но даже в состоянии стресса у тебя не пропадает желание получать удовольствие от жизни (компонент со значением отрицательной оценки окружен компонентами с положительной оценкой, в связи с чем представляется незначительным недостатком, искупаемым многочисленными достоинствами).*

Таким образом, использование в аксиологических моделях противительной конъюнкции формирует представление о среднем человеке как о таком, который сочетает в своем характере некие противоположные по аксиологическому знаку черты, причем сочетание достоинств и недостатков может быть различным: либо недостатки обесценивают достоинства, либо, напротив, достоинства превалируют над недостатками. Соотношение выделенных типов шкал градации и аксиологических моделей может быть представлено следующим образом:

Описание всех выделенных на основании объективного критерия - суммы набранных очков - групп имеет оценочный характер, при этом аксиологический итог не имеет оттенка категоричности, что в первую очередь объясняется особенностью жанра популярного психологического теста. Адресат жанра - читатель, являющийся одновременно испытуемым. Цель жанра заключается в сочетании "приятного и полезного", то есть сочетание развлечения и элементов психоанализа. Следствием этих жанровых характеристик является соблюдение принципа лояльности, в соответствии с которым даже констатация очевидных недостатков не носит характер приговора. В целом структура и содержание популярных психологических тестов соответствуют представлениям о градуальном характере представления внутреннего качества среднего человека в обыденной картине мира.

Таблица 9. Отражение градуального подхода к качеству в структуре и содержании популярного психологического теста.

Положения теории градуальности	Способ отображения в структуре и содержании популярного психологического теста
1. Существует некое пространство качество, ограниченное его полярными проявлениями	Структура заголовка (альтернативный и общий вопрос), содержание преамбулы, обозначающей полярные проявления исследуемого качества
2. При качественной тождественности это пространство количественно неоднородно	Сама идея теста предполагает возможность существования исследуемого качества в различной степени, возможность набрать различное количество очков – отражение важности количественного параметра для формирования семантики качества
3. Количественная неоднородность пространства качества может быть представлена в виде шкалы градации	Результаты теста сводятся к распределению по группам в зависимости от количественного результата; эти группы располагаются в порядке возрастания/убывания количественного показателя
4. В центре шкалы градации семы «много – мало», «хорошо – плохо» находятся в состоянии относительного равновесия	Ключ- описание содержит характеристику не только полярных проявлений качества, но и промежуточных, которые определяются через крайности, но не сводимы ни к одной из них, не являются ни чистым плюсом, ни чистым минусом; соответствующий смысл может быть выражен лексемами группы «мера»

1	2
5. Средняя часть шкалы, как и все пространство качества, неоднородна	Возможность различного соотношения достоинств и недостатков предполагает возможность выделения нескольких промежуточных групп, каждая из которых имеет свои особенности
6. Явления, логически связанные со средней частью шкалы, могут тяготеть и к одному из ее флангов	В промежуточных группах достоинства и недостатки могут находиться в различном соотношении, что определяет общий характер оценки: если преобладают достоинства – положительной, если недостатки – отрицательной; на уровне высказывания соотношение достоинств и недостатков выражается различными аксиологическими моделями

Интерпретация образа среднего человека производится в согласии с принципом лояльности. Основной чертой среднего человека признается сочетание противоположных черт, которое может характеризоваться их различным соотношением, а именно:

- гармонией, балансом противоположностей, противопоставленных как избыточность и недостаточность; такой средний человек оценивается однозначно позитивно (шкала А));

- сочетанием достоинств и недостатков, которое может оцениваться позитивно (при преобладании достоинств) или скорее негативно (при определяющей роли недостатков); негативная оценка носит смягченный характер (шкалы Б) и В)).

Таким образом, в жанре психологического теста определяющим

признаком образа среднего человека является сочетание противоположных характеристик, при этом диапазон общей оценки колеблется от однозначно позитивной до смягченно негативной. Для выражения оценочного знака используются аксиологические модели на основе противительной конъюнкции.

3.3. Языковой образ среднего человека в высказываниях-автохарактеристиках.

Настоящий параграф посвящен анализу семантических интерпретаций образа среднего человека в высказываниях - автохарактеристиках, содержащих описание внутреннего мира и образа жизни субъекта речи-мысли, являющегося объектом оценки.

"В языковой картине мира образ человека дан в двух противопоставленных, но не противоречащих друг другу ипостасях" - субъекта и объекта речи-мысли (Одинцова, 2000, С.15). В ряде речевых жанров целью говорящего является автохарактеристика - описание собственной внешности, раскрытие собственного "Я", таким образом, специфика жанра обусловлена прежде всего совпадением личности субъекта и объекта речи-мысли. Одним из таких жанров является портретирование, которое может представлять собой самописание (автохарактеристику). Особенности самописаний определяются прежде всего ситуацией общения. Так, в тексте объявления о знакомстве требуется описать не только особенности характера, привычки, вкусы, но и свой внешний облик. При самописании в рамках диалогического дискурса, то есть в условиях непосредственного общения, характеристика внешности не является обязательной, вследствие чего говорящий акцентирует внимание на характеристике своего внутреннего мира, взглядов на жизнь и подоб.

Случаи презентации себя как среднего человека не слишком многочисленны. Отмечено, что говорящий скорее преувеличит свои достоинства и недостатки, чем признает себя обычным, не отличающимся от других и не вызывающим интереса. Для русской литературы более характерен эгоцентрический текст Северянина *"Я гений, Игорь Северянин"*, чем признание Пушкина *"Я мещанин, я мещанин"*. Среди причин, по которым говорящий избегает оценивать себя как среднего, можно назвать, в частности, особенности русского национального характера. Исследователи русского менталитета единодушно считают одной из его основных черт максимализм, проявляющийся в предпочтении крайностей и неприятии среднего (Бердяев, 1989, С.48). Следствием русского максимализма является антиномичность национального характера, складывающегося из противоположных черт. В русской культурной традиции с идеей среднего связаны образы мещанина, обывателя, "человека в обывковенном смысле", для которых характерна прежде всего ориентация на нивелирование индивидуальности, на жизнь по принципу "все как у всех" (Сукаленко, 1991, С.232). Резко отрицательное отношение к мещанам, "питающимся запасом банальных идей, прибегающим к избитым фразам и клише", к обывателям, "сотканным из заурядных, убогих мыслей" (В.Набоков) сделало их для русской культуры символом пошлости и душевной скудости. Таким образом, **характеристика человека как среднего может ассоциировать отрицательные культурные коннотации и быть слишком нелюбимой для самоописания.** Вместе с тем ситуации представления себя средним человеком все же возможны, причем ассоциируемые оценочные смыслы могут быть различными.

Для синтаксического строя высказываний, содержащих самооценку кк среднего, характерно использование А-конструкций. Союз **А** противопоставляет друг другу две части высказывания, причем наиболее регулярными являются следующие линии противопоставления:

- "Я - другой" (в диалогическом дискурсе другим чаще всего является собеседник): *Ты меня ненавидишь и презираешь. За то, что я буржуа, профессор, мирный обыватель, а ты высшая натура, духовное существо, гениальный дилетант и Леонардо да Винчи* (В.Некрасов);

- "Я настоящий - Я в неверных представлениях других": *Вы воображали, что я герой, что у меня какие-то необычайные идеи и идеалы, а на поверку вышло, что я самый заурядный чиновник, картежник и не имею пристрастия ни к каким идеям* (А.Чехов);

- "Я раньше - Я сейчас": *Когда-то я был нормальным человеком, потом стал таким рабочим осликом* (из жур.).

Использование в высказываниях о среднем человеке А-конструкции позволяет через отрицание противопоставленного явления сформулировать смысл, который говорящий вкладывает в собственную характеристику. Такие высказывания могут быть преобразованы в высказывания и эксплицированными интерпретирующими или каузальными отношениями частей:

(1) интерпретирующие отношения: *Я заурядный чиновник* (Что это значит?), *то есть не герой, не имею особых идей и идеалов*;

(2) каузальные отношения: *Я заурядный чиновник* (Почему это так?), *потому что не герой, не имею особых идей и идеалов*.

Противопоставление особым образом интерпретирует содержание предикат (1) или эксплицирует мотив оценки (2).

Оценочное значение характеристики себя как среднего не является однозначным и может быть сводимо как к минусу, так и к плюсу. Оценочное значение задается не только предикатом (многие прилагательные синонимического ряда *средний* полиэмоциональны), но и контекстом. Рассмотрим возможные пути оформления оценочного значения.

Отрицательное оценочное значение характеристики *средний* может быть задано:

- через противопоставление, если второй конъюнкт снабжен положительной коннотацией (противительная конъюнкция объединяет предикаты с противоположным аксиологическим знаком, следовательно, предикат с семантикой "средний" приобретает отрицательную оценку): *Ты мне никогда не надоешь, потому что ты такая изменчивая, неуловимая. Я вот могу тебе надоесть, уж очень я заурядный* (С.Козлов);

- через введение предиката с семантикой "средний" в однородные ряды (соединительная конъюнкция объединяет компоненты с одинаковым аксиологическим знаком): *Я рядовая женщина и за душой у меня ничего нет* (М.Алданов);

- при помощи компонентов высказывания, реализующих значение субъективной модальности: *У относительно нормального человека, которым я, увы, считаю себя, все силы давно уходят на то, чтобы удержаться на грани нормы* (из газ.);

- при помощи компонентов высказывания с семантикой "обманутого ожидания": *Придется тебя огорчить. Я обыкновенный инженер на обыкновенном заводе. Не миллионер, не банкир и не звезд экрана* А.Маринина).

Положительное оценочное значение характеристики "средний" может быть задано:

- через противопоставление, если второй конъюнкт содержит отрицательную оценку: *В таком виде я близка и народу, и провинциальному бизнесмену. Нормальная баба из плоти и крови, а не говорящий манекен* (из газ.);

- при помощи компонентов высказывания, оформляющих субъективную модальность: *Я, наконец, ощутила себя обыкновенным человеком* (из жур.);

- указанием на несовпадение с отрицательным флангом шкалы оценок: *Оценивал себя Момус трезво: не туз, конечно, и не король, но и не фоска. Так, валетик* (Б.Акунин).

Таким образом, несмотря на мощные культурные коннотации, определяющие частотность отрицательной оценки среднего, при самоописании характеристика "*средний*" может приобретать и положительное оценочное значение.

Особое место среди случаев оценки себя как среднего занимают высказывания с оператором сравнения - **как**, который устанавливает аналогию между говорящим и группой средних людей. В подобных случаях семантика "*средний*" выражается чаще всего прилагательными *нормальный* и *рядовой*. Соотнося себя посредством сравнения со всеми нормальными людьми, говорящий указывает на отсутствие у себя аномальных черт: *Бывает, конечно, как у всякого нормального человек, если что-то нравится, то хочется потрогать руками* (из жур.). Регулярно использование оборота *как нормальные люди* в высказываниях тех, кто имеет в обществе особый статус: известных политиков, деятелей искусства, крупных ученых и проч. Примерно тот же смысл имеет и оборот *как рядовой* (*читатель, зритель, гражданин, избиратель...*), указывающий на невыдающееся положение говорящего: *Как рядовому зрителю, мне кажется, что люди безумно устали от вида крови, льющейся с американских лент* (из газ.).

В высказываниях - автохарактеристиках оценка себя как среднего может быть выведена из противопоставления типа "Я - другой", "Я в представлениях других - Я настоящий", "Я сейчас - Я раньше". Несмотря на существующую в русской культуре традицию оценивать среднего человек отрицательно, представление себя как среднего может сопровождаться как негативной, так и позитивной оценкой.

ВЫВОДЫ

Исследование прагматики языковых средств представления образа среднего человека в высказываниях о внешности и внутреннем мире человека показало, что среди смысловых значений, ассоциируемых характеристиками с семантикой "*средний*", можно назвать следующие:

- неопределенный, неясный, не имеющий выдающихся черт,
- трудно определяемый,
- не вызывающий интереса, не привлекающий внимания,
- типичный, среднестатистический,
- соответствующий норме для конкретной группы людей,
- совмещающий некие противоположные качества, достоинства и недостатки.

Характеристика человека как среднего содержит определенное оценочное значение, причем оценка может быть как отрицательной, так и положительной. Отрицательная оценка более укоренена в русской ментальности, чем положительная, и связана с интерпретацией среднего как невыдающегося, неинтересного. Положительная оценка связана с возможностью соотношения среднего и аксиологической нормы, ориентация на которую составляет характерную черту обыденной картины мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое нами исследование языкового образа среднего человека доказало правомерность определения логических оснований его существования в картине мира через когнитивные категории дуальности, градуальности, нормы и оценки. Категории дуальности и градуальности "встраивают" образ среднего человека в градуальный фрагмент картины мира, включающий всю совокупность объектов, обладающих качественными характеристиками и способными быть измеренными. Категория нормы соотносит образ среднего человека с нормативными представлениями о человеке в идеализированной модели мира. Средний человек как нормальный оценивается в культуре и языке позитивно, однако существование двух противопоставленных типов норм - параметрической и аксиологической - обуславливает существование различных семантических интерпретаций образа среднего человека в русской языковой картине мира. Для параметрических качеств норма совпадает с объективной серединой, поэтому такие качества нейтральны для оценки. Для аксиологических - норма совпадает с положительным полюсом шкалы оценок, поэтому средние качества оцениваются как не соответствующие норме, то есть негативно. Таким образом, средний человек может быть представлен либо как соответствующий норме - усредненной степени проявления качества, либо как не соответствующий норме - аксиологическому позитиву. Оценочные смыслы свойственны всем семантическим интерпретациям образа среднего человека, при этом представленными оказываются все три оценочные подсистемы - "хорошо - нейтрально - плохо".

В научной традиции зафиксированы представления о среднем человеке, который трактуется как среднестатистический. Особую проблему составляет попытка содержательного определения соответствующего понятия. Трудность заключается в необходимости соотношения двух взаимоисключающих понятий: человеческой личности, то есть индивидуальности, и усредненности, то есть невыделенности из большинства. В социологических, психологических и философских исследованиях средний человек нередко является объектом негативных оценок.

Лингвокультурологическая специфика образа среднего человека в русской языковой картине мира заключается в явном преобладании отрицательных коннотаций при интерпретации среднего как неопределенного, половинчатого, умеренного, неспособного на поступок, а также как мещанина, обывателя. Негативная оценка образа может быть объяснена как следствие национальной ментальности, одной из черт которой является максимализм и антиномичность. Предпочтение крайностей середине делает последнюю объектом негативной оценки. Русские устойчивые и крылатые выражения позволяют представить среднего человека находящимся между полюсами некоего аксиологического пространства, при этом полюса пространства очерчены совершенно отчетливо, а середина размыта, аморфна, неясна. Фразеологизмы и фраземы интерпретируют среднего человека как неопределенного, невыдающегося, неспособного на яркий, заметный поступок. "Методика обращения обыденного в необычное", прекрасно разработанная в русской литературе, позволяет при описании среднего человека акцентировать внимание не на огромном числе его нормативных качеств, а на единичных индивидуальных свойствах. Вместе с тем, если именно усредненность человека оказывается объектом описания, то она интерпретируется как явный недостаток.

Обобщение семантических интерпретаций языкового образа среднего человека произведено на основании анализа словосочетаний с субстантивным компонентом - именем существительным ассоциативного поля "человек" - и атрибутивным компонентом - прилагательным синонимического ряда *средний*.

Исследование атрибутивного компонента словосочетаний позволило составить перечень ассоциативных смыслов, характерных для высказываний о среднем человеке. Диапазон этих смыслов весьма широк: *соответствующий норме, как все, не отличающийся от других, типичный, никуда не годный, плохой* и многие другие. Анализ субстантивного компонента, эксплицирующего характеризуемый параметр, подтвердил верность гипотезы о связи оценки и семантики конкретного качества (ср.: *средний рост* - параметрическое качество, нейтральная оценка, *средние умственные способности* - аксиологическое качество, негативная оценка). Субстантивным словосочетанием с прилагательным синонимического ряда *средний* может быть передана как нейтральная, так и положительная или отрицательная оценка качеств человека, при этом негативная оценка явно преобладает, что соответствует тенденции, выявленной при анализе устойчивых оборотов, крылатых выражений, художественных текстов.

При характеристике человека как среднего в русском языке регулярно репрезентируется семантика отрицания. Средний человек - это тот, кто не имеет ярких, примечательных черт, тот, кто не отличается от большинства, тот, кто не обладает какими-либо качествами в их полярных проявлениях. Аксиологический знак таких характеристик, являющихся по сути неидентифицирующими, - минус.

Итак, оценочные смыслы образа среднего человека разнообразны, однако негативная оценка преобладает. Основной особенностью характеристик человека как среднего является их неидентифицирующая семантика: "*средний*" - "*такой же, как большинство других, следовательно, не отличающийся от других*".

Анализ словосочетаний с прилагательным ряда *средний*, а также слов и высказываний, содержащих отрицание, позволил представить следующие интерпретации образа среднего человека в русской языковой картине мира.

Таблица 9. Семантические интерпретации образа среднего человека.

С Р Е	соответствует норме	как эталону
		как стандарту
Д Н И Й	не отличается от других	особым статусом
		особыми достоинствами
Ч Е Л О В Е К	не имеет качеств	исключительных, ярких
		в полярном проявлении
		только положительных или только отрицательных
	не может быть точно охарактеризован, неопределенный	

Прагматика образа среднего человека в различных речевых жанрах имеет свою специфику. В жанре портретирования, представляющем описание внешности среднего человека, основные семантические интерпретации связаны с различными аспектами феномена внешности. При эстетической оценке человека по принципу "*красивый - некрасивый*" средним может быть назван тот, в чьем внешнем облике нет ничего особенного, кто не красив, но и не уродлив. В мире эстетики индивидуальность имеет большую ценность, чем нормативность, поэтому усредненная внешность не вызывает восторга и не привлекает внимания. При нормативной оценке внешность рассматривается как свидетельство принадлежности человека к определенной группе людей, средний человек в

этом случае - типичный, то есть его внешний облик позволяет безошибочно отнести его к сословию, профессии и проч. Оценочное значение задает параметры высказывания (экспликация мотива при нормативной оценке и его отсутствие при эстетической) и аксиологический знак ("*нейтрально*" - при нормативной оценке, "*плохо*" - при эстетической).

Жанр популярного психологического теста интерпретирует "внутреннего" среднего человека как а) золотую середину между полюсами - недостатками, б) сочетающего достоинства и недостатки в разной пропорции, при этом либо положительные качества искупают незначительные дефекты, либо недостатки стремятся обесценить достоинства. Формулы-конструкции на основе но-конъюнкции типа "хороший, но плохой", "плохой, но хороший" позволяют "приписать" среднему человеку различные аксиологические знаки: плюс при преобладании достоинств над недостатками, минус - при господстве недостатков. Сдержанный, смягченный характер негативных оценок продиктован установками жанра: испытуемый и читатель - один тот же человек, который не столько занимается анализом своей личности, сколько развлекается, в связи с чем жесткая критика неуместна.

В жанре автохарактеристики говорящий описывает как среднего самого себя. В русской культуре, негативно относящейся к этому образу, такие автохарактеристики немногочисленны и часто сопровождаются самобичеванием, самокритикой. Для высказываний в рамках жанра свойственны формулы с противопоставлением, вследствие чего содержание характеристики "средний человек" выводится из сравнения с противопоставленным - другим, самим собой, общественным мнением. Средний человек здесь несовершенен, полон недостатков, не имеет в характере и образе жизни ничего выдающегося. Автохарактеристика также предоставляет возможность отождествить себя с "нормальными людьми", что является основанием положительной оценки. С учетом данных

различных речевых жанров образ среднего человека в русской языковой картине мира может быть представлен следующим образом.

Таблица 10. Обобщенный образ-модель среднего человека в русской языковой картине мира.

С Р Е Д Н И Й	В Н Е Ш Н И Й	<ul style="list-style-type: none"> - не имеющий ярких, запоминающихся черт, не привлекающий визуального внимания, с трудом запоминаемый и описываемый, не красавец и не урод, а такой, как большинство; - типичный, такой, как все представители этой группы, такой, чью внешность легко запомнить и узнать, так как она – свидетельство типа;
Ч Е Л О В Е К	В Н У Т Р Е Н Н И Й	<ul style="list-style-type: none"> - золотая середина («меж двух зол»); - сочетает достоинства и недостатки: <ul style="list-style-type: none"> * достоинства преобладают – скорее хороший, чем плохой, * недостатки преобладают – скорее плохой, чем хороший; - тот, чей образ жизни, характер, мировоззрение ограничены, кто не способен на поступок, кто такой же, как другие; - нормальный человек, у которого все в порядке.

Наличие в русском языке многообразных прямых и косвенных, в том числе образных, номинаций среднего человека – свидетельство существования в национальной картине мира соответствующей ипостаси человека. Сделанные наблюдения позволили сформулировать национально-культурную специфику образа среднего человека в русской языковой картине мира. Прежде всего для носителя русского языка и представителя русской культуры значимым

оказывается, аксиологическое или параметрическое содержание характеризуемого качества человека. «Параметрический средний человек» (человек среднего роста, возраста, телосложения и проч.) – объект нейтральных оценок. Иначе оценивается «аксиологический средний человек», для которого обыкновенность, заурядность, бесцветность – доминирующие черты характера, образа жизни, интеллекта. Для аксиологических качеств в русской языковой картине мира свойственно совпадение нормы с положительным полюсом шкалы градации, следовательно, истинно средние их проявления вызывают негативное отношение. В русской народной и книжно-письменной культуре образ среднего человека – средоточие разнообразных ассоциативно-оценочных смыслов, среди которых важное место занимают отрицательные оценки.

Результаты, полученные при анализе семантических и прагматических интерпретаций образа среднего человека, могут быть рассмотрены как подтверждение версии о принципиальной аксиологичности образа человека в языковой картине мира. Объективные составляющие образа постоянно дополняются субъективными (как коллективно-, так и индивидуально-субъективными); язык в свою очередь отражает эту двухмерность. Так, понятия середины, «средности», нормы коррелируют с логически нейтральным, однако реально оказываются средоточием оценочных смыслов, ассоциаций, интерпретаций.

Перспективы исследования весьма многообразны. Во-первых, анализ данных одной языковой картины мира не может быть полным без сопоставления с данными других национальных картин мира; в связи с этим интересно было бы сравнить комплекс интерпретаций образа среднего человека в русской и других картинах мира. Возможно, при этом могут быть получены различные результаты, так как на Западе (в отличие от России), образ среднего человека, по мнению исследователей, ассоциирует положительные оценочные смыслы. Во-вторых, перечень семантических интерпретаций может быть дополнен авторскими, стилистически и жанрово

закрепленными, коллективно-субъективными, выявленными на основе ассоциативного эксперимента и проч.

1. Акуленко В.В. Типология прилагательных русского языка, выражающих интенсивность признака // Русское языкознание. Республиканский межведомственный научный сборник. Вып. 14. – Киев, 1987. – С. 82 – 89.
2. Аошуан Тань. Ментальность срединного пути // Логический анализ языка: Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 46 – 54.
3. Арсеньев Н.С. Духовные силы в жизни русского народа. // Русские философы: Антология. – М.: Кн. Палата, 1993. – С. 33-41.
4. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974. – 367с.
5. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 348 – 389.
6. Апресян Ю.Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1999. – Т. 58. - № 4.
7. Апресян Ю.Д. Значение и употребление // Вопросы языкознания. – 2001. - № 4. – С. 3 – 22.
8. Аристотель. Этика. // Антология мировой философии. В 4-х т. – М.: Мысль, 1969. – Т. 1. – С. 458 – 465.
9. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. – 1987. - № 3. – С. 3 – 20.
10. Арутюнова Н.Д. Коммуникативная функция и значения слова // Научные доклады высшей школы. – Филологические науки. – 1973. – С. 42 – 54.
11. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1979. – 383с.
12. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Изв. АН СССР. – Сер. ЛиЯ. – 1981. - Т.40. - №4. – С. 356-367.
13. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. – 1987. - № 3. – С. 3 – 20.

14. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. – М.: Наука, 1988. – 338с.
15. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
16. Аутлева Ф.Т. Ценностно-нормативные ориентиры русской ментальности: социально-философский анализ. – Автореф. дис. ... к.филол.н. – М., 1996.
17. Афанасьева Н.А. Миф – картина мира – модель мира. (К вопросу о соотношении понятий). // Человек. Язык. Искусство: Мат-лы Межд. Научно-практической конф. – М.: МПГУ, 2002. – С. 179-180.
18. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Изв. АН. Серия литературы и языка. – 1997. – Т. 56. - № 1.
19. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
20. Белецкий А.И. В мастерской художника слова. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 56-74.
21. Белинский В.Г. О русских повестях и повестях господина Гоголя // Белинский В.Г. Статьи. – М.: ОГИЗ, 1947. – С. 52 – 81.
22. Беловольская Л.А. О категории величины в гносеологическом и языковом аспектах // Функционально-семантический аспект единиц русского языка. - Таганрог: Изд-во ТРГУ, 2001. – С. 6 – 10.
23. Бельчиков Ю.А. Культуроведческий аспект филологических дисциплин // Филологические науки. – 1996. - № 4. – С. 48 – 57.
24. Березович Е.Л., Рут М.Э. О структуре ономазиологического портрета описания // Язык. Человек. Картина мира: Материалы Всероссийской научной конф. / Под ред. М.П. Одинцовой. – Ч. 1. – Омск: Изд-во Омского гос. университета, 2000. – С. 21 – 25.
25. Берестнев Г.И. Самосознание личности в аспекте языка. – Вопросы языкознания. – 2001. - №1.

26. Бергельсон М.Б., Кибрик А.Е. Прагматический «принцип приоритета» и его отражение в грамматике языка // Изв. АН СССР. – Сер. ЛиЯ. – 1981. - Т.40. - №4. – С. 343-355.
27. Бердяев Н.А. Больная Россия. – М.: Репринтное издание, 1989. – 215с.
28. Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. // Русские философы: Антология. – М.: Кн. Палата, 1993. – С. 56-72.
29. Бескровная И.А. Поэтический текст как модель автокоммуникации // Филологические науки. – 1998. - № 5-6. – С. 87 – 97.
30. Бирдвуд-Хеджер М.А. Опыт типологического подхода к анализу семантики качественных прилагательных. – Автореферат дис. ... к. филол. н. – М.: Институт славяноведения РАН, 1998. – 19с.
31. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
32. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. – Екатеринбург: Издательство Уральского ун-та, 2000. – 95с.
33. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. – М.: Наука, 1983. – 212 с.
34. Братусь М.В. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
35. Булыгина Т.В. О границах и содержании прагматики // Изв. АН СССР. – Сер. ЛиЯ. – 1981. - Т.40. - №4. – С. 333-342.
36. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
37. Бурнос И.В. Некоторые вопросы лингвокультурологического анализа фразеологизмов, выражающих признаки интеллекта // Язык. Человек. Картина мира: Мат-лы Всерос. конф. – Омск: ОмГУ, 2000. – С, 101-104.
38. Бочина Т.Г. Оппозиция «большое – малое» в русских пословицах. // Человек. Язык. Искусство: Мат-лы Межд. Научно-практической конф. – М.: МПГУ, 2002. – С. 182-183..

39. Бутакова Л.О. Проблемы структурирования когнитивной реальности авторского сознания в тексте // Язык. Человек. Картина мира: Мат-лы Всерос. конф. – Омск: ОмГУ, 2000. – С. 51-54.
40. Бутакова Л.О. Человек – мир – речь. Индивидуально-авторская картина мира в творчестве поэта Т. Белозерова // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка)/ Под ред. М.П. Одинцовой. – Омск: ОмГУ, 2000. – С. 119-131.
41. Бутакова Л.О. Семантическая деривация. Когнитивный аспект исследования. // Язык. Время. Личность: Мат-лы межд. научной конф. – Омск: ОмГУ, 2002. – С.13-19.
42. Бутакова Л.О. Авторское сознание в поэзии и прозе: когнитивное моделирование. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2001. – 283с.
43. Быкова И.А. Типология портрета персонажа в художественной прозе А.П. Чехова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1990. – С. 38-46.
44. Василевич А.П. Исследования лексики в психолингвистическом эксперименте. На материале цветообозначения в языках разных систем. – М.: Наука, 1987. – 140 с.
45. Вежбицкая А. Дескрипция или цитация // НЗЛ. – Вып. XIII. – М.: Прогресс, 1982. – 432с.
46. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 411 с.
47. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 287с.
48. Вендина М.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – М.: Индрик, 1998. – 240 с.
49. Вендлер З. О слове GOOD// НЗЛ. – Вып. X. – М.: Прогресс, 1981. – С. 531 – 555.
50. Венедиктова Т.Д., Раренко М.Б. «Образ речи» в романе. К проблеме моделирования национально-специфического дискурса (на примере

произведений И.А. Гончарова и И.Д.Хоуэмса) // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 2000. - № 4. – С. 7 –24.

51.Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Изд-во Московского университета, 1973. – 235 с.

52.Винокур Т.Г. Речевой портрет современного человека // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 361 –370.

53.Вирячев П.В. Выражение противоположности в языке науки. – Дис. ... к.филол.н. – М., 1997. – 182 с.

54.Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательных (на материале иберороманских языков). – М.: Наука, 1978.- 200с.

55.Вольф Е.М. О соотношении квалификативной и дескриптивной структур в семантике слова и высказывания // Изв. АН СССР. – Сер. ЛиЯ. – 1981. - Т.40. - №4. – С. 391-397.

56.Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228с.

57.Воркачев С.Г. Речевые поступки и оценка моральных качеств личности: показатели безразличия в психологических отношениях // Филологические науки. – 1993. - № 3. – С. 85 – 92.

58.Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. // Филологические науки. – 2001. - №1. – С. 64-72.

59.Воротников Ю.Л. Функционально-грамматическая сфера градационности признака в современном русском языке. – Дис. ... к.филол.н. – М., 1987. – 214 с.

60.Гаврилова Г.Ф., Малычева Н.В. Сложное синтаксическое целое с сочинительным союзом в антропоцентрическом аспекте // Филологические науки. – 2000. - № 5. – с. 46 – 57.

61.Гак В.Г. Проблемы создания универсального словаря (энциклопедический, культурно-исторический и этнолингвистические аспекты) // Национальная

специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. – М.: Наука, 1988. – 171с.

62.Ганнушкин П.Б. О так называемом нормальном характере // Психология индивидуальных различий. Тексты /Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1982. – С. 267 – 270.

63.Гачев Г.Д. Национальные образы мира // Вопросы литературы. – 1987. - № 10. – С. 152 – 192.

64. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: В 3 т. – М.: Мысль, 1970.

65. Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений: В 14т. – М.: Соцэкгиз,1929-1959.

66.Геккина Е.Ж. Семантико-функциональные изменения прилагательных в современном русском языке к. 80-х – 90-х гг. XX в. – Дис. ... к. филол. н. – СПб, 1999. – 226 с.

67.Геллнер Э. Слова и вещи. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1962. – 344с.

68. Голикова Т.А. Менталитет как система стереотипов речевого коллектива // Язык. Человек. Картина мира: Мат-лы Всерос. Конф. – Омск: ОмГУ, 2000. – С. 18-21.

69. Голованова А.В. Выражение оценки человека в языковых метафорах русского и польского языков // Язык. Человек. Картина мира: Мат-лы Всерос. конф. – Омск: ОмГУ, 2000. – С. 87-89.

70. Гольдберг В.Б. Роль антонимической и синонимической связи в организации лексико-грамматической группы // Грамматическая и лексическая синонимия, антонимия, омонимия, - Томск: Томский пединститут, 1988. – С. 74-79.

71.Гончаренко Н.В. Гений в искусстве и науке. – М.: Искусство, 1991. – 432 с.

72. Грамматика русского языка: В 2 т. – М.: АН СССР, 1953.

73. Гукасова Э.М. Единство и специфика культуры и языка.// Человек. Язык. Искусство: Мат-лы Межд. научно-практической конф. – М.:МПГУ, 2002. – С. 86-87.

74. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
75. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
76. Данилевская Н.В. Научная картина мира и ее отражение в тексте // Язык. Человек. Картина мира: Мат-лы Всерос. конф. – Омск: ОмГУ, 2000. – С. 39-42.
77. Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Изв. АН СССР. – Сер. ЛиЯ. – 1981. - Т.40. - №4. – С. 368-377.
78. Демьянков В.З. Лингвистическая интерпретация текста: универсальные и национальные (идиоэтнические) стратегии // Язык и культура: Факты и ценности. – М.: Языки русской культуры, 2001. – С. 309-325.
79. Дмитриенко Н.П. Средства выражения качества в русском языке (на материале литературных характеристик). – Дис. ... к. филол. н. – Н. Новгород, 1998. – 279 с.
80. Дидковская В.Г. Сверхсловные обороты в языковой картине мира. // Человек. Язык. Искусство: Мат-лы Межд. Научно-практической конф. – М.: МПГУ, 2002. – С. 186-187.
81. Дмитриева Л.М. Стереотипизация сознания как механизм организации топонимической системы. // Язык. Время. Личность: Мат-лы межд. научной конф. – Омск: ОмГУ, 2002. – С.30-35.
82. Дмитровская М.А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка. Знание и мнение. – М.: Наука, 1988. – 125с.
83. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. – 1998. - № 6.
84. Дульченко Л.В. Антрополоксемы с негативным значением и их лексикографическое описание. – Дис. ... к. филол.н. – Тарту, 2000. – 187 с.
85. Жданова Л.Х. Семантическая дифференциация лексики, принадлежащей концептуальной области «характеристики человека» (На материале немецкого

сентиментального романа восемнадцатого столетия). – Дис. ... к.филол.н. – М., 1998. – 212 с.

86.Завальников В.П. К вопросу об экстралингвистических детерминантах языковой картины мира: обобщение известного // Язык. Человек, Картина мира: Мат-лы Всерос. Конф. – Омск: ОмГУ, 2000. – С. 4-6.

87. Загурская Н.В. Образ-концепт сверхчеловека в контексте нового реализма // Язык и культура: Факты и ценности. – М.: Языки русской культуры, 2001. – С. 247-257.

88.Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.

89.Золотова Г.А. О синтаксических свойствах имен качества // Синтаксис и стилистика. – М.: Наука, 1976. – С. 130 – 161.

90. Зубкова Л.Г. Ипостаси антропоцентризма в «системоцентричных» лингвистических концепциях.// Человек. Язык. Искусство: Мат-лы Межд. Научно-практической конф. – М.:МПГУ, 2002. – С. 67-68.

91. Иванова Е.П. Картина мира в контексте истории науки (история языкознания и лингвистическая эпистемиология) // Язык. Человек. Картина мира: Мат-лы Всерос. конф. – Омск: ОмГУ, 2000. – С. 13-16.

92.Ивашко Л.А. Структурное и семантическое своеобразие фразеологизмов одной модели // Семантико-грамматические свойства фразеологизмов русского языка. – Челябинск: ЧГПИ, 1985. – С. 115 – 118.

93.Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Издательство Моск. ун-та, 1970. – 230 с.

94.Ивин А.А. Логика норм. – М.: Издательство Моск. ун-та, 1973.

95.Измайлова М.О., Рахманкулов И.Ж. Категория «средняя величина» и ее методологическое значение в научном исследовании. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. – 144 с.

96.История диалектики. Немецкая классическая философия. – М.: Мысль, 1978. – 363 с.

97. История ментальностей. – М.: РАН, Институт всеобщей истории, 1996. – 254с.
98. История русской литературы 19 века (первая половина) / под ред. С.М. Петрова. – М.: Просвещение, 1973. – 608с.
99. Каган М.С. Философия культуры. СПб: Петрополис, 1996. – 416с.
100. Каде Т.Х., Матосян Я.С. Язык одежды как язык личности. // Человек. Язык. Искусство: Мат-лы Межд. научно-практической конф. – М.: МПГУ, 2002. – С. 127-128..
101. Канон, эталон, стереотип в языковом сознании и дискурсе: Научная дискуссия в институте языкознания РАН// Язык, сознание, коммуникация. Вып. 9. – М., 1999.
102. Кобозева И.М. Отрицание в предложениях с предикатами восприятия, мнения и знания // Логический анализ языка. Знание и мнение. – М.: Наука, 1988. – 125с.
103. Ковалева Т.Ю. О содержательных контекстах понятия «концепт» // Язык. Человек. Картина мира: Материалы Всероссийской научной конференции. – Ч. 1. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2000. – С. 16 – 18.
104. Когнитивные исследования в языковедении и зарубежной психологии: Хрестоматия / В.А. Пищальникова, Е.В. Лукашевич, А.Г. Сонин. – Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 2001. – 200 с.
105. Кожевникова Н.А. О типах повтора в прозе А.П. Чехова // Языковое мастерство А.П. Чехова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1990. – С. 29-38.
106. Колесникова С.М. Градуальная оппозиция в лексической системе языка // Семантическая структура слова и высказывания: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: Изд-во МПГУ, 1993. – С. 71-79.
107. Колесникова С.М. Категория градуальности в современном русском языке. – Дис. ... д.филол.н. – М., 1999. – 424 с.

108. Колесов в.В. отражение русского менталитета в слове // Человек в зеркале наук. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1991. – С. 106 – 120.
109. Колшанский Г.В. Паралингвистика. – М.: Наука, 1974. – 81с.
110. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука, 1975. – 231с.
111. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 110 с.
112. Кононенко И.В. Атрибуты – прилагательные вторичной номинации в семантической структуре простого предложения. – Дис. ... к.филол.н. – Киев, 1986. – 202 с.
113. Коротун О.В. Образ-концепт «внешний человек» в русской языковой картине мира. Автореферат дис. ... к. филол. н. – Барнаул: АГУ, 2002. – 23с.
114. Коссек Н.В., Костюк В.Н. Сильное и слабое отрицание в русском языке // Проблемы структурной лингвистики, 1980. – М.: Наука, 1982. – С. 50 – 63.
115. Крейдлин Г.Е. Таксономия и аксиология в языке и тексте // Логический анализ языка: Ментальные действия. М.: Наука, 1993.
116. Кречмер Э. Гениальные люди. – М.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. – 303 с.
117. Кржижкова Е. Количественная детерминация прилагательных в русском языке // Синтаксис и норма. – М.: Наука, 1974. – 283с.
118. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука. 1986. – 160 с.
119. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрау Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. – М.: 1996. – 245 с.
120. Кубрякова Е.С. О связях когнитивной науки с семиотикой (определение интерпретанты знака) // Язык и культура: Факты и ценности. – М.: Языки русской культуры, 2001. – С. 283-293.

121. Курышева В.И. К вопросу о текстообразующей функции синонимических повторов и антонимов // Грамматическая и лексическая синонимия, антонимия и омонимия. – Томск: Томский пединститут, 1988. – С. 86-89.
122. Кусова М.Л. Репрезентация отрицания в семантике лексических и фразеологических единиц (лексикографический, ономаσιологический, концептуальный анализ). – Дис. ... д.филол.н. – Екатеринбург, 1998. – Т. 1. – 428 с. – Т. 2. – 707 с.
123. Лазуткина Е.М. К проблеме описания прагматических механизмов языковой системы // Филологические науки. – 1994. - № 5-6. – С. 56 – 66.
124. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978. – 540с.
125. Лебон Г. Психология толп // Психология толп: Сб. – М.: Институт психологии, 1999. – 412с.
126. Лексическая синонимия. Сборник статей. – М.: Наука, 1967. – 180 с.
127. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1979.
128. Лобанова Т.А. Синтаксические условия функционирования слова НО в простом предложении. – Дис. ... к. филол. наук. – Иваново, 2000. – 162 с.
129. Логический анализ языка. Знание и мнение. – М.: Наука, 1988. – 25с.
130. Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – 203с.
131. Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. – 173с.
132. Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста. М.: Наука, 1990. – 278с.
133. Логический анализ языка. Язык и время М.: Индрик, 1997. – 352с.
134. Логический анализ языка. Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000. – 444с.

135. Ломакина О.О. Антонимия и эксклюзивность // Грамматическая и лексическая синонимия, антонимия, омонимия. – Томск: Томский пединститут, 1988. – С.64-68.
136. Лукашевич Е.В. Структура значения как объект когнитивной семантики // Актуальные проблемы языка и литературы на рубеже веков: Материалы Всероссийской конференции, 25-27 сентября 2001 г. – Абакан: Изд-во Абаканского гос. ун-та, 2001. – Т. 2. – С. 35 – 38.
137. Лукашевич Е.В. Языковая личность и интерпретация значения слова // Язык. Человек. Картина мира: Мат-лы Всерос. конф. – Омск: ОмГУ, 2000. – С. 133-135.
138. Лукашевич Е.В. Статья о «настоящем человеке»: образ человека в наивной картине мира. // Язык. Время. Личность: Мат-лы межд. научной конф. – Омск: ОмГУ, 2002. – С.45-50.
139. Маклакова С.В. Системные отношения в сфере языковых единиц со значением интенсивности признака // Функционально-семантический аспект единиц русского языка. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2001. – С. 35 – 38.
140. Маковский М.М. «Картина мира» и мир образов // Вопросы языкознания. – 1992. - № 6.
141. Маковский М.М. Язык – миф – культура. Символы жизни и жизнь символов. – М.: РАН, Институт русского языка, 1996. – 329с.
142. Манина Е.А. Взаимосвязь общенаучной, естественнонаучной и физической картин мира // Научная молодежь – XXI веку: Сборник тезисов докладов межвузовской конференции молодых ученых. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2001. – С. 100 – 103.
143. Маркелова Т.В. Оценка и оценочность // Семантическая структура слова и высказывания: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: Изд-во Моск. педагог. ун-та, 1993. – С. 107 – 115.
144. Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филологические науки. – 1995. - № 3-4. – С. 67 – 79.

145. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. – Дис. ... д.филол.н. – М., 1996. – 552 с.
146. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Издат. центр «Академия», 2001. – 208 с.
147. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русском языке, - М.: Русское слово, 19997, - 863с.
148. Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл – текст». – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 682 с.
149. Меньшикова Л.А. Мифологическая и художественная картины мира (Семиотический аспект исследования). // Человек. Язык. Искусство: Мат-лы Межд. Научно-практической конф. – М.:МПГУ, 2002. – С. 202-203..
150. Мережковский Д.С. Грядущий хам // Мережковский Д.С. Больная Россия. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1992. – С. 13 – 46.
151. Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова, - М.: Терра, 1994, - 600с.
152. Можаяев Н.Б. Сваха у Островского как просторечно-профессиональный тип старой Москвы // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 53 – 58.
153. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 284 с.
154. Московичи С. Век толп: Исторический трактат по психологии масс. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. – 478с.
155. Мышление и язык. Сборник статей. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. – 408с.
156. Мянъчжу И. Фреймовое представление семантической структуры предложения // Русский язык за рубежом. – 1994. - № 1. – С. 70 – 73.
157. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. – М.: Независимая газета, 1996. – 440с.
158. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения. М.: ПЕРСЭ, 2001. – 110с.

159. Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – 352 с.
160. Никитина Л.Б. Интеллект человека в высказываниях – портретных характеристиках // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Ч.1 / Под ред. М.П. Одинцовой. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2000. – С. 66 – 75.
161. Никитина Л.Б. Метафора как показатель степени интенсивности оценки в высказываниях об интеллекте человека // Язык. Человек. Картина мира: Мат-ды Всерос. конф. – Омск: ОмГУ, 2000. – С. 95-98.
162. Никитина Т.Г. К вопросу о классификационной схеме фразеологического идеографического словаря // Вопросы языкознания. – 1995. - №2. – С. 68-82.
163. Николаева Т.М. Качественные прилагательные и отражение «картины мира» // Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии. – М.: Наука, 1983. – 255с.
164. Николаева Т.М. Речевые, коммуникативные и ментальные стереотипы: социолингвистическая дистрибуция // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000. – С. 112-131.
165. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке. Семантический анализ противоположности в лексике. – М.: Издательство Моск. ун-та, 1973. – 290с.
166. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. – М.: Русский язык, 1988. – 301с.
167. Новикова Н.С., Черемисина Н.В. Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира // Филологические науки. – 2000. - № 1. – С. 40 – 50.
168. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – 479с.
169. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 9. Лингвостилистика. – М.: Прогресс, 1979. – 431с.

170. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. Лингвистическая семантика. – М.: Прогресс, 1981. – 567с.
171. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Логика и лингвистика. – М.: Прогресс, 1982. – 432с.
172. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – 501с.
173. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. Логический анализ естественного языка. – М.: Прогресс, 1978. – 479с.
174. Новое в зарубежной лингвистике. Вып.23. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – 313 с.
175. Норман Б.Ю. Синтаксис речевой деятельности. – Минск.: Вышэйшая школа, 1978. – 152 с.
176. Одинцова М.П. Вместо введения: К теории образа человека в языковой картине мира // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Ч. 1. / Под ред. М.П. Одинцовой. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2000. – С. 8 – 11.
177. Одинцова М.П. Языковые ипостаси человека // Язык. Человек. Картина мира: Материалы Всероссийской научной конференции / Под ред. М.П. Одинцовой. – Ч. 1. – Омск: Изд-во Омского гос.ун-та, 2000. – С. 25 – 27.
178. Одинцова М.П. Языковые образы «внутреннего человека» // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Ч. 1. / Под ред. М.П. Одинцовой. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2000. – С. 11 - 28.
179. Одинцова М.П. Человек бессмертен: Свидетельства русского языка // Язык. Человек. Картина мира: Мат-лы Всерос.конф. – Омск: ОмГУ, 2000. – С.95-98.
180. Одинцова М.П. Пределы современного синтаксиса // Филологический ежегодник. – 1999. – Вып.2. – С. 75-80.

181. Одинцова М.П. К дискуссии о словосочетании // Филологический ежегодник. – 2000. – Вып.3. – С. 7-11.
182. Орлова Н.В. Этические оценки. // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Ч. 1. / Под ред. М.П. Одинцовой. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2000. – С. 58-66.
183. Орлова Н.В. Толковый словарь как источник реконструкции этического сознания. // Язык. Время. Личность: Мат-лы межд. научной конф. – Омск: ОмГУ, 2002. – С.73-77.
184. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. - № 3. – С. 48 – 61.
185. От мифа к литературе. М.: Изд-во «Российский университет», 1993. – 352с.
186. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. – М.: Наука, 1974. – 292с.
187. Падучева Е.В. высказывание и его соотнесенность с действительностью. – М.: Наука, 1985. – 271с.
188. Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. – М.:Наука,1982. – 357с.
189. Паршин П.Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века // Вопросы языкознания. – 1996. - № 2. – С. 19 – 42.
190. Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира. – Автореферат дис. ... д. филол. н. – Уфа: УГТУ, 2002. – 40с.
191. Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопэтику: Монография. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1993.
192. Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психопэтику. - Барнаул, 1995.

193. Пищальникова В.А. Национальная специфика концептуальной системы и ее репрезентации в языке // Горный Алтай и Россия 240 лет. – ГАГУ, 1996. – С. 6- 8.
194. Пищальникова В.А. Концептуальная система индивида как поле интерпретации смысла художественного текста // Язык. Человек. Картина мира: Материалы Всероссийской научной конференции / Под ред. М.П. Одинцовой. – Ч. 1. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2000. – С. 45 – 51.
195. Полевые структуры в системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. – 198 с.
196. Постовалова В.И. Язык как деятельность: Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта. – М.: Наука, 1982. – 222с.
197. Поцелуевский Е.А. Нулевая степень качества // Проблемы семантики. – М.: Наука, 1974. – С. 233 – 250.
198. Проблемы фразеологической семантики. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 172 с.
199. Пропп В.Я. Русская сказка. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1984.
200. Проскурняков М.Р. Концептуальная структура текста: лексико-фразеологическая и композиционно-стилистическая экспликация. – Дис. ... д. филол. н. – СПб, 2000. – 330 с.
201. Пушкарев Л.Н. Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. – 1995. - №3. – С. 158-166.
202. Пушкарев Л.Н. Европейская история менталитета // Вопросы истории. – 1995. - №8. – С. 167-169.
203. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты // Семантика и информатика: Сб. научных статей. – Вып. 36. – М., 1998. – С. 274 – 323.
204. Розанов В.В. Уединенное. – М.: Политиздат, 1990. – 543с.
205. Розина Р.И. «Человек» и Личность» в языке // Логический анализ языка: культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – 203с.

206. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 198. – 216 с.
207. Русская грамматика: В 2 т. – М.: Наука, 1980.
208. Санников В.З. Значение союза НО: нарушение «нормального» положения вещей // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1986. - № 5. – С. 433 – 445.
209. Санников В.З. Русские сочинительные конструкции (Семантика. Прагматика. Синтаксис). – Дис. ... д.филол.н. – М., 1987. – 456 с.
210. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 544 с.
211. Саяхова Л.Г. Принципы семантической ценности слова в отборе учебного лексического минимума // Исследования по семантике. – Уфа, 1980. – С. 11-20.
212. Седова Н.А. Антиномии внешних и внутренних качеств человека (на материале русских пословиц, содержащих номинации-партитивы) // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Ч. 1 / Под ред. М.П. Одинцовой. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2000. – С. 28-47.
213. Седова Н.А. Партитивы в тематическом пространстве «человек». Системно-парадигматический, функционально-прагматический и лингвокультурологический аспекты исследования // Филологический ежегодник. – 1999. – Вып.2. – С. 80-86.
214. Селиверстова О.Н. «Когнитивная» и «концептуальная» лингвистика: их соотношение // Язык и культура: Факты и ценности. – М.: Языки русской культуры, 2001. – С. 293-309.
215. Семантика и категоризация. – М.: Наука, 1991. – 167с.
216. Семантика и синтаксис текста: На материале текстов научных и художественных стилей. – Куйбышев: КГУ, 1988. – 156с.

217. Семантика и функционирование синтаксических единиц. – Казань: Издательство Казанского ун-та, 1983. – 150с.
218. Семантика, логика и интуиция в мыслительной деятельности человека. – М.: Педагогика, 1979. – 184с.
219. Семантика слова и семантика высказывания. Межвузовский сб. науч. трудов. – М.: МОПИ, 1989. – 121с.
220. Семантико-функциональные поля в лексике и грамматике. Межвузовский сб. науч. трудов. – Л.: ЛГПУ, 1990. – 131с.
221. Семантическая структура слова. Психологические исследования. – М.: Наука, 1971. – 216с.
222. Сепир Э. Градуирование //НЗЛ. – Вып.XVI. – М.: Прогресс, 1985. – С. 43-79.
223. Сергеева Л.А. Оценка в языковой картине мира. // Человек. Язык. Искусство: Мат-лы Межд. научно-практической конф. – М.:МПГУ, 2002. – С. 207-208.
224. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. – М.: Наука, 1988. – 242 с.
225. Сидоркова Г.Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия. – Дис. ... д.филол.н. – Краснодар, 1999. – 322 с.
226. Синтаксис текста. - М.: Наука, 1979. – 368с.
227. Синтаксическая и лексическая семантика: На материале языков разных систем. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1986. – 267с.
228. Славкина И.А. Языковые единицы, репрезентирующие понятия «чужой», в лингвоментальной эволюции // Актуальные проблемы языка и литературы на рубеже веков: Материалы Всероссийской конф., 25-27 сент. 2001 г. – Абакан: Изд-во Абаканского гос. ун-та, 2001. – Т. 2. – С. 45 –46.
229. Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте. – М.: Наука, 1984. – 271с.

230. Словарь. Грамматика. Текст. Сб. ст. – М.: РАН, Институт русского языка, 1996. – 480с.
231. Современный русский язык. / Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Азбуковник, 1999. – 928с.
232. Современный русский язык. / Под ред. Л.А. Новикова. – СПб.: Лань, 1999. – 864с.
233. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543с.
234. Стемковская Ю.Е. Образ человека чешской культуре // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000. – С. 85 – 101.
235. Степанов Ю.С. Семиотика. - М.: Наука, 1971. – 167с.
236. Степанов Ю.С. В поисках прагматики (Проблема субъекта) // Изв. АН СССР. – Сер. ЛиЯ. – 1981. - Т.40. - №4. – С. 325-332.
237. Степанов Ю.С. Концепт // Логический анализ языка: Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – 203с.
238. Структуры языкового сознания. - М.: Наука, 1990. - 326с.
239. Сукаленко Н.И. Образно-стереотипная языковая картина мира как отражение эмпирического обыденного сознания. – Дис. ... д.филол.н. – Харьков, 1991. – 316.
240. Сулименко Н.Е. Качественные прилагательные в их отношении к типам лексических значений. – Дис. ... к. филол. н. – Л., 1996. – 376 с.
241. Сущинский И.И. Усилительные конструкции // Филологические науки. – 1998. - № 5. – С. 75 – 87.
242. Тард Г. Мнение и толпа. // Психология толп: Сб. – М.: Институт психологии, 1999. – 412с.
243. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 144 с.

244. Телия В.Н. О специфике отображения мира техники и знания в языке // Сущность, развитие и функции языка. – М.: Наука, 1987. – 220 с.
245. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
246. Трипольская Т.А. Эмотивно-оценочная лексика в антропоцентрическом аспекте. – Дис. ... д.филол.н. – СПб, 1999. – 437 с.
247. Урысон Е.В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира // Вопросы языкознания. – 1996. - № 4. – С. 25 – 39.
248. Урысон Е.В. Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» // Вопросы языкознания. – 1995. - № 3. – С. 3 – 17.
249. Урысон Е.В. Языковая картина мира VS. обиходные представления (Модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. – 1998. - № 2. – С. 3 – 22.
250. Ушакова Ю.Ю. Человек в языковой картине мира (на материале компаративных тропов языка художественной литературы). // Человек. Язык. Искусство: Мат-лы Межд. Научно-практической конф. – М.:МПГУ, 2002. – С. 214-215.
251. Филатов В.И. Ценностный мир человека // Язык. Человек. Картина мира: Мат-лы Всерос. конф. – Омск: ОмГУ, 2000. – 196-202.
252. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // НЗЛ. Вып. 23. – М., Прогресс, 1988. – С. 52 – 93.
253. Фоменко Ю.В., Одинцова М.П. Дискуссия о семантическом синтаксисе // Вестник ОмГУ. Вып.3 – Омск: ОмГУ, 2000. – С.86-93.
254. Фоменко Ю.В., Свистунова Н.Ю. Теория семантического согласования слов и некоторые негативные явления речевой практики //Филологический ежегодник. – Омск: ОмГУ, 2002. - Вып.4. – С.6-18.
255. Формирование и функционирование научной картины мира: Тез. докл. межвуз. научной конф. – Уфа: Башкирский ун-т, 1985. – 95с.

256. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: Учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 320 с.
257. Фрумкина Р.М. «Теории среднего уровня» в современной лингвистике // Вопросы языкознания. – 1996. - №2.
258. Фрумкина Р.М. Константы культуры – продолжение темы // Язык и культура: Факты и ценности. – М.: Языки русской культуры, 2001. – С. 167-179.
259. Халина Н.В. Характерология языкового сознания.// Язык. Человек. Картина мира: Мат-лы Всерос. конф. – Омск: ОмГУ, 2000. – С. 66-70.
260. Хевеши М.А. Толпа, массы, политика. Историко-философский очерк. – М.: Институт философии РАН, 2001. – 223с.
261. Ховалкина А.А. Лексическое выражение категории величины признака в современном русском языке. – Дис. ... д. филол. н. – Симферополь, 1996. – 402 с.
262. Хрящева Н.В. Семантика оценочных лексем при характеристике лица // Семантика языковых единиц. Ч. 1. Памяти А.Ф. Лосева. Лексическая семантика: Доклады IV Международной научной конференции. – М., 1994. – С. 147 – 150.
263. Хэар Р.М. Дескрипция и оценка // НЗЛ. – Вып. XVI. – М.: Прогресс, 1985. – С.183 – 196.
264. Цивьян Т.В. Лингвистическая основа балканской модели мира. – М.: Наука, 1990. – 207 с.
265. Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М., Наука, 1991. – 214 с.
266. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. – М.: Наука, 1992. – 280с.
267. Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях // Вопросы языкознания. – 1996. - № 2. – С. 68 – 78.

268. Черемисина Н.В. Языковые картины мира и их семантическое взаимодействие в художественном тексте.// Человек. Язык. Искусство: Мат-лы Межд. Научно-практической конф. – М.:МПГУ, 2002. – С. 12-24.
269. Черемисина Н.В. Симметрия/асимметрия как глубинный универсальный закон языка и в различных отраслях знания.// Человек. Язык. Искусство: Мат-лы Межд. Научно-практической конф. – М.:МПГУ, 2002. – С. 59-65.
270. Черкасова Т.В. Функционально-семантическое поле атрибутивности в русском языке. – Дис. ... канд.филол.наук. – Таганрог, 1999. – 133 с.
271. Чеснокова Л.Д. Связи слов в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1979. – 110с.
272. Шаховской В.И. Языковая личность в эмоциональном коммуникативном аспекте // Филологические науки. – 1998. - № 2. – С. 59 – 66.
273. Шипицына Г.М. Об эмоционально-экспрессивных компонентах значения слова // Семантическая культура слова и высказывания: Межвузовский сборник научных трудов. – М., Изд-во Моск.пед.гос.ун-та, 1993. – С. 178 – 194.
274. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224с.
275. Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. – Л.: Издательство ЛГУ, 1979. – 134 с.
276. Шрамм А.Н. Аспекты семасиологического исследования качественных прилагательных (на материале русского языка). – Дис. ... д-ра филол.наук. – Калининград, 1981. – 362 с.
277. Шрамм А.Н. Структурные типы лексического значения слова (на материале качественных прилагательных) // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1981. - № 2. – С. 58 – 64.
278. Щепина Т.С. Семантическая структура прилагательных в современном русском языке. – Дис. ... к. филол. н. – М., 1984. – 182 с.
279. Эпштейн М.Н. Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса) // Вопросы языкознания. – 1991. - № 6. – С. 15 – 28.

280. Эткинд Е.Г. «Внутренний человек» и внешняя речь. – М.: Языки русской культуры, 1999.
281. Этнопсихоллингвистика. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
282. Язык и культура: Факты и ценности. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 601с.
283. Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – 216 с.
284. Языковая номинация (Общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – 360 с.
285. Языковая номинация: Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – 380 с.
286. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.
287. Яременко С.Н. Внешность человека в культуре. – Дис. ... д-ра филос.наук. – Ростов-на-Дону, 1997. – 287 с.
288. Lyurmann W. Public opinion. NY, 1992.
289. Literary taste, culture and mass communication. V.1/ Culture and mass culture/ Davidson P. et al. Camb., 1983.
290. Culture, society and the media/ Gurevitch M. et al./ L., 1982.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – 600с.
2. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1534с.
3. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. – Ростов-на-Дону: Кн. Издательство, 1982. – 176с.
4. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 1999. – 520с.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа: В 2 т. – М.: Русский язык, 1984.

6. Даль В.И. Толковый словарь живого великого русского языка. В 4-х тт. – М.: Русский язык, 1989.
7. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Русский язык, 1998. – 534с.
8. Жуков В.П. Словарь фразеологических синонимов русского языка. – М.: Русский язык, 1987. – 440с.
9. Литературная энциклопедия. – М.: ОГИЗ РСФСР, 1935. – Т.9.
10. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка, - М.: Русский язык, 1993, - 704с.
11. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. - М.: Русский язык, 1988. – 380с.
12. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х тт. – М.: Современная энциклопедия, 1992.
13. Мифологический словарь / Под ред. Е.М. Мелетинского. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – 736с.
14. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка /Ю.Д. Апресян, О.Ю.Богуславская, И.Б. Левонтина и др. Вып 2.- М.: Языки русской культуры, 2000. – 487с.
15. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка/ Апресян Ю.Д., О.Ю.Богуславская, И.Б. Левонтина и др. Вып 1.- М.: Языки русской культуры, 1999.
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – 797с.
16. Русский язык. Энциклопедия. – М.: Большая российская энциклопедия: Дрофа, 1998. – 703с.
17. Словарь ассоциативных норм русского языка. /Под ред. А.А. Леонтьева. – М.: Издательство Моск. ун-та, 1977. – 192с.
18. Словарь образных выражений русского языка. /Под ред. В.Н.Телия. – М.: Отечество,1995, - 368с.

19. Словарь русского языка: В 4 т. /Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1999.
20. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. /Под ред. А.П. Евгеньевой. - Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1970-1971.
21. Словарь синонимов: Справочное пособие. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1976. – 648с.
22. Словарь современного русского литературного языка АН СССР: В 17-ти тт. – М.-Л., 1950 – 1965.
23. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. – М.: Русский язык, 1991.
24. Словарь сочетаемости слов русского языка. /Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1983. – 686с.
25. Словарь языка Пушкина: В 4 т. – М.: Азбуковник, 2000.
26. Современный философский словарь / Под ред. В.Е. Кемерова. – М., Бишкек, Екатеринбург: Одиссей, 1996. – 608с.
27. Современный философский словарь. – Лондон,...Минск: Панпринт, 1998. – 1064с.
28. Современная западная социология: Словарь. – М.: Политиздат, 1990. – 432с.
29. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. - М.: Академический проект, 1997. – 990с.
30. Толковый словарь русского языка. Под.ред. Д.Н. Ушакова. В 2-х тт. – М.: ОГИЗ, 1935.
31. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки икрылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. – М.: Русский язык, 1988. – 269с
32. Фразеологический словарь русского литературного языка к. 18-20 в.: В 2 т. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991.

33. Фразеологический словарь русского литературного языка. В 2 т. / Сост. А.И.Федоров. – М.: Цитадель, 1997.
34. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. - Новосибирск: Восточное отделение «Наука», 1995.
35. Фразеологический словарь русского языка. /Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1987. – 543с.
36. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н.Засориной. – М.: Русский язык, 1977. – 936 с.
37. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. – М.: Русский язык, 1994.
37. Яранцев Р.И. Русская фразеология: Словарь-справочник. – М.: Русский язык, 1997.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВОГО МАТЕРИАЛА

1. Аксенов В.И. Остров Крым. – М.: Изограф: ЭКСМО – Пресс, 2001. – 432с.
2. Акунин Б. Левиафан. – М.: Захаров, 2000. – 235с.
3. Акунин Б. Особые поручения. – М.: Захаров, 2000. – 318с.
4. Алданов М.А. Собрание сочинений: В 6 т. – М.: Правда, 1991.
5. Богомолов В. О. Момент истины. – М.: Правда, 1985. – 560с.
6. Бородин Л.И. Повести. – М.: Современник, 1990. – 397с.
7. Бунин И.А. Окаянные дни. – Тула: Приокское кн. изд-во, 1992. – 319с.
8. Бунин И.А. Собрание сочинений: В 9 т. – М.: Художественная литература, 1965.
9. Вересаев В.В. Собрание сочинений: В 4 т. – М.: Правда, 1990.
10. Внуков Н.А. Наша восемнадцатая осень. – Л.: Детская литература, 1970. – 151с.
11. Высоцкий В.С. Сочинения: В 2 т. – Екатеринбург: У-Фактория, 1996.
12. Газеты: «Литературная газета» (1999-2001), «Комок» (1998-2000).
13. Гарин – Михайловский Н.Г. Избранные произведения. – Л.: Художественная литература, 1986. – 485с.
14. Гладков Ф.В. Вольница. – М.: Художественная литература, 1971. – 535с.
15. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: В 8 т. – М.: Правда, 1984.
16. Гончаров И.А. Сочинения: В 4 т. – М.: Правда, 1981.
17. Горький А.М. Пьесы. – М.: Детская литература, 1975. – 320с.
18. Горький А.М. Рассказы. Повести. Пьесы. – М.: Художественная литература, 1987. – 686с.
19. Гранин Д.А. Запретная глава: Повести. – Л.: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1991. – 540с.

20. Гранин Д.А. Иду на грозу. – М.: Советская Россия, 1989. – 444с.
21. Домбровский Ю.О. Хранитель древностей. – М.: Известия, 1991. – 223с.
22. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В 10 т. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.
23. Драгунский В.Ю. 20 лет под кроватью. – М.: РОСМЭН, 1995. – 115с.
24. Журналы: «Крестьянка», «Лиза», «Она» (1999-2001); «Аврора», «Нева», «Новый мир», «Юность» (1986-1992).
25. Зайцев Б.К. Далекое. – М.: Советский писатель, 1991. – 512с.
26. Злобин С.П. Собрание сочинений: В 4т. – М.: Художественная литература, 1980.
27. Зощенко М.М. Рассказы. – Л.: Лениздат, 1984. – 444с.
28. Иванов В.В. Избранные произведения: В 2 т. – М.: Художественная литература, 1968.
29. Каверин В.А. Самое необходимое. – М.: Советский писатель, 1987. – 347с.
30. Каратеев М.Д. Русь и орда: В 2 т. – М.: Новая книга. – 1993.
31. Кожухова О.К. Избранное. – М.: Художественная литература, 1990. – 495с.
32. Козлов С.С. Ночь перед вечностью. – Екатеринбург: ГИПП «Уральский рабочий», 2000. – 480с.
33. Лермонтов М.Ю. Сочинения: В 2 т. – М.: Правда, 1988.
34. Липатов В.В. И это все о нем. – М.: Советская Россия, 1989. – 412с.
35. Мамин - Сибиряк Д.Н. Избранные произведения: В 2 т. – М.: Художественная литература, 1988.
36. Маринина А.Б. Смерть и немного любви. – М.: ЭКСМО, 1996. – 432с.
37. Маринина А.Б. Мужские игры. – М.: ЭКСМО, 1997. – 448с.
38. Маринина А.Б. Реквием. – М.: ЭКСМО, 1998. – 352с.

39. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. – М.: Независимая газета, 1996. – 440с.
40. Набоков В.В. Лолита. – Томск: Издательство Томского ун-та, 1991. – 448с.
41. Назаров Р.В. Двое и другие. – Л.: Советский писатель, 1990. – 397с.
42. Некрасов В.П. Маленькая печальная повесть: Проза разных лет. – М.: Кн. палата, 1990. – 396с.
43. Новиков В.И. Диалог. – М.: Современник, 1986. – 269с.
44. Носов Е.И. Шумит луговая овсяница. – М.: Советская Россия, 1977. – 495с.
45. Панова В.П. Спутники. – Л.: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1988. – 247с.
46. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго. – М.: Кн. Палата, 1989. – 428с.
47. Пикуль В.С. Фаворит: В 2 т. – М.: Художественная литература, 1988.
48. Платонов А.П. Избранные произведения. – М.: Мысль, 1984. – 653с.
49. Полевой Б.Н. Современники: Рассказы. – М.: Советский писатель, 1954. – 344с.
50. Помяловский Н.Г. Избранное. – М.: Советская Россия, 1980. – 431с.
50. Попов В.А. Земля и совесть. – Барнаул: Алтайское кн. издательство, 1968. – 108с.
51. Рыбаков А.Н. Дети Арбата. – Кемерово: Кн. Издательство, 1989. – 558с
52. Салтыков – Щедрин М.Е. Собрание сочинений в 10 т. – М.: Правда, 1988.
53. Санин В.М. Избранное. – М.: Художественная литература, 1983. – 542с.
54. Толстой А.Н. Избранное: В 2 т. – М.: Художественная литература, 1979.
55. Толстой Л.Н. Круг чтения: В 2 т. – М.: Информационно-издательский центр «Наше наследие», 1991.
56. Трифонов Ю.В. Время и место. – М.: Известия, 1988. – 571с.

57. Тургенев И.С. Собрание сочинений: В 3 т. – М.: Художественная литература, 1988.
58. Чехов А.П. Собрание сочинений: В 8 т. М.: Правда, 1970.